

НАУЧНО-ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

Выпуск №2. 2021

Бишкек 2021

Научно-периодическое издание

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»**

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

Выпуск №2. 2021

БИШКЕК 2021

БК-72

Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. 2021. Вып. №2.

Под общей редакцией: Начальника Академии МВД КР
Абитова Т.Т.

Ответственный за выпуск: начальник научно-исследовательского центра
Академии МВД КР **Есенов У.А.**

Редакционная коллегия:

**Джоробекова А.М. – председатель редакционной коллегии
д.ю.н., профессор**

Тогусаков О.А. – д.филос.н., профессор

Адамбекова А.Д. – д.ю.н., с.н.с.

Адилов А.Н. – д.ю.н., с.н.с.

Айдаркул Каана – д.и.н., профессор

Арабаев Ч.И. - д.ю.н., профессор

Дуйсенов Э.Э. – д.ю.н., профессор

Исаева К.А. – д.ю.н., профессор

Караева З.К. – д.филол.н., профессор

Коомбаев А.А. – д.ю.н., профессор

Омырзакова Б.Ж. – к. пед.н., доцент

Токомбаева А.Т. – к.психол.н., доцент

Технические оформители и корректоры:

Эсенкулов Ш.А.

Асаналиева Б.К.

**Учредитель: Академия МВД КР им. генерал-майора милиции Алиева Э.А.
Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики.
Регистрационное свидетельство №933**

Адрес: г. Бишкек, ул. Чолпонатинская, 1а.

Тел.: +996 (312) 631452; +996 (312) 631723

E-mail: polakd@mail.ru

Журнал «Вестник Академии МВД КР» включен Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики в Перечень изданий для публикаций основных научных результатов диссертаций в Кыргызской Республике

ISSN – 1694-5395

**Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакционной коллегии.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу
«Вестник Академии МВД КР»**

Аалы кызы А., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты
Артыкова А.Н., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты
Абиев Ж.Э., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты
Аденов Т.А., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты

АДАМДЫН ЖАРАНДЫК-УКУКТУК АБАЛЫ ЖӨНҮНДӨ

Инсан менен мамлекеттин жалпы өз ара жоопкерчилиги коомдук-саясий мекемелер менен эмгекчилердин ортосундагы звенолордун бири болгон инсандын жана эмгек жамаатынын жоопкерчилигинде конкреттүү чагылдырылат. Коомдун ар бир мүчөсү эмгек жамаатынын ичиндеги коомдук мамилелерге, алар аркылуу коомго жалпысынан таасир кылат. Коллективдүү, мамлекеттик жана коомдук иштерди биргелешип башкарууга катышууда жана биргелешип эмгектенүүдө пайда болгон экономикалык-укуктук жана моралдык-идеологиялык мамилелерде инсандын социалдык функцияларын (ролун) ишке ашыруу, экономикалык заманбап ойлонууну калыптандырууну жана аң-сезимдин жогорулашын жана жоопкерчиликти талап кылат.

Азыркы коомдо инсандын абалы анын укуктук мүнөздөмөлөрүндө чагылдырылат, эң алгач анын укуктук статусунда б.а. укуктардын, эркиндиктердин, мыйзамдуу кызыкчылыктарынын жана инсандын милдеттемелеринин жыйынында, анын негизинде конституциялык укуктар, эркиндиктер жана милдеттер жатат б.а. – инсандын конституциялык статусу [1].

Ошол эле убакта инсан менен мамлекеттин өз ара мамилелеринин саясий ыргагы бар экени талашсыз, бул коомдун саясий системасынын аракетинде чагылдырылат.

Инсандын саясий-укуктук абалынын теориясында ар бир адам инсан деген негизги жана маанилүү жобону аныктап, тигил же бул жактарын, байланыштарын, анын мамлекет менен болгон мамилесин бекитип, инсандын жарандык абалы деген – негизги укуктук категорияны формулировкалайбыз.

Жарандык абал категориясын таза укуктук деп эсептөөгө болбойт, ага кандайдыр бир деңгээлде саясий аспект да таандык. Муну чет элдиктердин өзгөчө тобунун жана баш коргоо берилген жарандыгы жок адамдардын жарандык абалынын мисалында көрсөтөбүз. Эгерде алардын бир бөлүгү улуттук режим деп аталган менен колдонсо (чет элдик жарандар), саясий баш коргоого берилген экинчи бөлүгү – укуктар менен милдеттердин башка комплекси менен пайдаланышат, бул кандайдыр бир деңгээлде саясий учурлар менен түшүндүрүлөт. Мамлекет адамдын кызыкчылыгын жана тынчтыкты коргоо үчүн куугунтукталган, революциялык

улуттук-бошотуучу кыймылга, прогрессивдүү коомдук-саясий, илимий же башка ишмердүүлүккө катышкан чет элдиктерге жана жарандыгы жок адамдарга баш корголоо укугун берет. Бул, мындай адамдар Кыргыз Республикасына келип туруктуу же убактылуу жашай алат дегенди билдирет. Алар кандайдыр бир деңгээлде, аларды алдыңкы көз караштары жана саясий күрөшү үчүн куугунтуктаган мамлекеттерге кайра берүүдөн (экстрадиция) кепилденген. Бул адамдар жарандардын жарандык жана бир катар саясий укуктарына ээ. Баш корголоо берилген чет элдик жарандар жана жарандыгы жок адамдар алардын өтүнүчү боюнча расасына, улутуна, жынысына, билимине, тилине, жашаган жерине карабастан жарандыкка кабыл алынышы мүмкүн.

Инсандын жарандык абалын эки көз караш менен караса болот: мамлекеттик-укуктук институт катары б.а. жарандык абалдын пайда болуусу, болушу жана токтотулушу менен пайда болгон мамлекеттик-укуктук ченемдердин жыйыны, жана укуктук статусту алуунун шарты болгон инсан менен мамлекеттин саясий-укуктук байланышы катары. Жалпы теоретикалык планда экинчи касиети кызыгууну туудурат.

Жарандык өзүнүн жаратылышы боюнча субъективдүү укук эмес, ал субъективдүү боло албайт (жарандыкка укугу бар мааниде), биринчиден, бул жерде объективдүү мүнөздөгү эки жактуу байланыш көрүнүп турат (башка авторлордун ойлору боюнча – укук мамилелер), экинчиден, ушуга байланыштуу субъектин абалы мындай, мамлекеттин гана бул байланышты орнотуу же токтотууга суверендик укугу бар. Ошону менен бирге адамдын (жаран, чет элдик жаран, апатрид) жарандыктын пайда болуусу же токтотулушу менен пайда болгон конкреттүү укук мамилелерде ишке ашкан субъективдүү укуктары бар (жарандыкка кабыл алуу боюнча же чыгуу боюнча өтүнүч укугу). Бирок бул жарандыктын субъективдүү укугу эмес, жарандык менен байланышкан субъективдүү укук [2].

«Укуктук байланыш» деген категория өзүнүн мазмуну боюнча «укуктук мамиле» деген категориядан кеңири, биринчиси экинчиге карата түркүмдүк түшүнүк сапатында болот деп эсептеген окумуштуулардын оюна кошулса болот [3]. Кээ бир жерлерде шайкеш келгени менен катар эле айрымалары бар деп белгилеген В.В.Борисовдуку туура: «укуктук байланыш» түшүнүгү мазмуну боюнча бай; укуктук байланыш укуктук мамилелер үчүн зарыл болгон так формалдуу аныктоого ээ эмес; ал анын катышуучуларынын байланыштарын гана чагылдырбастан о.э. алардын касиеттерин, мамилелерин, алар менен жана жалпы системасын чагылдырат [4].

Инсандын жарандык абалы инсан менен мамлекеттин болуп жаткан объективдүү саясий-укуктук байланышы инсандын ылайыктуу укуктук статусту алуунун алдын алуусу жана шарты болуп эсептелгени менен мүнөздөлөт.

Ошондуктан инсандын жарандык абалы 5 түрдө болот: а) жарандын абалы, б) чет элдик жарандын абалы, в) жарандыгы жок адамдын абалы, г) кош жарандыгы бар адамдын абалы, д) баш коргоо берилген адамдын абалы.

Жарандык абалдын бешинчи түрүн чет элдик жарандын абалынын бир түрү катары кароо керек, себеби ал мындай адамдардын мамлекет менен туруктуу болгон саясий-укуктук байланышы менен шартталган, алардын укуктук статусу чет элдик жана жарандыгы жок адамдын укуктук статусунан кеңири, анткени белгиленип кеткендей, алар Кыргыз Республикасынын жарандарынын бир катар саясий укуктарына ээ.

Мамлекетке карата инсандын жарандык абалын талдоодо инсан менен мамлекеттин укуктукбайланышы дегенден гана түртүлбөш керек, бул байланыштын саясий касиети да бар. Инсандын жарандык абалынын предметтик-функционалдык мүнөздөмөсү бул саясий-укуктун байланыштын предмети инсандын мамлекетке болгон мамилеси экенин белгилеп кеткенге мүмкүнчүлүк берет. Саясий-укуктук байланыштын функционалдык касиети төмөнкүдө, ал аркылуу инсан тигил же бул укуктардын комплексине, эркиндиктерге жана милдеттерге ээ болот, а мындай байланыштын жоголушу инсан үчүн укуктук статустун бардык комплексинин (укуктар, эркиндиктер жана милдеттер), инсандын мамлекетке жана мамлекеттин инсанга болгон мамилелерин өзгөрүүсү дегенди түшүндүрөт.

Инсан менен мамлекеттин саясий-укуктук байланышынын маңызы эмнеде? Адабиятта үч көзкараш айтылат. Биринчи учурда – мамлекет тарабынан аныкталган адамдын укуктарынын жана милдеттеринин жыйыны. Демек, жарандын укуктук статусу инсан менен мамлекеттин укуктук байланышы катары эмес, ал байланыштын өзү катары мүнөздөлөт. Н.В.Витрук [5] туура белгилегендей жарандык адам менен мамлекеттин өзгөчө укуктук байланышы катары жарандын укуктук статусу менен окшоштурулат, бул болсо жарандын укуктук статусун алуунун жана ишке ашыруунун шарты болгон жарандыктын маанисин логикалык жокко чыгарууга алып келет. Укуктук статус менен жарандыктын айрылгыз байланышы, укуктук статусту жарандыктын мазмунун инсан менен мамлекеттин укуктук байланышы катары деп жарыя кылууга негиз бербейт. Укуктук статус инсан менен мамлекеттин саясий-укуктук байланышынын тыянагы болуп эсептелет.

Кээ бир авторлор жарандыкты инсан менен мамлекеттин ортосундагы укуктук мамиле катары карашат [6], анын жалпы мүнөзүн белгилешет [7]. Мындай укук мамилелердин субъектиси бир жагынан – инсан, экинчи жагынан - мамлекет болуп эсептелет.

Жарандар менен мамлекеттин ортосундагы жалпы укук мамилелерде жарандыкка өзүнчө субъективдүү укук катары караган көз караш бар, ал

жарандарга таандык болгон бардык конституциялык укуктарды жана милдеттерди алуу үчүн зарыл болгон шарт [8]. Жарандык субъективдүү укуктун бир түрү катары берилет. Бирок, эгерде ал укуктар жана милдеттерди алуунун зарыл шарты болсо, анда субъективдүү укуктун башаты субъективдүү укуктун өзү болуп калат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Актуальность религии в формировании и становлении правовой системы Кыргызской Республики. //Theoretical & Applied Science. 2018. № 10 (66). С. 484-487.

2. Полянский В.В. Принципы советского гражданства //Сов. государство и право, 1980, №5.- С. 124.

3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. - М., 1970.- С. 70, 130.

4. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма: вопросы теории. — Саратов, 1977.- С.299.

5. Государственное право Венгерской Народной Республики. - М., 1963.- С.252-253.

6. Джоробекова А.М., Калмурзаев К.К. Критерии дифференциации правового регулирования труда в сфере медицинской деятельности. //Евразийское Научное Объединение. 2021. № 5-4 (75). С. 273-274.

7. Вопросы теории конституционного права. — Саратов, 1993. - С.69.

*Абитов Т.Т., Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясы
Абдикерим кызы Г., юридика илимдеринин кандидаты, доцент*

ҮЙ-БҮЛӨДӨ АДАМ ӨЛТҮРҮҮЛӨР

Аннотация: Үй-бүлөдөгү киши өлтүрүүлөрдүн абалын жана динамикасын мүнөздөгөн статистикалык маалыматтар келтирилген. Бул кылмыштардын келип чыгуу себептерине, биринчи кезекте адам өлтүрүүгө алып келген үй-бүлөдөгү чырчатактын себептерине өзгөчө көңүл бурулат. Себептерин талдоо социологиялык жана психологиялык позициялардан берилген. Психиканын түпкүрүндөгү психологиялык себептердин келип чыгышы изделип, үй-бүлө мүчөлөрүнүн ортосундагы мамилелердин криминологиялык маанисине баа берилет. Жеке мисалдар талданат.

Негизги сөздөр: үй-бүлө, үй-бүлөлүк зомбулук, үй-бүлөлүк зомбулук, үй-бүлөлүк чыр-чатактар, киши өлтүрүү, үй-бүлөдөгү үстөмдүк, үй-бүлөдөгү субмаданияттардын карама-каршылыгы.

Адам үчүн үй-бүлө катары социалдаштыруунун мындай институтунун маанисин жана маанисин далилдөө ашыкча. Бул институттун иштешин жана бакубат жашоосун камсыз кылуу мамлекеттин стратегиялык милдеттеринин бири болуп саналат. Ошондуктан үй-бүлөдөгү кылмыштуулук дайыма коомдун жана укук коргоо органдарынын көз карашында калууда. Буга байланыштуу криминологиялык үй-бүлөлүк зомбулуктун эң оор түрү – адам өлтүрүү боюнча тергөө.

Үй-бүлөдөгү адам өлтүрүүлөрдүн себептери зордук-зомбулук кылмыштарынын жалпы себептеринин олуттуу бөлүгүн түзөт. Үй-бүлөлүк зомбулуктун себептерин издөөдө адамда агрессия инстинкти бар деген жалпы позициядан чыгуу керек, аны менен күрөшүү өтө кыйын. Бул инстинкттин негизги коркунучу стихиялуулугунда, ачык-айкын эместигинде, инсандын өзүнүн туруктуу көзөмөлүн камсыздай албаганында. Кээ бир учурларда, үй-бүлө адамдын жашоо потенциалын олуттуу чектейт, бул эркектерге да, аялдарга да бирдей тиешелүү эмес. Ошол эле учурда коомду феминизациялоо процесстери жана социалдык турмушта аялдардын ролунун өсүшү үй-бүлөдөгү жүрүм-турумдун салттуу үлгүлөрүн өзгөртүп, күтүүлөрдү жок кылып, пикир келишпестиктерге жана тирешүүлөргө алып келүүдө. Бул жубайларга гана эмес, үй-бүлөнүн ар бир мүчөсүнө да тиешелүү. Бул карама-каршылыктар жөн гана чыр-чатакка алып келет, бирок бардык эле укук бузуулар конфликттерден келип чыкпаса да[1].

Үй-бүлөдөгү лидерлик же башка статус үчүн чыр-чатактар, үй-бүлө мүчөсүнүн айтымында, ага муктаж болгон эң жакшы жашоо шарттарын камсыз кылуу каалоосун билдирет. Анын үстүнө бул жердеги карама-каршылыктар, өзгөчө үстөмдүк үчүн болгон атаандаштык учурларда гротескттик мүнөзгө ээ болушу мүмкүн, тилекке каршы, аны конфликттин катышуучулары адатта түшүнбөйт. О.Кернберг ачуулануунун жек көрүүчүлүккө айланышынын негизги булагы – капаланган энеге катуу байлануу деп эсептейт. Бул трансформациянын себеби – абсолюттук начар деп башынан өткөргөн негиздүү зарыл объект менен травматикалык мамилеге бекип калуу жана идеалдуу, абсолюттук жакшы объекти жок кылуу же өзүнө сиңирүү. Бул "жаман" объекттин өч алуу менен жок кылынышы абсолюттук жакшыны сыйкырдуу түрдө калыбына келтирүүгө багытталган, бирок өч алуу процесси "мендин" объектке карата мамиле кылуу жөндөмүнүн бузулушуна алып келет. Бул трансформация объектке (энеге) эле

идентификациялоо эмес, аны менен болгон мамиле түрүндө болот, андыктан энени куугунтуктоочу катары жек көрүү, ооруга, алсыздыкка, шал болуу сезимине алып келет. аны ырайымсыз, кудуреттүү, кыйратуучу объект катары. Ошол эле учурда кол салууга дуушар болгон, жек көрүндү болгон жана кемсинткен "мен" турган башка объекттерди издөө зарыл. Азап чегип жаткан “мен” менен да, садисттик объект менен да идентификациялоо менен субъекттин өзү бул мамилелердин ар тараптуу агрессиясына сиңип калат.

О.Кернбергдин позициясын төмөнкүчө чечмелесе болот: азап объектиден өч алуу менен жеңүүнүн негизги жолу катары жек көрүү менен жыйынтыкталат, ошондой эле «мендин» коркунучтуу өкүлчүлүгүнөн да триумф. Бул проактивдүү идентификация жана өткөн азап үчүн символикалык өч алуу аркылуу жетишилет. Жалпысынан О.Кернбергдин корутундулары балалык жана алгачкы өспүрүм куракта болгон зордук-зомбулук адамды өзүнүн гана күчү ишенимдүү экенине жана зордук-зомбулуктан, анын ичинде садисттик башкаруудан ырахат алуу анын бирден бир альтернатива экенине ынандырат деген факт менен толукталышы керек. азап жана коргоо жолу.

Үй-бүлөдөгү зомбулукту аныктоону издөөдөгү негизги маселе – үй-бүлөнүн жана андагы ар бир адамдын жашоо шарты канчалык деңгээлде анын зомбулукка баруу каалоосунун пайда болушуна жана ушул сыяктуу каалоо анын жашоо милдетин чечүү катары каралышы керек. Бул жерде ийгилик ага канааттануу бере алат.

Керектүү натыйжага жетишпей калуу жаңы конфликттерди, анын ичинде инсандык конфликттерди, "менди" басынтуу менен байланышкан, адам үчүн таптакыр кабыл алынгыс болушу мүмкүн. Белгилүү болгондой, адам өзү түзгөн белгилүү бир виртуалдык моделге адекваттуу болсо, өзүн кабыл ала алат. Ошондуктан, "менге" кол салуу ар дайым травмалык, ошондой эле модель менен идентификацияга жетише албай калат[2].

Э.Фромм адамдын ырайымсыздыгын жана кыйратуучулугун түшүндүрүүнү адамды анын айбандык ата-бабаларынан айырмалоочу факторлордон издөө керек деп эсептеген. Э.Фромм Л.фон Берталанффиге шилтеме жасап, «адамдын психикасында биологиялык ыктарга окшош кээ бир кыйратуучу тенденциялар бар экендиги талашсыз. Бирок агрессивдуулуктун коркунучтуу формалары езун-езу сактап калуу жана езун-езу жок кылуу проблемасынан алда канча ашып кетет. Алардын тамыры биологиялык жактан жогору турган, өзгөчөлүгү абстракттуу ойлонуу, ой жүгүртүүнүн, сүйлөө жана баарлашуунун өзгөчө символдук дүйнөсүн түзүү жөндөмдүүлүгү менен аныкталуучу туура адамдын жашоо формасына негизделген». Адамдын агрессиясы айбандык агрессиядан эң оболу өзүнүн мүнөзү

боюнча кескин айырмаланат. Л. фон Берталанфинин биринчисинин агрессивдүүлүгү адамдын жашоонун туура формасынан келип чыгат деген пикирине кошулуу керек.

Агрессивдүүлүк жана агрессия адамдардын муктаждыктарын канааттандыруу үчүн зордук-зомбулуксуз жашай албастыгынан улам адамдардын белгилүү бир бөлүгүнө мүнөздүү. Зыяндуу (Э.Фромм боюнча) агрессия – ырахат алуу, жабырлануучуну азаптоо, кордоо, өч алуу максатында өлтүрүү ж.б[3].

Тышкы таасирлердин соматикага өтүү механизминин өзү белгисиз, эгерде, албетте, зыяндуу агрессиянын себептери жөнүндөгү биздин гипотеза туура болсо. Бирок, мындай агрессия жалпы агрессиянын бир бөлүгү экени талашсыз, ал адамзат жаныбарлар сыяктуу эле аман калуу үчүн керек. Демек, зыяндуу агрессиянын калыптанышында бардыгы болбосо да, көп нерсе билимден көз каранды, бирок үй-бүлө да, мектеп да, формалдуу эмес топ да садизмге же некрофилияга үйрөтүшпөйт, тагыраак айтканда, алар муну сейрек гана атайын жасашат.

Үй-бүлөдөгү курч чыр-чатактар балдардын тарбиясына, эмгекке, эс алууга, ден соолукка дайыма зыян келтирип, кылмыштуу жүрүм-турумду пайда кылат. Үй-бүлөлүк киши өлтүрүүнүн себептерин төмөнкүдөй топторго бөлүүгө болот:

үй-бүлө ичиндеги, б.а. үй-бүлө ичиндеги, анын ичинде интимдик мамилелерден келип чыккан;

тышкы социалдык, башкача айтканда, үй-бүлөлүк зомбулукта ишке ашкан, бирок анда компенсацияланган кемсинтүүлөр, басынтуулар, ийгиликсиздиктер;

экономикалык, б.а., үй-бүлөдөгү материалдык байлыктын төмөндүгүнөн, начар турак жай шартынан ж.б.у.с.;

"медициналык", б.а. оор, өзгөчө өнөкөт оорулар, анын ичинде психикалык оорулар, бир же бир нече үй-бүлө мүчөлөрүнүн майыптыгы;

индивидуалдык, б.а. бул үй-бүлө мүчөсүнүн психологиясынын өзгөчөлүктөрүнө (жана психологияда жазылган моралдык) жана/же анын психикасынын бузулушуна байланыштуу[4].

Себептердин бул реестри эң катуу сынга дуушар болушу мүмкүн, бирок ошого карабастан, алардын ичинен негизгилери жөнүндө айтууга болот: бул үй-бүлө мүчөсүнүн инсандык өзгөчөлүктөрү жөнүндө. Үй-бүлөнүн ичиндеги бардык башка факторлор, тышкы социалдык жана башкалар сөзсүз түрдө инсан тарабынан өздөштүрүлөт жана ар бир учурда - анын психологиясына жана психикалык абалына жараша болот. Убактылуу болсо да, экинчисинин бузулушу эң кайгылуу кесепеттерге алып келиши мүмкүн. Жабырлануучусунун азабынан ырахат алуу, садизмди көрсөтүү, өлтүрүү үчүн өлтүрүү – кээ бир адамдарга мүнөздүү жана

аларда отурган өзүнө түшүнүксүз, бирок күчтүү күчтүн аракети менен түшүндүрүлөт.

Ар кандай мүнөздөгү себептер бири-бири менен чырмалышып, чындалып гана тим болбостон, алар кайсы жерде – кайсы коомдук катмарда, кайсы маданиятта, кайсы аймакта жашап жатканына жараша бири-бирин алсыратып да алат. Бул себептер үй-бүлөдө чыр-чатактарды жана карама-каршылыктарды пайда кылып, өз кезегинде кылмыштуу жүрүм-турумду пайда кылышы мүмкүн. Бирок бардык эле кылмыштар үй-бүлөдөгү чыр-чатактарга байланыштуу эмес, мисалы, тууганынын же жубайынын мүлкүн же акчасын тартып алуу максатында киши өлтүрүү.

Адам өлтүрүүнүн себептеринин калыптанышынын маанилүү булагы, атап айтканда, үй-бүлөдө, тарбиялоонун өзгөчөлүктөрү. Күчтүү, жылуу эмоционалдык байланышы бар, балдарга болгон сый мамилеси бар үй-бүлөлөрдө коллективдүүлүк, ак ниеттүүлүк, кунт коюучулук, эмпатия, өз алдынчалык, демилгелүүлүк, чыр-чатактарды тынчтык жолу менен чечүү жөндөмү активдуураак калыптанган. алардын коомчулугу, курбуларынын арасында жогорку кадыр-баркты камсыз кылуу. Тескерисинче, балага канчалык жылуу мамиле, мээрим, камкордук аз болсо, анын адам катары калыптанышы ошончолук жай болот. Жада калса көңүл буруунун жетишсиздиги, ар кандай, анын ичинде объективдүү себептерден улам ата-эне менен балдардын ортосундагы байланыштын төмөн жыштыгы (гипо-камкорчулук) көбүнчө акыркыда эмоционалдык ачкачылыкты, жогорку сезимдердин өнүкпөгөндүгүн, инсандык инфантилизмди пайда кылат.

Бул көйгөйдү изилдөө үй-бүлөдөгү киши өлтүрүүлөрдүн саны үй-бүлөлүк эмес өлтүрүүлөргө салыштырмалуу бир топ аз болгонуна карабастан, жашоодо уланып келе жатат жана алардын жасалышынын себептери дагы эле жоюла элек деген тыянак чыгарууга мүмкүндүк берет, бул мындан ары системалуу иш жүргүзүүнү талап кылат. укук коргоо органдарына контроль, ошондой эле аны терең илимий талдоо.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Антонян Ю.М., Рачицкая В.А., Тимошина Е.М., Швабауэр А.В. Насилие в семье: Моногр. / Под ред. Ю. М. Антоняна. - М. : Проспект, 2020.
2. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена. Молодежь в сети. - М. : Крибрум, 2019.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М., 2006.
4. Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности // Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия. - Минск, 1999.

Акматова А.Т., тарых илимдеринин кандидаты, Ош мамлекеттик юридикалык институтунун мамлекеттин жана укуктун теориясы жана тарыхы кафедрасынын профессорунун милдетин аткаруучу

ЫЛДАМДЫК РЕЖИМДИ БУЗУУ МЕНЕН БАЙЛАНЫШКАН БУЗУУЛАР МЕНЕН КҮРӨШҮҮНҮН ДҮЙНӨЛҮК ТАЖРЫЙБАСЫ

Бардык жалпы статистикалык маалыматтарды талдоо көрсөткөндөй, бардык кырсыктардын негизги себеби ылдамдыкты жогорулатуу болуп саналат.

2019-жылы Кыргыз Республикасында орнотулган Кыргыз Республикасынын Ички иштер министрлигинин ЖКККББнын автоматтык камераларынын саны 1,5 эсеге көбөйүп, 1,2 миңге жакын даанага жетти. Технологияга таянуу менен кызматкерлер, адистердин жалпы пикири боюнча, кырсыктарды бир топ кыскартууга гана жетишпестен, айдоочулардын басымдуу бөлүгүн ашыкча ылдамдыкта айдоодон арылта алышты [1].

Жолдордо жол эрежесин бузууларды оңдоочу автоматтык комплекстердин саны тездик менен есууде. Алар полиция унааларынын муляждарын алмаштырып, негизги федералдык трассалардагы ылдамдыктын чегин көзөмөлдөп турушат, муну көргөндө айдоочулар автоматтык түрдө ылдамдыгын азайтат жана жыл сайын азыраак байкалат.

Алардын функциялары иш жүзүндө айдоочуларга алдыда жайгашкан жол эрежесин бузууларды оңдоочу автоматтык комплекс жөнүндө эскерткен жол белгилерине өткөрүлүп берилген [2]. Өткөн жылдын аягында жол кыймылынын коопсуздугун камсыздоо боюнча мамлекеттик инспекция мыйзам деңгээлинде мындай белгилерди орнотууга милдеттендирилген. Эреже катары, айдоочунун ылдамдыгын азайтуу үчүн муляждар жетиштүү. Ал эми көнүп калбоо үчүн кээде бул жерге белгилүү бир убакытка чейин чыныгы камера орнотулат.

Бара-бара республикада машинанын орточо ылдамдыгын белгилуу участкага эсептеп, эгерде алуруксат берилгенден жогору болуп чыкса, тартип бузууну оңдогон автоматтык системалардын жаңы туру киргизилүүдө [3]. Ал эми трассалардын жол жээгиндеги штативдерге орнотулган көчмө комплекстерден Мамлекеттик автоинспекция биринчи кезекте коррупциялык фактордон улам акырындык менен баш тартууда.

Бирок, тартип бузууларды фото жана видео тартуу системасынын маанилүү өзгөчөлүгү комплекстерди орнотуу жерлери Мамлекеттик жол кыймылынын коопсуздугун камсыздоо инспекциясы тарабынан аныкталбаганы менен, бийлик өкүлдөрү кээде өз кызыкчылыктарын жетекчиликке алып, муну жасайт [4].

Биздин өлкөдө фиксациялык камералардан тышкары ылдамдыкты төмөндөтүү да кеңири тараган.

Айдоочуну унаа айдабоого мажбурлоонун дагы бир жолу - жашыруун жол кайгуул кызматы. Жол кыймылынын коопсуздугун камсыздоо боюнча мамлекеттик инспекциянын кызматкерлери белгиленбеген унаалар менен шаарды кыдырып, эреже бузууларды видеокамерага түшүрүшөт. Биздин өлкөдө бул практика өтө кеңири жайылган эмес.

Кырсыктардын санын азайтуу үчүн күрөшүүнүн дүйнөлүк практикасы абдан ар түрдүү, бирок жалпысынан алганда, ар кайсы өлкөлөрдө бирдей каражаттар колдонулат.

Мисалы, Германия менен Францияда айдоочуларга рейддер радио жана интернет аркылуу билдирилет. Жолдун камералары орнотулган бөлүгүнүн башталышынын алдында дайыма эскертүүчү белги же көз жаздымда калтырууга болбой турган электрондук дисплей орнотулган. Мындан тышкары, бардык стационардык радарлар жол карталарында жана навигация системаларында белгиленген [5].

Германияда бош турган радарлар шаарларда көп кездешет. Дисплейде унаанын ылдамдыгы көрсөтүлүп, ашыкча же ашыкча болгонуна жараша кайгылуу же кубанычтуу “смайлик” көрсөтүлөт.

Германияда 20 жылдын ичинде жол кырсыгынан каза болгондордун саны беш-алты эсеге азайган. Биринчи кезекте балдар жолдон өтө турган бардык жерлерге ылдамдыкты азайтуучу тосмолорду коюшат. Мындай чара өлүмдүн кескин кыскарышын берет, ал бардык камераларга караганда жакшыраак. Ал эми жогорку ылдамдыктагы трассалар, ошол эле коопсуздук себептеринен улам ылдамдыкты азайтуучу унаалар орнотулбаган болсо, анда ал жерде автоматтык камералар колдонулат, бирок эч жерде эмес, авариялык жерлерде гана колдонулат. Анан калса, ал жерде тымызын патрулчулар иштейт, аны жөнөкөй жарандар да аткара алышат. Ал жердеги милиция кызматкерлери карапайым айдоочуларга радарларды таратып беришет, алар өздөрү да ушундай тартип бузгандарды кармай алышат. Эгерде сиз акыркы пунктту кабыл албасаңыз, анда бул идеалдуу модель [6].

Германияда, ошондой эле бүтүндөй Европада ылдамдыкты ашыргандык үчүн айып пулдар Кыргыз Республикасына караганда кыйла жогору жана көп учурда жүздөгөн евро менен ченелеринэстен чыгарбоо керек.

Британдык жол куруучулар фоторадарга артыкчылык беришет. Этиятсыз айдоочулардын айып пул алуу системасы төмөнкүдөй: ылдамдыктын ашкандыгын каттаган радар айдоочуга жарк этип эскертет. Мындай эки сигнал айдоочуну айып пул менен камсыздайт, үчүнчү жолу эскертүү берилгенде аны көбөйтүүгө болот.

Европанын түштүгүндө, экинчи даражадагы жолдордо да, автобандарда да, автотранспортчулар көп учурда жол кайгуулчуларына туш болушат. Эгерде укук бузуучу агымды басаңдатпоо үчүн солтилкеде ашыкча ылдамдык менен кыймылдаса, анда ал персоналдын кыймылы менен эмес, кармалып, атайын берилген «чөнтөктө» токтотууга буйрук берилет.

Италияда ашыкча ылдамдыкты алдын алуунун уникалдуу системасы колдонулат. Айдоочу конушта уруксат берилгенден ылдамыраак кыймылдаса, радардан кийинки биринчи светофордо аныкызыл жарыкка токтотот [7].

Ылдамдык бандиттеринин активист кыздары жол жээгинде жол белгилерин кармап турушат. Мындай аракеттер Даниянын жол кызматы тарабынан абдан натыйжалуу деп таанылган: бузуулардын саны болжол менен 30% га кыскарган. Бирок, кээде унаалардын ылдамдыгы ушунчалык төмөндөп, тыгындар пайда болот - жылаңач даниялыктардын бири менен таанышуу үчүн көптөгөн айдоочулар атүгүл жолдун жээгине токтотуп коюшат.

Окшош чара колдонулуп Ражадагы полиция кызматкерлери тескери натыйжага жетишти: мини юбка кийген полиция кыздарынын картондон кесилиши кырсыктардын санынын көбөйүшүнө алып келди. Австралия, Япония жана Канада өлкөлөрүндө бул жерде абайсыз айдоочулар менен катуукүрөшөт. Ырас, бул жерден картон полиция унааларын таба албайсыз - жергиликтүү укук коргоо кызматкерлери прогрессивдүү каражаттарды артык көрүшөт.

Бардык штаттарда ылдамдыкты жогорулаткан полиция камералары көп, бирок бардык жерде андай комплекстердин алдында эскертүүчү белгилер орнотулган эмес, андыктан айдоочулар, өзгөчө жергиликтүү эместер, сак болушу керек.

Австралияда жана тымызын автопатрулда таралган. Көбүнчө жергиликтүү милиция кызматкерлери спорттук унааларды «аңчылык» үчүн колдонушат. Эреже бузууну ондогондон кийин, милиционер күтүлбөгөн жерден жаркылдаган жарыкты алып чыгып, аны аспаптар тактасына коюп, күйгүзөт жана бул тартип бузганды токтотууга жана айып салууга жетиштүү [8].

Ошол эле учурда австралиялык айдоочу ылдамдыкты 30 км/сааттан ашса да укугунан ажырап калышы мүмкүн. Айрыкча, төрт жылдан аз тажрыйбасы бар жаңы баштаган айдоочулар үчүн кыйын. Алар үчүн жергиликтүү эрежелер өзгөчө катуу.

Мындан тышкары, жаңы баштаган айдоочулар үчүн кошумча ылдамдык чектери бар. Биринчи жылы сиз коштоп жүргөн адам менен гана айдай аласыз, ылдамдыгы 80 км/сааттан ашпайт жана турбо-кубаттуу машиналарда айдай албайсыз, экинчи жылы - 90 км/саат, үчүнчү жана төртүнчү жылдары - ылдам эмес. 100 км/сааттан ашат. Бул жерде негизги принцип күтүлбөгөн эффект болуп саналат: камера же жашыруун патруль сизди качан кармап калышы мүмкүн экенин эч качан

билесиз. Демек, бейбаш айдоочулардын өзгөчө көйгөйлөрү жок.

Японияда айдоочулар автоматтык камералар жана ылдамдыкты азайтуучу көнүмүш ыкмалардан тышкары полиция унааларынын үлгүлөрү менен коркушат. Орус жолдорунун жээгинде турган окшош кагаз унаалардан айырмаланып, кытай көчүрмөлөрү чыныгы жарыктандыруучу шаймандар менен жабдылган - оригиналга көбүрөөк окшош болушу үчүн "люстралар".

Канадалыктар ылдамдыкты бузуу менен күрөшүүнүн чыгармачылык жолун ойлоп табышты. Алар жолдун тилкесине чоң сүрөттөрдү жабышат, анда чуңкурлар – сынган асфальт көрсөтүлгөн. Бул стикерлер абдан табигый көрүнөт. Ырас, жергиликтүү жол кызматтары кырсыктардын санынын көбөйүшүнө байланыштуу бул чараны иликтеп көргөн жокпу, белгисиз, анткени алдыда тоскоолдукту көрүп, айдоочулар активдүү кадамдарга – чукул тормозду басып, айланма маневрлерди жасай башташат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Арский Ю.М. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать / Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч. и др - Москва., 1995– 330 с.
2. Железнов Е.И. Влияние стажа водителей на безопасность движения автотранспортных средств (АТС) / Е. И. Железнов, Е. В. Казьмина // XI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: тезисы докладов / ВолгГТУ. – Волгоград, 2007. – С. 116.
3. Железнов Е.И. О совершенствовании программ подготовки водителей автотранспортных средств / Е. И. Железнов, Е. В. Богданова, Е. В. Шиндяпина // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах : сб. докл. седьмой Международной научно-практической конференции
4. / СПб гос. архит-строит. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 49.
5. Ресурс доступа <http://www.zarnitza.ru/>
6. Ресурс доступа <http://www.simtt.ru/>
7. Ресурс доступа <http://markonltd.com.ua/>
8. Ресурс доступа <http://www.npp-trener.ru/>
9. Сарабаев В. И. Системный анализ экологической безопасности транспортных потоков/Сарабаев В. И. – Москва: МГИУ, 2005. – 53 с.

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Теоретиками права, которые исследуют правовые и юридические аспекты правоотношений связанных с территориальными границами, используют такие категории как «законодательство о государственной границе», «правовой режим государственной границы», «конституционно-правовой режим государственной границы», «административно-правовой режим государственной границы».

Одним из условий обеспечения национальной безопасности (п. 41 Стратегии) являются надежная защита и охрана государственной границы Кыргызской Республики, а основными угрозами интересам и безопасности Кыргызской Республики в пограничной сфере – наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи ее Государственной границы, незавершенность международно-правового оформления Государственной границы Кыргызской Республики с отдельными сопредельными государствами.

Угрозу безопасности в пограничной сфере представляют деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на территорию Кыргызстана своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через Государственную границу Кыргызской Республики наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, организации каналов незаконной миграции. Проблемы правовых режимов в пограничной сфере являлись предметом ряда научных исследований. Так, правовой режим государственной границы – составная часть конституционно-правового режима обеспечения национальной безопасности, на комплексный характер которого указывал С. Н. Булашов. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования Государственной границы Российской Федерации исследовал В.Е. Степенко [8].

О сложной структуре административно-правового режима Государственной границы писал в своих исследованиях В.Б. Рушайло [6], в своих трудах он выделил следующие группы норм и правил:

- конституционные нормы, определяющие основы правового режима защиты государственной границы;

- общепризнанные нормы и принципы международного права, нормы законодательства регулирующих деятельность субъектов правоотношений на государственной границе;

- юридический инструментарий, обеспечивающий претворение в жизнь предписаний правовых норм (акты реализации прав и обязанностей, меры юридической ответственности, контроля и др.);

- правовой механизм финансового обеспечения функционирования административно-правового режима государственной границы.

По нашему мнению, недостаточно исследованными представляются правовые режимы государственной границы сопредельных государств и, в первую очередь, бывших союзных республик, а теперь государств - членов СНГ. Анализируя, современное состояние в сфере пограничных отношений Кыргызской Республики, М.А. Эсенбаев [10] отмечал, что вопросы регулирования государственной границы, ее правового режима и обеспечения пограничной безопасности становятся жизненно важными для страны и ее народа.

Анализ проблем становления государственной границы Кыргызской Республики с сопредельными государствами показывает, что их разрешение выходит за рамки отдельных государственных органов и требует соединения усилий всех заинтересованных министерств и ведомств, основанного на формировании правового режима государственной границы Кыргызской Республики, регулирующего порядок деятельности этих министерств и ведомств на государственной границе.

Процесс формирования правового режима государственной границы Кыргызской Республики можно рассматривать с точки зрения обеспечения безопасности страны на государственной границе и прилегающих к ней приграничных территориях. Отсюда следует, что суверенитет Кыргызской Республики, нормальное функционирование всех его институтов прямо или косвенно зависит от уровня защищенности государственной границы.

Таким образом, правовой режим государственной границы приобретет комплексный характер, нуждаясь в более четком законодательном установлении.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О Государственной границе Кыргызской Республики» от 16 мая 2015 года № 98 существуют следующие режимы [1]:

- режим Государственной границы;
- пограничный режим;
- режим в пунктах пропуска через Государственную границу.

Согласно п.2 ст. 8 вышеуказанного Закона КР режим Государственной

границы включает правила:

- содержания Государственной границы;
- пересечения Государственной границы;
- пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств и перемещения через Государственную границу грузов, товаров и животных;
- разрешения пограничных инцидентов;
- въезда, временного пребывания, проживания, передвижения в пограничной полосе;
- ведения хозяйственной, промысловой или иной деятельности, проведения общественно-политических, культурных или иных мероприятий на Государственной границе.

Режим Государственной границы устанавливается названным Законом, международными договорами Кыргызской Республики. С учетом взаимных интересов Кыргызской Республики и сопредельных государств отдельные правила режима Государственной границы могут не устанавливаться, а характер правил может быть упрощенным.

Дефиниции режима Государственной границы Законом определяется как, установленные международными договорами и нормативными правовыми актами правила содержания Государственной границы, пересечения ее лицами и транспортными средствами, перемещения через Государственную границу грузов, товаров и животных, ведения на Государственной границе хозяйственной, промысловой и иной деятельности, разрешения пограничных инцидентов, связанных с нарушением указанных правил. На определение данного термина обращает свое внимание отдельные исследователи.

Можно согласиться с определением, которое сформулировал Э.С. Надарин: режим Государственной границы это механизм правового регулирования, включающий не только правовые нормы, но и такие элементы, как правоотношения, акты применения нормативного права органами государства и воздействия, ответственность в случае нарушения норм, которые относятся к этой юридической категории [5].

Прилагаются усилия по классификации режимов Государственной границы. Так, В. В. Сергеев делает вывод о типах режима Государственной границы с соседними странами, критерием которых служит объем применяемых в том или ином случае режимных правил [7]. На наш взгляд, такой подход вряд ли целесообразен. В этом отношении можно согласиться с В.Е. Степенко, который предложил ввести в научный оборот понятия «сухопутная государственная граница», «воздушная государственная граница», «морская государственная граница», «речная

государственная граница»,

- «озерная государственная граница» исходя из содержательного наполнения правовой дефиниции

- «государственная граница», роль и основное назначение которой обусловлено обозначением пространственного предела государственной власти, в рамках которого определяется государственный суверенитет.

Основное отличие режима Государственной границы от остальных режимов, перечисленных в вышеуказанном Законе, заключается в том, что стержневым объединяющим объектом, вокруг которого выстраивается система правил, является сама Государственная граница. С помощью названных правил легализуется появление на территории государства граждан, транспортных средств, грузов, товаров и животных. Каждая из перечисленных в ст. 8 групп правил, взятая в отдельности, не имеет самостоятельного значения и не может применяться там, где нет государственной границы.

Следовательно, режим государственной границы должен опираться на четкое определение государственной границы.

В юридической литературе теоретиками предлагались соответствующие определения. Например, С.С. Бородиным и С.С. Громыко: режим Государственной границы - совокупность общих правил, устанавливающих порядок ее содержания, пересечения гражданами и транспортными средствами; перемещения через границу товаров и животных; ведения на ней хозяйственной, промысловой и иной деятельности; разрешения с иностранными государствами инцидентов, связанных с нарушением режима границы [3].

В диссертации В.Е Степенко режим государственной границы определяется как правовой режим функционирования Государственной границы РФ, характеризует юридическую природу общественных отношений в пограничной сфере, содержит требования к установлению, изменению прохождения, содержанию и пересечению государственной границы, принципы осуществления пограничной, хозяйственной, промысловой, исследовательской, изыскательской и иных видов деятельности на государственной границе, вблизи нее (в пределах пятикилометровой полосы местности), в российской части вод пограничных рек, озер и иных водоемов, во внутренних морских водах, территориальном море РФ и закрепляет систему организационно-правовых средств, необходимых для их реализации [8]. В.Е Степенко рассматривает названный режим как административно-правовой режим, устанавливаемый в интересах обеспечения государственного суверенитета и национальной безопасности.

Такой режим является организационно-правовой основой общей системы

обеспечения безопасности и в Кыргызской Республики в международной, военной и пограничной сферах. С его помощью реализуются меры по защите Государственной границы Кыргызской Республики, охране экономических и иных законных интересов государства в пределах приграничной территории.

Однако сама государственная граница, как бы ее не определял законодатель, не является ни линией, ни плоскостью, поскольку по смыслу правового регулирования эти объекты представляются виртуальными объектами и как таковые не отделимы от пограничной инфраструктуры, размещаемой на определенной территории. Также представляются не отделимыми от Государственной границы и правила ее содержания. На эти обстоятельства указывал и В.Е. Чеканов [9]. Он писал, что физически невозможно разместить на линии, в точке пограничные столбы, вышки, контрольно-следовые полосы, технические средства охраны, военные городки, пункты пропуска и т.д., и предложил называть их фактическим составом (элементами) государственной границы.

Таким образом, государственная граница, рассматриваемая как целевой объект особого режима, представляет собой многоэлементную структуру, каждый элемент которой имеет собственное правовое содержание и юридическую форму.

Правила пересечения Государственной границы являются составной частью режима Государственной границы и образуют порядок ее пересечения. В свою очередь правила пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных образуют специальный административно-правовой режим пропуска через Государственную границу, зона действия которого ограничена пределами территории пункта пропуска Государственной границы, установленными в соответствии с Правилами установления режима в пунктах пропуска через Государственную границу Кыргызской Республики, утвержденными Постановлением Правительства КР от 14 сентября 2020 года № 484 [2]. Указанные режимы четко отграничены друг от друга нормативными положениями.

Статья 10 Закона о Государственной границе закрепляет правила режима пересечения Государственной границы. В части 1 названной статьи указано, что пересечение Государственной границы на суше лицами и транспортными средствами осуществляется в пунктах пропуска через Государственную границу на путях международного железнодорожного, автомобильного и воздушного сообщений либо в иных местах, определяемых вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Этими актами может назначаться время пересечения Государственной границы, предусмотрен порядок следования от Государственной границы до

пунктов пропуска через нее и в обратном направлении; при этом не допускается высадка людей, выгрузка грузов, товаров, животных и прием их на транспортные средства.

Разъяснение на данный вопрос с учетом положения ст. 10 вышеуказанного Закона содержится в ч. 1 ст. 11 этого Закона, раскрывающее понятие «пропуск». Согласно названной норме пропуск через Государственную границу заключается в признании законности пересечения Государственной границы лицами, транспортными средствами, прибывшими на территорию Кыргызской Республики, перемещения через Государственную границу грузов, товаров, животных на территорию Кыргызской Республики либо в разрешении на пересечение Государственной границы лицами, транспортными средствами, убывающими за пределы Кыргызской Республики, перемещение через Государственную границу грузов, товаров, животных за пределы Кыргызской Республики.

Законодателем применен разделительный союз «либо» по той причине, что указанной нормой регулируется два разных случая пересечения.

В первом случае предусматривается движение лица, прибывшего на территорию Кыргызской Республики из иностранного государства от Государственной границы Кыргызской Республики к пункту пропуска, где компетентными органами принимается решение о возможности пропуска его через границу. Лицо, получившее разрешение, пропускается к Государственной границе и пересекает ее в пункте пропуска.

Во втором случае лицо, убывающее из Кыргызской Республики, в случае получения разрешения двигается от пункта пропуска к Государственной границе и пересекает ее уже вне пункта пропуска. Не получив разрешения, гражданин не сможет пересечь Государственную границу. Сказанное означает, что правовым содержанием процедуры пропуска лиц на пунктах пропуска через Государственную границу является получение ими разрешения на пересечение Государственной границы. Различие состоит в том, где акт легального пересечения границы будет совершен юридически. В первом случае это будет линия на пункте пропуска, во втором случае – линия Государственной границы не местности.

Таким образом, правовой режим государственной границы находится в стадии формирования. Указанные в ст. 8 Закона образуют относительно независимые самостоятельные административно-правовые режимы.

Государственная граница на сегодняшний день это непрерывно функционирующий институт государства, обеспечивающий, с одной стороны, реализацию разграничительной функции, цель которой состоит в разделении на основе права соседних государств и, с другой стороны, обеспечение «разумной

открытости».

Практика жизни во «враждебном окружении» нашла отражение в развитии пограничного строительства. Действительность постоянно требовала укрепления Государственной границы как особого рубежа защиты страны от внешних угроз, и законодательство в пограничной сфере формировалось в направлении реализации функции разграничения. Режим Государственной границы стал результатом такого развития.

Недостаточность научной проработки вопросов взаимодействия режимных правил, составляющих содержание режима Государственной границы, приводит к нарушениям прав граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства при пересечении Государственной границы.

Список использованной литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О Государственной границе Кыргызской Республики» от 16 мая 2015 года № 98 / Эркин-Тоо, 46-47 (2517-2518), 22 мая 2015 г.

2. Постановление Правительства КР от 14 сентября 2020 года № 484 / Эркин-Тоо, 81 (3153), 29 сентября 2020 г.

3. Административное право. Общая и особенная часть: курс лекций / С.С. Бородин, С.С. Громько / <http://studlib.com/content/view/1264/22>

4. Булашов С.Н. Конституционно-правовой режим государственной границы Российской Федерации автореф. дис....д-ра юрид.наук. М., 2004. / <http://lawtheses.com/konstitutsionno-pravovoy-rezhim-gosudarstvennoy-granitsy-rossiyskoy-federatsii#ixzz3aqlfvzss>

5. Надарин Э. С. Реализация административно-правовых режимов Черноморско-азовским пограничным управлением ФСБ России как составная часть обеспечения национальной безопасности РФ. // Армия и общество. 2014. Выпуск № 4 (41) / [/http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-administrativno-pravovyh-rezhimov-chernomorsko-azovskim-pogranichnym-upravleniem-fsb-rossii-kak-sostavnaya-chast](http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-administrativno-pravovyh-rezhimov-chernomorsko-azovskim-pogranichnym-upravleniem-fsb-rossii-kak-sostavnaya-chast)

6. Рушайло В.Б. К вопросу о теории административно-правового регулирования // Современное право. 2003. № 8. С. 22- 26

7. Сергеев В.В. Проблемы формирования правовой основы государственной границы России / <http://www.voenprav.ru/doc-3459-1.htm>

8. Степенко В.Е. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования государственной границы РФ: автореф. дис....д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2006. / [/http://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoi-](http://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoi-)

mekhanizm-obespecheniya-rezhima-funktsionirovaniya-gosudarstvennoi-#ixzz3ur7X).

9. Чеканов В.Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса Государственной границы РФ // СПС «КонсультантПлюс».

10. Эсенбаев М.А. Правовой режим государственной границы Кыргызской Республики: Дис. ...канд. юрид. наук : 20.02.03 : М., 2002 168 с.

*Аманбаев М.К., КРнын ИИМдин ЭММКАКнын
улук ыйгарым укуктуу оперкызматкери*

КЫРГЫЗСТАНДА ДИНИЙ САЯСИЙ ПРОЦЕССТЕРДИН КООПСУЗДУККА ТИЙГИЗГЕНТААСИРИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыргыз Республикасынын аймактарында жалпы диний кырдаал туруктуулуктун көрсөткөнү менен акыркы мезгилде дээрлик дүйнө жүзүндө динге жамынган экстремисттик жана террордук топтордун активдүүлүгү масштабдуу мүнөзгө ээ болууда. Экстремисттик жана террордук топтор тынчтыкка, коопсуздукка, туруктуу өнүгүүгө, адам укугуна жана мыйзамдын үстөмдүгүнө, мамлекеттердин бүтүндүгү менен эгемендүүлүгүнө коркунуч жаратууда.

Өзгөчө Афганистан жана жакын арада болуп жаткан Орто Азия мамлекеттериндеги диний жана саясий кырдаалдын Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздугуна жана бүтүндүгүнө болгон таасири орчунду маселелерден болуп калууда.

Кыргыз Республикасындагы диний экстремизмге байланыштуу учурдагы кырдаалга жүргүзүлгөн талдоолордун негизинде төмөндөгүдөй жыйынтыктарды чыгарууга болот.

Борбор Азия өлкөлөрүндө, анын ичинде Кыргызстанда диний радикалдашуу жана экстремисттик коркунуч даке курч бойдон калууда.

Орто Азия мамлекеттерине коопсуздук масалесин жаратып жаткан, Кыргызстанда соттун чечими менен тыюу салынган Ооганстандагы “Талибан” кыймылынын өзү эле коркунуч жаратпастан, Ооганстандын аймагы миндеген радикалдуу экстремисттердин таяныч базасына айланышы жана жаңжал кайрадан көп факторлуу мүнөзгө ээ болуусу Кыргызстандын коопсуздугу үчүн да коркунчтуу абал жаралышы толук мүмкүн.

Ооганстандагы процесстерди талдоодо “ИШИМ”, “Ансаруллох”, “Узбекистан исламкыймылы”, “Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами” сыяктуу экстремисттик, террордук

топторунун активдешүүсү, Борбор Азиянын секулярдык өлкөлөрүнө багытталганын жана ачык эле координация болуусу, же жикчилердин атайылап Борбор Азиянын мамлекеттерине багытталгандыгын көрсөтүүдө. Бардык экстремисттик кыймылдар, ошондой эле террористтер жана топтор светтик мамлекеттерди жоюп, ислам мамлекетин курууну же талибан сыяктуу улуттук мамлекетти түптөөнү же бардык аймактарды “ИШИМ” (ИГИЛ) сыяктуу халифатка бириктирүүнү көздөйт.

Ошол себептен гармонизация жана диалог, жарандардын мамлекетке болгон ишенимин жогорулатуу, бир улуттук мамлекеттин жана анын эгемендүүлүгүнүн алкагында ар кандай диний топтордун, атеисттердин, секулярлардын бириктирүүчү факторлорун издөө Кыргызстандын ички коопсуздугунун маанилүү фактору болуп саналат.

Андыктан учурда Кыргызстан экстремизмге жана терроризмге каршы күрөшүүдө мамлекеттик органдар, маалымдоо каражаттары жана эл аралык уюмдар өз ара тыгыз иш алып баруу менен биргеликте бул багытта жөнөкөй эл менен көбүрөөк иштешип, жергиликтүү деңгээлде талкууларды өткөрүү жана агартуу түшүндүрүү иштерин системалык түрдө жүргүзүү өтө маанилүү деп эсептейбиз. Себеби экстремисттик топторго кошулуп кетип жаткандардын көбү карапайым адамдар. Алардын көпчүлүгү туура маалыматтын жетишсиздигинен, социалдык, экономикалык жана үй-бүлөлүк туруксуздуктан улам ушундай жолго түшүп кетип жатышат.

Мындан сырткары Кыргызстандагы диний жамааттардын таасири астында мамлекеттик жана укук коргоо органдарында акыркы убактарда динге берилген, кызыккан кызматкерлердин саны өсүп жаткандыгын байкоого болот.

Бирок мындай тенденцияга мамлекет тарабынан көзөмөлгө алынып, Кыргызстанда бирдиктүү салттуу исламдын туура багытарын жеткири зарыл экендиги келип чыгат. Себеби ар кандай диний жамааттар аркылуу диний сабаттуулугун жогорулатууга багытталган аркеттер эртеңки күнү ар кандай бөлүнүп жарылууга, касташууга алып келүү ыктымалдуулугу жогору экендигин белгилөөгө болот.

Андыктан мамлекет тарабынан диний жамааттардын баланстуулугун сактоо өтө маанилүү себеби бир жамааттын санын көбөйтүшү, башка жамааттардын үстүнөн үстөмдүк кылуусу саясий жана диний жактан туруксуздука жол ачуусу ыктымал. Себеби андай жамааттарды радикалдык, экстремисттик топтор же үчүнү сырткы күчтөр өздөрүнүн диний же саясий кызыкчылыктарына тартып кетүү коркунучу жаралат.

Мисалга Мыктыбек Арстанбектин акыркы жылдары дин тутунган, диний лидер катары таанылып, диний программаларды чыгарып, үгүт-насаат иштерин жүргүзүп жүргөндүгү жалпыга маалым.

Мыктыбек Арстанбек 2021-жылдын 14-январында «АКИпресс» маалымат агенттигинде маалымат жыйынын өткөрүп, Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарынын шайлоосуна катышуу үчүн «Нур» саясий партиясын түзгөндүгүн жарыялаган. Бул тууралуу ал социалдык тармактагы баракчасына да жарыялоо менен жарандарды аталган саясий партияга мүчөболууга чакырды.

Ал Президенттик шайлоого катышып, өзү үчүн бир нече маанилүү тыянак чыгаргандыгын билдирүү менен социалдык тармактагы баракчасына төмөндөгүдөй мазмундагы оюн калтырган: “Биз өзүбүз үчүн көптөгөн ачылыштарды жасадык. Албетте, коомдун саясий аң-сезимин өнүктүрүү үчүн биз маалымат таратабыз. Экинчиден, шайлоого толук маалыматы бар мусулмандар келишти. Бирок эмне үчүн калгандары, анын ичинен сабаттуу илимпоздор бизге добуш беришкен жок? Демек, биз Исламдын толук күчүн ачып бере алган жокпуз. Тийиштүү иштерди мыйзамдуу, расмий деңгээлде кантип жүргүзүүнү билбейбиз. Биз муну чогуу үйрөнүшүбүз керек. Бул биздин коом алдындагы милдетибиз. Биздин партия диний негизде деген жокпуз, демократиялык негизде дедик. Бирок биз диний баалуулуктарды сөзсүз колдонобуз. Элибиз динчил. Балким буга чейин бир дагы партия диний, салттык негиздерди колдоно албаганы үчүн эч кандай жол тапкан жок. Биз дагы кылып көрөлү деген пикирин жайылтуу менен дин аркылуу мамлекеттик бийликке келүүнүн аркеттин көрүүгө болот.

Дагы бир кайрылуусунда, ал мусулмандардын укугу корголбой жаткандыгы жөнүндө айтып,

«Мамлекетти басып алгандар азыр бийликте, диск же баракчалар ташталып, кармалгандар азыр түрмөдө» деп билдирген. Ушундай эле пикирди Кыргыз Республикасынын Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиясынын мурдагы директору Акин Токталиев дагы билдирип келет.

Ошондой эле, диний чөйрөдө таанымал, мурда Кыргызстан мусулмандарынын дин башкармалыгында муфтийдин орун басары болуп иштеп жаткан Кадыр Маликовдун ачык эле Кыргыз Республикасынын Конституциясында каралган «светтик» принцибин алып салуу пикирин коомчулукка ачык айтып чыгуусу Мыктыбек Арстанбектин пикирин жана анын түзгөн партиясына колдоо көрсөтүү катары балоого болот.

Мындан сырткары акыркы Жогорку Кеңештин депутаттыгына талпкер болгон кээ бир партиялардын жана кандидаттардын да үгүт иштеринде диний катмардагы жарандарга өзгөчө жаштарга басым жасалгандыгын да байкоого болот. Ошол эле учурда Кыргызстанда радикалдык, экстремисттик топторго кошулгандардын көбү жаштар. Алардын 60-70 пайызы социалдык тармактардан азгырылып жаткандыгын эксперттердин, талдоочулардын изилдөөлөрүндө белгиленген.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Наумкин, В.В. Радикальный ислам в Центральной Азии: опыт, состояние и перспективы [Текст] / В.В. Наумкин // Ислам и мусульмане: культура и политика. – М., 2008.
2. Наумец, А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма [Текст] / А.Б. Наумец // Современный терроризм: состояние и перспективы. – М., 2000.
3. Молдалиев, О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? [Текст] / О. Молдалиев. – Бишкек: Фонд. им. Ф. Эберта, 2004. – 200 с.

Андашев У.Т., доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета КНУ им.Ж.Баласагына
Качкын кызы Г., доцент кафедры гражданского трудового и экологического права юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына

ПРЕДМЕТ И МЕТОД СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях многообразия форм собственности и организационно-правовых способов хозяйствования управления трудовыми ресурсами протекает под влиянием закономерности рынка труда, использования экономических законов стоимости, конкуренции, роста производительности труда. Складывающиеся при этом трудовые отношения формируют предпосылки для поиска оптимальных направлений и выбора эффективных способов их правового обеспечения. Вместе с тем реформирование трудовых отношений не должно привести к изменению фундаментальных установлений трудового права, носящего достаточно яркую социальную направленность по отношению к наиболее зависимой стороне договорных отношений.

Одним из основных направлений развития трудового права в переходный к рыночным отношениям период стал предмет этой отрасли права и вопросы расширения сферы ее действия.

По данному вопросу сложились две позиции. Сторонники первой позиции исходят из узкой сферы действия трудового права, включая в предмет трудового права лишь трудовые отношения, связанные с применением наемного труда (Р.З. Лившиц, Д. Юсупов).

Другие считают, что предмет трудового права включает в себя все виды трудовых отношений и высказываются за широкую сферу действия трудового законодательства (Н.Т. Михайленко, М.В. Молодцов, Е.Н. Нурғалиева).

Необходимо отметить, что КЗоТ Киргизской ССР (ст.1), действовавший до принятия первого Трудового кодекса Кыргызской Республики, как известно, закреплял узкую сферу действия трудового права. Однако условия переходного периода подтвердили правоту тех, кто исходил из широкой сферы действия трудового законодательства. Отношение найма труда, возникая на основе различных форм собственности и организационно-правовых способов осуществления хозяйственной деятельности носит сквозной характер и поэтому их модель должна стать стержнем всей системы трудового законодательства. При этом расширение сферы действия трудового права обуславливают необходимость его большей дифференциации, способной придать ему гибкость, необходимую для регулирования труда различных категорий работающих, занятых в различных сферах хозяйствования. Концепция широкой сферы трудового права предположила достижение единства предмета трудового права посредством установления общих гарантий: права на защиту от безработицы, на минимальную оплату труда, ограничения максимальной продолжительности рабочего времени, права на отпуск минимальной продолжительности, на здоровые и безопасные условия труда, на судебную защиту трудовых прав, на социальное страхование [1].

Признание широкой сферы трудового законодательства не означает, что исключительно все нормы трудового законодательства будут распространяться на трудовые отношения, основанные на коллективной или общей собственности. Известно, что правовое регулирование работающих собственников в условиях рыночной экономики не может осуществляться на основе государственно-правовых предписаний, рассчитанных, главным образом, на регулирование именно наемного труда как наиболее распространенной формы трудовых отношений в государственных организациях.

В корпоративных же предприятиях нормы и условия труда устанавливаются на основе самоуправления и саморегулирования – общими собраниями членов (в производственных кооперативах) и по соглашению между собственниками (в товариществах, крестьянских (фермерских) хозяйствах и других объединениях граждан, основанных на общей (совместной или долевой) собственности).

Возникновение трудовых отношений в названных объединениях нельзя связывать с выполнением определенной трудовой функции (работы по определенной должности, профессии, специальности) за вознаграждение в форме оплаты труда в своей организации. Достаточно того, что такой работник является

членом объединения и принимает личное участие в трудовой деятельности, а в какой роли – принципиального значения не имеет. В таких предприятиях собственников трудовые отношения являются составным элементом членских отношений, включающих наряду с ними имущественные и управленческие отношения. Следовательно, правовые методы регулирования трудовых отношений в условиях рынка призваны обеспечить органическое сочетание прав собственника, коллективных и личных интересов работников, пропорциональное развитие производства и социальной сферы [2, с. 27, 28.].

В условиях перехода к рыночным отношениям проблемы обеспечения интересов субъектов социально-трудовых отношений оказались во многом связанными с вопросами определения правового положения трудового коллектива. В действующем Трудовом кодексе правовое положение трудового коллектива не определяется, а имеющиеся нормы о правах работников касаются этого вопроса только в общем смысле. В условиях существования плановой экономики он не возникал столь остро, ибо трудовые коллективы государственных предприятий и кооперативных предприятий по распространенной в теории права и законодательстве версии составляли ядро предприятия и выражали его сущность, [3], а вопрос об их правосубъектности в основном был связан с теоретическим интересом исследователей.

Однако в современных условиях, когда сущность предприятия определена законодателем как имущественный комплекс (ст.33 ГК КР), связанный с деятельностью собственника или предпринимателя, у трудового коллектива более четко проявился собственный, особый экономический интерес, выражающийся в необходимости оговорить основные условия труда работников предприятия, их самоуправления и осуществления мероприятий по его социальному развитию. Трудовой коллектив в силу этого как бы дистанцировался от организации. В то же время трудовой коллектив должен самостоятельно вступать с организацией в правоотношения, за которой ныне четко просматривается фигура собственника либо предпринимателя.

Следует, однако, иметь в виду, что организация является субъектом трудовых и некоторых других правоотношений, трудовой же коллектив – субъектом только организационно-управленческих (по установлению условий труда, введению системы оплаты труда, заключению коллективного договора и т.п.).

Следовательно, между правами организации и трудового коллектива существует взаимосвязь, которая, однако, не является причинно-следственной. Другими словами, объем полномочий трудового коллектива не зависит напрямую от объема полномочий организации. Объем полномочий организации является лишь той

границей, в пределах которой могут осуществляться права трудового коллектива как субъекта управления [4, с. 88-89.]

Очевидно, что объективная основа для его решения этого вопроса кроется в известном противостоянии интересов наемных работников и интересов собственников средств производства. Общность этих интересов консолидирует как ту, так и другую сторону, и именно общность экономического интереса формирует коллектив наемных работников в его противостоянии собственнику. Как показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, такого рода противостояние решается посредством привлечения работников к управлению – как к управлению собственностью, так и к управлению трудом [5, с. 29-54.]

Совершенно очевидным является также и то, что участие или неучастие работников в управлении трудом входит в компетенцию собственника. Централизованное государственно- правовое регулирование данной области общественных отношений способно воздействовать преимущественно посредством рекомендательных норм и только лишь в некоторых, исключительных случаях вмешиваться посредством норм императивного характера. Конечно, сказанное не относится к организациям, находящимся в государственной или муниципальной собственности, либо к организациям, где контроль осуществляется государством, так как в таких организациях государство способно свободно решать вопросы как управления собственностью, так и управления трудом.

Следовательно, решение вопроса управления организацией относится к компетенции собственника ее имущества, который в случае принятия такого решения должен определить область экономических отношений, передаваемых им в самоуправление работников, либо которое управляется ими совместно, т.е. собственник в данном случае распределяет некоторые свои полномочия по управлению трудом.

В этом случае можно отметить два юридических способа: во-первых, собственник (или его представитель) может заключить с коллективом договор, согласно которому впоследствии будет осуществляться управление трудом в организации или, во-вторых, объем полномочий по управлению трудом передается в одностороннем порядке путем закрепления соответствующих положений в уставе организации.

Трудовой коллектив, таким образом, становится своего рода передаточным звеном между наемным работником и лицом, осуществляющим управление организацией: с одной стороны, он представляет интересы работника перед субъектом управления, с другой стороны, он выполняет ту часть управленческих функций, которые были ему на тех или иных основаниях переданы собственником или

представителем интересов собственника в организации. Поэтому трудовой коллектив является организационной формой участия наемных работников в управлении, в то же время он выступает в качестве элемента организационно-управленческой структуры юридического лица в той мере, в какой это предусмотрено собственником или представителем собственника в организации.

Итак, при наличии своего обособленного экономического интереса, коллектив наемных работников не обладает какой-либо своей особой правосубъектностью, поскольку его компетенция и его права – это часть компетенции и прав делегированных ему собственником организации – юридического лица. Эта мнение авторов, [4, с.83.]высказанное в литературе не получило отражение в концепции трудового законодательства на начальном этапе реформы трудового права, однако вторая кодификация трудового законодательства Кыргызской Республики, проведенная в 2004г. уже основывалась на отмеченной позиции этих авторов о трудовом коллективе.

В связи с переходом к рыночной экономике в юридической литературе было высказано мнение, [7,с.80] согласно которому в последние годы произошло сближение режима выполнения подрядных работ с режимом наемных работников (включение оплаты труда на основе договора трудового подряда в фонд личного потребления, выделение страховых взносов с подрядного дохода, распространение правил по охране труда и технике безопасности и др.).

Однако есть и другая, объективная причина расширения сферы применения гражданско- правовых правоотношений в сфере труда. Наблюдающееся в развитых странах возрастание сложного труда, повышение образовательного уровня и трудовой культуры работающих приводит к тому, что традиционное трудовое отношение, построенное на подчинении работника работодателю, становится в таком случае ненужным, а то и вредным.

В условиях перехода к рыночным отношениям количество видов деятельности, где достаточным является контроль конечного результата труда, не вклиниваясь в текущую деятельность исполнителя, значительно возросло. Это объективный закон развития производительных сил. Сказанное не означает, что ситуация, когда все больше работающих оказываются выведенными из сферы действия законодательных гарантий в сфере труда, нормальное.

Напротив, она представляет собой серьезную проблему, требующую скорейшего разрешения. Корни этой проблемы уходят во времена становления трудового права в качестве самостоятельной отрасли, поскольку, как уже было показано в рамках данного исследования, все основные особенности трудового отношения были определены еще к началу XX век, а в последствии только уточнялись. Так, в качестве

основного критерия отнесения отношений к трудовым и выделения их из сферы гражданского права западно-европейские, а в след за ними и советские ученые выбрали тогда подчинение хозяйской власти или, как в последствии отмечал Н.Г. Александров, управляемость труда.[8, с.121-129.]

Иной вид отношений, когда «одно лицо обещает другому определенную работу, лично им исполняемую или им организуемую без подчинения хозяйской власти, а другое лицо обещает вознаграждение», отнесли к самостоятельному предпринимательскому труду. [9, с.83-84.]

Такой труд по-прежнему регулировался (как и сейчас) гражданским правом. То есть отношения к средствам производства как таковое, по сути дела, выпало из числа признаков трудового отношения. Следует отметить, что именно экономическая незащищенность не владеющего средствами производства работника изначально и вызвало необходимость его защиты средствами специального законодательства. На формальный характер критерия подчинения хозяйской власти обращал внимание еще И.С. Войтинский [10, с.29.].

В связи с этим справедливым представляется мнение Е.Б. Хохлова, который пишет:

«...зачастую подрядный договор заключается с физическим лицом, не обладающим своими средствами производства или обладающим минимумом таких средств. В этом случае, хотя формально-юридически договор оформляется как договор подряда, можно предположить, что здесь фактически речь идет об отношениях наемного труда» [11, с. 104-106]

Изменение механизма регулирования трудовых отношений в условиях переходного периода в конечном счете определяется необходимостью сочетания и уравнивания интересов производства с созданием благоприятных условий для удовлетворения растущих потребностей человека. Такой механизм основывается на использовании различных методов регулирования и обеспечивает, с одной стороны, стабильность базовых правовых норм, а с другой – гибкость воздействия на общественные отношения. Задача, по существу сводится к совершенствованию метода трудового права.

Необходимо отметить, трудовое законодательство должно содержать лишь минимальные, но исключительно важные и обязательные (императивные) стандарты в сфере труда, «ниже» которых опускаться нельзя. При этом децентрализация правового регулирования труда означает, что минимальный уровень трудовых прав может быть расширен за счет локальных норм и индивидуальных договоров о труде. С этой точки зрения широкое использование договорных методов регулирования (коллективно-договорного и индивидуально-договорного

регулирования) представляется закономерным.

Основной формой децентрализованного регулирования при переходе к рынку становятся коллективные договоры и соглашения. Подробно же регулирующие поведение субъектов трудовых отношений с учетом их разнообразий интересов в сфере труда станут локальные акты, призванные играть все более заметную роль в правовой системе Кыргызстана. Локальные нормы как самые гибкие, приближенные к субъектам, способны быстрее и полнее реагировать на малейшие изменения в рыночных отношениях и тем самым создавать простор для эффективной деятельности.

Однако распространение договорного регулирования не должно повлечь за собой снижения уровня социальной защищенности работников. В связи с этим дискуссионным является вопрос о характере трудового контракта в условиях формирования рыночной экономики.

Список использованной литературы

1. Михайленко Н.Т. Трудовой кодекс: каким ему быть/ Н.Т. Михайленко, М.В. Молодцов //Газета «Свободные горы», 10-14 сентября, 1993г.
2. Пашков А.С. Собственность и труд: правовые аспекты взаимодействия. СГП №11, 1991.
3. Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность. - Душанбе, 1988.
4. Нургалиева Е.Н., Хохлов Е.Б. Проблемы трудового права в современных условиях. -Караганда, 1994.
5. Блази Д.Р., Круз Д.Л. Новые собственники (наемные работники – массовые собственники акционерных компаний).- М., 1995.
6. Пашков А.С. Проект нового трудового кодекса. Государство и право. - 1995. №3.
7. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. - М., 1948.
8. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч.1: Общие учения. -Ярославль, 1913- 282с.
9. Войтинский И.С. Трудовое право по Кодексу законов о труде. Вопросы труда, 1923 №9.
10. Курс российского трудового права. Под ред. Е.Б. Хохлова. В 3 т. Т. 1: Общая часть СПб.:Изд. СПбГУ, 1996.

Арпидинов К.А., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты
Манас уулу С., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты
Маданбеков М.Ш., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты
Самадов А.А., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты

ЗАМАНБАП УКУКТУК АҢ-СЕЗИМДИН НЕГИЗИ КАТАРЫ АДАМ УКУКТАРЫН УРМАТТОО

Конституциялык-укуктук жөнгө салуу чөйрөсүн мүнөздөөдө изилдөөчүлөр категориялардын жана түшүнүктөрдүн көп системасын колдонушат, алардын ичинен конституционализм категориясы айрымаланып турат. Бул категориянын мазмунун ачууда изилдөөчүлөр бири-бирине окшобогон ойлорду айтышкан. Ар кандай авторлор укуктун теориясы жана адам укуктары менен байланыш болгон бул көрүнүштүн тигил же бул жагын баса белгилеп ачып берүүдө ар кандай көз караштагы ойлорду айтышат.

Чыныгы конституционализм – укуктук мамлекеттин башаты. Мамлекетти конституционализациялоо менен, мамлекеттин коомдук жашоосуна конституциялык-либералдык турукталууларды киргизүү менен гана укуктук мамлекетке келүү мүмкүн [1].

Конституционализм теориясы өзүнө конституция теориясын, конституциялык эволюциянын теориясын, мурдагы совет республикаларынын конституциялык реформаларынын теориясын о.э. конституциялык түзүлүш менен бириккен маанилүү демократиялык баалуулуктардын теоретикалык конституциясын камтыган билимдердин жыйынтыгын түзөт. Конституционализм идеяларынын негизинде жалпы демократиялык баалуулуктарга умтулуу жатат же А. Шайо аныктагандай – булэлдин духу, улуттун духу, акыйкаттык, же жакшы салт [2].

Конституционализм идеялары адам укуктары жана эркиндиктери жөнүндөгү укуктук туруктуулуктар, демократиянын түздөн түз жана өкүлдүк институттары аркылуу укуктук ишке ашып конкретизация боло алышат. Практикалык ишке ашуу позицияларынан конституционализм кандайдыр бир мамлекеттин өнүгүү этабындагы демократиялык орнотуулардын конкреттүү тарыхый укуктук практиканы ишке ашырууну, жалпы демократиялык баалуулуктардын мамлекеттин конституциялык өнүгүүсүндөгү тенденцияларын жана мыйзам ченемдүүлүктөрүн камтыйт [3].

Конституционализм түшүнүгү суммалаштырылган жалпы түрүндө конституциялык ченемдин бардык системасын, мамилелерин, институттарды жана түзүмдөрдү алардын статика-динамикалык абалында, аракетинде жана өнүгүүсүндө

камтыйт [4]. Ошол эле убакта ал конституциялык ченемдердин бардык инфраструктурасын ачып берет, алардын тейлөө ролун көрсөтөт, конституционализмдин бардын компоненттеринин укуктук жана коомдук жашоонун компоненттери менен болгон көп түрдүү байланыштарын көрсөтөт.

Биздин көз караш боюнча конституционализмдин негизги компоненттери деп төмөнкүлөрдү айтса болот: көз караштардын системасын; конституциялык институттардын жыйынын; конституциялык мамилелердин системасын; ылайыктуу системалардын түзүмүн. Эгерде конституционализмдин ядросун Конституция түзсө, калган конституциялык-укуктук актылардын бардык ченемдери, анда бул ядро ченемдик конституциялык ядрону кыймылга келтирүү үчүн чакырылган кеңири инфраструктура, мамилелер, институттар жана субъектер менен курчалат. Тизмеленип кеткен звенолорсуз конституциялык ченемдердин системасы аларды укукта ишке ашырган механизмди түзбөйт. Бирок алар менен ал укуктун кошулган жерлерине гана эмес, укуктун чегинен чыккан жашоодук мамилелерге, процесстерге, түзүмдөргө жана институттарга да таасирин тийгизген иштеп жаткан аракеттеги организм болуп калат.

Конституционализм конституцияны «иштетүү», анын үстөмдүк, учредительдик касиеттерин ишке ашуу шарттарын, эң жогорку күчүн жана түздөн-түз аракетин камсыз кылуу үчүн чакырылган, мамлекетте конституциялык мыйзамдуулукту жана конституциялык укук тартипти орнотуу, анда каралган адам укуктарын жана эркиндиктерин реалдуу кылуу үчүн чакырылган.

«Орто Азия жана Борбордук Азия мамлекеттеринин жаңы конституцияларында «жарандык коом» деген термин жок болгону менен, аларда анын негизги элементтери бекитилген – адамдын жана жарандык укуктары, эркиндиктери, инсандын, коомдун жана мамлекеттин өз ара мамилесинин конституциялык принциптери, жеке менчик укугу жана ишкер ишмердүүлүгүнүн эркиндиги, социалдык багытталган базар экономикасы, саясий жана идеологиялык көп түрдүүлүктүн, көп партиялуулук, жер жердеги өзүн-өзү башкаруу жана жарандардын өзүн уюштуруунун жана алардын жарандык демилгелеринин башка формалары принциптери» [5].

Конституциализм өзү адам укуктарынын жана эркиндиктеринин кандайдыр бир минимумун камтыйт, же болбосо ал конституционализм эмес жана ал жөнүндө сөз болбош керек. 1791 жылдагы Француз декларациясы түз эле айтат, эгерде адам укуктары жана эркиндиктери жок болсо анда мындай коомдун конституциясы жок. Демек коомдо конституциянын болушу, ал коомдун адам укуктарын таанууда жана ишке ашырууда кандайдыр бир кадам жасады деп билсе болот. Жалпысынан конституционализмдин өнүгүүсү демократия жолу менен бара жатат, демек адам укуктарын жана эркиндиктерин акырындап чечүүнү сунуштайт. Укуктар жөнүндө

конституционализмдин кээ бир гана түрлөрү көп убакыттан бери бир эле орунда турат, керек болсо алардын мурдагы көлөмдөрүн азайтып кеткендиктеп жатат.

Конституционализм коомду саясий-укуктук уюштуруунун жогорку тепкичи катары адам укуктарын жана эркиндиктерин батуу алкагын кеңейтүүгө, конституциялык талааны, укуктук талааны анын аракетин жылдырууга умтулат. Ал жакшы конституциялык институттары, түзүмдөрү жана мамилелери жок бийликти уюштуруу формасына караганда адам укуктарыны өнүгүүсү үчүн жагымдуу комдук-саясий жана юридикалык жагдайларды түзүп берет. Конституционализм бир эле эмес көптөгөн компоненттерден турган жыйнактуу көрүнүш катары адам укуктарына бир эле компоненти менен эмес бардык компоненттери менен таасир кылат. Мында конституционализмдин рухий-идеологиялык компоненттери (конституциялык көз караштар, конституциялык идеология) адам укуктарын бекемдөө, кепилдөө, коргоо жана ишке ашыруу процесстерин терең түшүнүүгө жардам берип, алардын кеңейтилишинин зарылчылык негиздерин күчөтөт.

Адам укуктары дайыма конституцияда бекемделүүнүн милдеттүү предмети болуп келет. Азыркы убакта мамлекеттин негизги мыйзамы бул маселени четке кагуусун элестетүү кыйын. Тескерисинче нары барган сайын мурда көптөгөн приоритеттүү жана маанилүү болгон маселелер экинчи позицияларга жылып, адам укуктарынын маселелери конституцияда толук жана ар тараптууча ылдырылууда.

Конституционализм адамдын укуктарынын туруктануусуна, функционированиесине жана өнүгүүсүнө гана эмес о.э. бардык юридикалык укуктардын калыптануусуна жана ишке ашышына таасир кылат. Албетте, биринчи кезекте аныктап таасир этүүнүн объектиси адамдын конституциялык укуктары болот. Бир тармакка таандык болуп, бир юридикалык жаратылышы жана дайындалышы, көптөгөн жалпы белгилери жана касиеттери бир болуп, «бир байламда» аракет кылып конституционализм жана адамдын конституциялык укуктары бири биринен түздөн түз көз карандыгы менен мүнөздөлөт. Конституционализм түздөн түз (көптөгөн ортомчу звенолору жок) адам укуктарына кайрылат, аларга өзүнүн импульстарын жана сигналдарын берет, алар ошондой эле адресат менен түздөн түз кабыл алынат (адамдын конституциялык укуктары менен). Ортодогу звенолордун жок болушу же аларды минимумга жеткизүү конституционализм менен адам укуктарынын байланышын мобилдүү, натыйжалуу жана ыкчам кылат.

Адамдын калган башка юридикалык укуктарына конституционализмдин таасири түздөн түз болбойт, алар тармактык мыйзамдардын актылары менен жеткизилет. Алар ченемдердин же конституциялык укуктардын актыларынын таасирин кабыл алып, өздөрүнүн тармактарынын өзгөчөлүктөрүнө жана

спецификасына ылайыкташтырып анан ошол тармак камтыган адам укуктарын жөнгө салат, кепилдейт, ишке ашышын камсыз кылат жана коргойт (мүлктүк, эмгектик, системалык, процессуалдык ж.б.). Ортодогу звенолордун болушуна карабастан конституционализмдин адамдын тармактыу укуктарынын ишке ашышына, калыптануусуна таасир тийгизүүсүнүн ролун азайткан болбойт, себеби конституционализмдин башталышы мамлекеттин жана коомдун жашоосунун бардык чөйрөсүн камтыйт да, бардык субъектердин ишмердүүлүктөрүнүн бардык формаларына багыт берет, эч ким өтө албаган бөгөт коет.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. —Саратов: Изд-во СГУ, 1994. - С.174.
2. Шайо А. Ограничение власти. - М.: Юрист., 1999. – С.46.
3. Джоробекова А.М. Об организации труда осужденных в учреждениях уголовно- исполнительной системы Кыргызской Республики. //Евразийское Научное Объединение. 2021. № 11-4 (81). С. 244-247.
4. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Соотношение правоохранительной функции с другими функциями государства: взаимовлияние и взаимообусловленность. //Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43-1. С. 9-12.
5. Матаева М.Х. Конституционная история Казахстана и стран Центральной Азии. XXвек.- Астана, 2007-С.109.

Базаркулова А.Н., магистрант Дипломатической академии им. К.Дикамбаева при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кыргызы, сейчас, также как и в историческом прошлом, всегда стремились справедливо решать вопросы норм человеческого общежития и социального поведения. В этой связи, уместно, возникает вопрос, какие у кочевников имелись уголовные наказания и были ли тюрьмы? Видимо из-за суровых жизненных условий и кочевого образа жизни строить тюрьмы они не могли. Если в Коканде, где жили

оседлые жители, тюрьмами являлись ямы, наполненные клопами, то в исторических документах о жизни кочевников – кыргызов не встречаются упоминания о тюрьмах. Во-первых, у кочевников из-за кочевого образа жизни, где не предусматривалось строительство стационарных строений, технически отсутствовали здания, куда можно было бы поместить человека. Во-вторых, арестанта нужно было кормить, охранять. Это как минимум лишние расходы.

Как наказывали кочевники? Практиковали ли они пытки? Каким было одно из самых страшных наказаний? Таков неполный перечень вопросов о правосудии у кыргызов. За всю историю человечества было придумано множество жутких казней и пыток, но пальму первенства в этом вопросе держит Китай. Именно там изобрели 2 400 видов смертной казни, включая самые экзотические, например, когда человека усаживали на ростки бамбука. В течение нескольких дней растение впивалось в тело жертвы, и преступник погибал в страшных муках [1].

Разумеется, и у наших предков были смертные казни, но к ним прибегали только в исключительных случаях. В то время цивилизация кочевников была своего рода островком демократии и гуманизма.

Самые распространенные виды казни, которые применялись в кыргызском обществе — это повешение, удушение и утопление. Также преступника могли столкнуть со скалы, привязать к хвосту лошади и пустить ее вскачь или оставить связанным в горах — тогда о несчастном "позаботились" бы волки. Как правило, посмотреть на казнь приходило много народу. Однако просто так людей не казнили: все-таки процесс выживания в горах или степи был сам по себе делом непростым, поэтому к каждому члену племени кочевники относились бережно.

Как наказывали за убийство? Чаще всего преступнику нужно было понести особое наказание — кун. Это когда убийца возмещает ущерб родным жертвы. Стоимость куна варьировалась в зависимости от того, к какому роду принадлежал убитый (жертва преступного деяния). Разумеется, кун за убийство самых богатых и знатных людей мог достигать астрономических цифр. Например, манап Уметалы в XIX веке запросил за убитого брата 6 рабов, 5 верблюдов и 17 лошадей, а за убийство Ормон-хана потребовали 100 девушек на лошадях и в полном убранстве. Львиная доля добра переходила родственникам жертвы, 10 процентов от суммы куна нужно было отдать судьям за работу. В кочевом обществе семья убитого не всегда могла претендовать на возмещение ущерба и компенсации морального вреда. Например, кун не полагался за убийство человека с психическими отклонениями или грабителя, который погиб при совершении преступления. Если убийство было совершено по неосторожности, родственники погибшего также не могли претендовать на кун. Не выплачивался он и за женщину, которая, не выдержав издевательств мужа, наложила

на себя руки, т.е. совершила самоубийство.

Как наказывали за измену? Разумеется, в те времена люди и слышать не хотели про сексуальную свободу, поэтому жестоко карали изменников, особенно изменниц. Например, в Европе неверной жене могли обрить голову, провести по улицам, обваляв в дегте и перьях, или отправить в монастырь. Китайцы и вовсе обмазывали несчастную салом и натравливали голодных собак. По шариату измена также считается тяжким грехом. Если один человек из пары состоял в законном браке, то любовников закапывали по пояс в землю и забивали камнями до смерти. Кроме того, факт измены должны были подтвердить четыре свидетеля. Жестокие законы по отношению к изменникам царили и в Кокандском ханстве: там любовников тоже забивали камнями или сбрасывали с минарета. Что касается свободных кочевников, то в кыргызском обществе методы воздействия на неверных супругов были гораздо мягче. Мужчине-прелюбодею полагалось лишь выплатить штраф. Что касается изменницы, то муж мог выгнать ее из дома, забрав калым и детей. Также обманутый супруг мог потребовать от родственников жены штраф – лошадь и от одного до девяти халатов. При этом женщина-кочевница имела право потребовать развод. Кыргызские женщины имели право на развод в пяти случаях. Не думайте, что тогда судьбу человека решал только мужчина, нет! Жена могла развестись, если доказано, что муж – импотент, не заботился о семье в материальном плане, если 6 месяцев и 13 дней не появлялся дома.

Что грозило жениху, укравшему невесту? Современные похитители невест ошибочно полагают, что это красивая дань традициям, однако исторические документы гласят: закон был очень суров к таким джигитам. Молодой человек должен был не только вернуть похищенную красавицу (невесту), но и уплатить штраф. Преступник в любом случае должен был вернуть женщину[2].

Что полагалось за оскорбление человека? Кочевники всегда придавали большое значение словам. Человек мог дорого поплатиться за слишком острый язык. Например, если обидели старшего по возрасту кочевника, то должны были отдать ему лошадь и халат.

Если простолюдин обидел знатного человека, он должен был заплатить уже две лошади и два халата, а вот обиженный бедняк мог потребовать только один халат.

Кочевники могли оскорбить человека не только словесно. Например, в знак неуважения они отрезали хвосты у скота неприятеля или рукава и заднюю часть его чапана (одежда). Обычно потом обидчики должны были возместить стоимость животного или испорченной одежды. Применялись ли к преступникам пытки? В кочевом обществе людей старались не калечить, ведь так племя лишалось кормильца и получало взамен нетрудоспособного человека, которого надо было кормить. Пытки и

истязания преступников считались исключительным случаем.

Как узнавали правду, если нельзя было пытаться? На суде кочевники нередко давали клятву или присягу. В те времена к словам в принципе относились очень серьезно, а уж солгать во время клятвы вообще считалось чем-то из ряда вон выходящим. В качестве свидетелей никогда не допускались люди с психическими отклонениями, так называемые "булганган адам", то есть люди с запятнанной репутацией. К ним причисляли лжецов, извращенцев и прочих недобропорядочных лиц. Также не принимались во внимание показания рабов, несовершеннолетних (подростков до 15 лет) и женщин – за последних могли поручиться родственники мужского рода. Не давали клятву и знатные персоны, так как в принципе никто не мог сомневаться в правдивости их слов. Аксакал давал слово перед Всевышним, перед духами своих предков, о том, было такое событие или нет. Этого было достаточно, никаких пыток не требовалось.

Что было, если преступник не мог расплатиться с пострадавшими? Как было отмечено выше, за убийство преступник должен был выплатить семье жертвы 100 лошадей? И тогда, и сейчас это колоссальная сумма. Если таких денег у убийцы не было, финансовое бремя взваливали на себя его родственники. Если человек совершал преступление, то ему нужно заплатить 100 лошадей, а у него всего три. Остальное выплатят его родственники, и потом они заставят его работать, чтобы он восстановил часть их имущества.

Если даже у рода не хватало скота расплатиться, преступник со своими родными должен был батрачить на семью потерпевшего. Бывали случаи, когда приходилось отдавать детей и братьев в рабство, а дочерей и сестер в жены.

Каким было одно из самых страшных наказаний? Когда племя видело, что преступник неисправим, к нему могли применить самое страшное наказание кочевников – изгнать из рода. По сути, это было что-то вроде смертной казни. После того как бии (знатный человек в качестве судьи) принимали решение, с отверженным уже никто не смел разговаривать, ни один член племени не мог принести ему еду или оказать помощь. Изгой должен был покинуть родных до конца жизни, вот только она обещала быть короткой: выжить в одиночку в горах или степи практически невозможно. Рано или поздно отшельника одолевали болезни или волки.

Что следовало, если племя отказывалось возмещать ущерб? При подобных ситуациях семья жертвы могла устроить барымту – то есть набег на село обидчиков. Для барымты необходимы определенные условия. Например, нужно было открыто предупредить об этом, также барымта должна была совершаться обязательно днем. В барымте участвовало все мужское население враждующих родов. Обычно стороны стремились угнать скот, но и убийства неприятелей становились обыденными в такой

ситуации. Историки отмечали, что во время барымты угоняли женщин, детей, уничтожали юрты. Часто с помощью барымты решался вопрос мести. Например, в историю вошло кровавое лето 1867 года, когда крупный манап племени солто Байтик баатыр не поделил невесту со знатным саяком Рыскулбеком из Кетмен-Тюбе. Была развязана барымтовая война, в которой саяки убили многих воинов племени солто. В итоге конфликт решили с участием знатных феодалов и царского штабс-капитана Мединского. Род солто пересчитал убитых и раненых, саяки были вынуждены уплатить кунскотом и принести очистительную присягу.

Итак, за длительный период деятельности государственной системы управления в Кыргызстане, накоплен громадный опыт по установлению, привлечению к ответственности лиц, совершивших различного рода правонарушения в различных исторических, политических, экономических и социальных условиях. В настоящее время особую актуальность приобретает вычленение и изучение положительных, представляющих ценность с позиции сегодняшнего дня, форм и методов организации назначения и исполнения уголовных наказаний.

Список использованной литературы

1. Абдрахманов, Б.Дж., Асекова. С.У. История уголовно-исполнительной системы Кыргызстана: учебное пос. Учебный центр Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики. Бишкек, 2020. С. 63-65.
2. Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. – Алматы: ТОО «Баспа», 1997. С. 84.

Бакова А.Б., аспирант Центра политологических исследований и экспертиз НАН Кыргызской Республики

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАЛОГ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Залог – предоставление определенной суммы имущественных прав обвиняемым или третьим лицом в кассу суда, в обеспечение явки обвиняемого в суд по каждому призыву, в продолжение следствия и суда, по преследуемому делу до начала исполнения приговора или до замены его другим средством пресечения [1].

Залог – мера пресечения, которая заключается в даче денег или движимого

имущества как самим обвиняемым, так и посторонними лицами в обеспечение явки обвиняемого к суду и следствию [2]. Н.Н. Розин относил залог к наиболее эффективным способам неуклонения от следствия и суда в среде наименее обеспеченных и состоятельных кругов населения, для которых утрата имущества всегда более ощутима в сравнении с иными лицами [3].

Очевидно, что за все время существования залога как меры пресечения и законодатель, и наиболее активные представители научных кругов проявляли разное отношение к нему, демонстрировали неодинаковое видение его правового содержания, однако нельзя сказать, что с момента его введения в отечественный процессуальный закон и до наших дней он претерпел значительные институциональные изменения. Да, о них не следует умалчивать, их можно объяснять многочисленными факторами воздействия извне, поскольку предпринимались попытки изменить цели залога, круг залогодателей и лиц, обладавших правом его избрания, перечень имущественных благ, выступавших в качестве предмета залога, но все это, тем не менее, позволило сохранить неизменными главное – сущность и содержание данной меры пресечения.

Обратимся к взглядам ученых советского периода.

З.Д. Еникеев объяснял эффективность принудительного воздействия залога потенциальной угрозой для обвиняемого понести имущественные потери при уклонении от следствия и суда [4]. Помнению М.А. Чельцова, эффективность данной меры пресечения определяется развитием у обвиняемого сильного эгоистического мотива к неуклонению от органов следствия и суда и сохранению неприкосновенности не только своих, но и залогодателя имущественных прав и интересов [5].

И.Л. Петрухин отграничивал залог от иных мер пресечения возникающим у лица чувством побуждения воздержаться от определенных действий под страхом наступления неблагоприятных последствий и придавал воздействию залога два компонента – психологический и имущественный. При этом он утверждал, что в момент избрания залога обвиняемый не подвергается никаким стеснениям и правоограничениям, поэтому, если впоследствии он выполнит принятые на себя обязательства процессуального характера, никакого материального (имущественного) урона для себя он претерпевать не будет. А степень угрозы возникновения негативных последствий определяется силой боязни лица потерять определенную ценность [6].

В.А. Михайлов характеризовал залог не как меру пресечения способов уклонения от следствия и суда, а скорее как меру обеспечения такого неуклонения, поскольку залог воздействует на лицо непрямо, как это происходит при задержании

или аресте, а косвенно – через экономические, имущественные рычаги воздействия [7].

Более современные определения залога, встретившиеся в исследованиях схожей тематики, в большей степени основаны на положениях уголовно-процессуального закона [8, 9], поэтому детально их не исследуем.

Как известно, в настоящее время и у законодателя, и у правоприменителя отношение к залогоу изменилось. С определенного периода времени залог с большим упорством стал позиционироваться как альтернатива заключению под стражу. Неслучайно законодатель предусмотрел для обеих названных мер во многом схожий алгоритм применения, правом легализации которого обладает исключительно суд в рамках судебного контроля. Значит, правовые нормы, посвященные залогоу, должны жить, реализуясь и регулярно проходя качественную всестороннюю проверку в практической деятельности. Только таким образом залог сможет доказать свою жизнеспособность в решении задач уголовного судопроизводства, свою готовность заменить самую строгую из мер пресечения – заключение под стражу и стать по-настоящему гуманной и прогрессивной мерой пресечения в существующей правовой и практической реальности.

Разграничить залог и заключение под стражу можно по строгости принудительного воздействия на подозреваемого (обвиняемого). Это позволит сделать наличествующая разница в характере такого воздействия. В одном случае принуждение носит физический характер, лишая человека самого ценного – свободы, изолируя его от общества и привычного образа жизни, а во втором – исключая подобные трудно обратимые запреты, оказывает сдерживающее влияние на свободу лица посредством возможности наступления для него негативных последствий (в виде утраты своего или иного «не безразличного ему» имущества), в случае нарушения им взятых на себя обязательств. Иными словами, залог посягает не столько на личность, сколько на имущество обвиняемого (залогодателя), ограничивает не столько личные, сколько экономические права. Он, бесспорно, легче предварительного заключения под стражу хотя бы потому, что с точки зрения социальных ценностей, признаваемых таковыми в разные исторические эпохи, имущественные права гражданина всегда расценивались ниже личной свободы, являющейся наивысшей ценностью и благом. Здесь уместно высказывание В.А. Михайлова: «материальным залогом человек платит за личную свободу» [7].

В целях более глубокого понимания сущности и значения залога для современной правовой системы приведем ряд свойств, позволяющих подчеркнуть характерные для него особенности.

Первым свойством (признаком) залога является специфика принудительного

воздействия на обвиняемого или комплексный характер указанного воздействия. Выше мы определились, что залог как мера пресечения воздействует на личность опосредованно, не ограничивая ее свободу и право выбора поведения, а ущемляя, прежде всего, ее финансовую независимость и экономические права. Это так называемый имущественный компонент воздействия.

Но при залоге присутствует и морально-психологический (нравственный) компонент обеспечения действий обвиняемого. Он включает: нравственный долг, необходимость выполнения юридических обязанностей перед залогодателем, взявшим на себя своего рода заботу и имущественные гарантии его надлежащего поведения и неукоснительной явки в правоохранительный орган. Наличием этого же компонента объясняется опасение самого обвиняемого при нарушении залога быть подвергнутым более строгой мере пресечения и быть лишенным свободы или ограниченным в ней. Безусловно, все вышеперечисленное способствует добросовестному исполнению обвиняемым своих процессуальных обязательств.

Иными словами, применяемое в данном случае воздействие приобретает комплексное содержание, вбирая в себя не только имущественный (материальный) элемент, но и психологический – в виде своеобразного морально-нравственного стимулирования.

В этой связи уместной кажется предложенная А.С. Фокиным дефиниция залога. Мы приведем ее частично: «Залог – это самостоятельный уголовно-процессуальный институт, мера уголовно- процессуального пресечения, имеющая двойственную – имущественно-психологическую природу воздействия на обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого)...» [10]. И.М. Гуткин в противовес данной позиции наоборот отрицал принудительный характер залога, при котором угроза ответственности адресуется не объекту, в отношении которого он избирается, а залогодателю [11].

С учетом обоих компонентов воздействия залога подытожим: степень его пресекающего воздействия, то есть возможность достичь при помощи него указанные в законе цели, в каждом случае индивидуальна. Максимальной амплитуды она достигает в случае внесения залога обвиняемым за счет собственных средств либо имущества. Во всех остальных случаях она варьируется, но всегда меньше данного пикового значения. Ее уровень напрямую зависит от личностно-психологического фактора – отношения обвиняемого к залогодателю: чем лучше и благоприятнее его отношение, тем степень пресечения выше, и наоборот – нейтральный или негативный настрой к залогодателю, и как следствие – безразличие к его имущественным обременениям и утратам будет способствовать развитию у обвиняемого желания нарушить избранную меру пресечения и стать свободным от процессуальных

обязательств, не претерпев для себя никаких отрицательных последствий.

Второй признак залога как меры пресечения заключается в его регулировании различными отраслями права.

Утверждая, что залог – это имущественная мера пресечения, мы должны понимать, что при ее применении невозможно руководствоваться одним уголовно-процессуальным правом, а следует учитывать нормы гражданского, гражданско-процессуального и иных отраслей права, регулирующие имущественные и связанные с ними неимущественные отношения. Представляется, что основой для норм, регулирующих применение залога как меры пресечения послужили именно положения из гражданского права. И это вполне справедливо. Ведь, при использовании залога, помимо уголовно-процессуальных, личность вступает в определенные имущественные отношения с государством. Когда у сторон в гражданском праве существует какое-то главное обязательство друг перед другом, залог призван обеспечить его полноценное выполнение. В случае, когда основное обязательство становится недействительным, дополнительное также теряет силу и необходимость в залоге отпадает. Применение в уголовно-процессуальном праве имущественной меры пресечения в виде залога можно определить как заключение трехстороннего акта – своеобразного соглашения (договора) между органом расследования (либо судом), обвиняемым и залогодателем, вступающим в отношения как с правоохранительными органами, так и с подследственным. Должностное лицо, ведущее процесс, избирает меру пресечения, обвиняемый принимает на себя обязательства являться к следователю, дознавателю или в суд и не совершать иных противоправных деяний, соглашаясь с определенными судом условиями залога (предмет, размер, сроки внесения), а залогодатель на временной основе предоставляет государственным органам принадлежащее ему имущество в качестве залога, соглашаясь с фактом его обращения в доход государства в случае неисполнения обвиняемым условленных обязательств.

Ситуация будет несколько иной, если залогодателем окажется сам обвиняемый. В этом случае количество сторон в таком условно заключенном договоре сократится до двух, а принятые обвиняемым обязательства перед государственными органами будут включать как основные его обязанности процессуального характера, так и требования имущественного (материального) плана, распространяющиеся на него как лицо, передавшее залог.

Вопрос взаимосвязи уголовно-процессуального залога с одноименным гражданско-правовым институтом часто рассматривают в контексте дискурса, посвященного правовой природе этой меры пресечения. В этой связи приведем ряд авторских позиций.

А.Д. Буряков не отождествляет институт залога в уголовном процессе и гражданском судопроизводстве, предлагая перестать их смешивать [12]. А.С. Фокин находит общие черты рассматриваемых институтов в содержательном элементе, состоящем в передаче имущества взамен чего-либо, однако утверждает о различии правовой природы, свойственной каждому из них [10]. В.А. Михайлов наоборот отстаивает комплексный характер института залога, имеющего правовое воплощение, как в рамках уголовно-процессуальных, так и гражданско-правовых норм [13]. С.И. Вершинина объясняет трудности и проблемы применения меры пресечения в виде залога правовой природой залога, как формы договора, как обязательства, истоки которого заложены в гражданско-правовой отрасли [14].

Мы склоняемся к мнению о том, что залог в уголовном процессе и залог в гражданском праве – это, безусловно, разные правовые институты, имеющие схожие черты только в виде возникающих у сторон в гражданском праве и участников в уголовном процессе обязательств в связи с использованием залога, однако юридическое регулирование рассматриваемой нами меры пресечения не ограничивается только нормами уголовно-процессуального закона. Это объясняется в первую очередь имущественным характером самой меры.

Третьим свойством (признаком) залога является особая характеристика сферы его применения. Его рассмотрение можно осуществлять с двух позиций: в отношении кого может быть применен залог и кто может быть залогодателем, но, учитывая, что правовому положению залогодателя посвящен отдельный параграф настоящей диссертации, сделаем акцент только на первой составляющей. Здесь оговоримся, что вопрос о том, на кого распространяется эта мера пресечения, мы раскроем не с позиции процессуального статуса лица, а с учетом требований, которые должны учитываться при ее избрании и применении.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что степень принудительного воздействия залога, то есть возможность достичь при помощи него указанные в законе цели, максимальна в случае внесения залога обвиняемым за счет собственного имущества. Во всех остальных случаях она варьируется, но всегда меньше данного пикового значения. Ее уровень определяется личностно-психологическим фактором – отношением обвиняемого к залогодателю и наступлению для него негативных последствий в виде утраты имущественных благ. Относительно же вопроса юридического регулирования исследуемой меры пресечения не ограничивается только нормами уголовно-процессуального закона, что во многом объясняется ее имущественным характером. Нормативная характеристика залога в уголовном судопроизводстве не будет носить абсолютного характера без обращения к гражданско-правовым и иным нормам законодательства,

ноне в части особенностей и нюансов регулирования ими залогового института, а в части правовой характеристики имущества, принимаемого в залог участниками уголовного процесса.

Список использованной литературы

1. Миклашевский В.В. О средствах представления обвиняемого в суд и пресечения ему способов уклониться от следствия и суда. Т. 1. Варшава, 1872. С. 191–192.
2. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – Судопроизводство. 4-е изд. доп. и испр. СПб., 1913. С. 370.
3. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. 3-е изд. пересм. Петроград, 1916. С. 366–367
4. Еникеев З.Д. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения: учебное пособие. Уфа, 1979. С. 17, 24.
5. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 210.
6. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 143, 150.
7. Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М., 1991. С. 142.
8. Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис канд. юрид. наук. Волгоград, 1998.
9. С. 91;
10. Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого: научно-практическое пособие / С.И. Данилова [и др.]. М., 2012. С. 47.
11. Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: дис канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 96.
12. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. С. 67.
13. Буряков А.Д. Залог как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Иркутск, 1969. С. 285.
14. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в

судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 89.

15. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 68.

Дехканова Ж.А., Ош мамлекеттик университетинин доценти

БҮГҮНКҮ КҮНДӨГҮ ЖЕР КАЗЫНАСЫН КОЛДОНУУ МАКСАТЫНДА КЕЛИШИМДЕРДИН ТУРУКТУУЛУГУН КАМСЫЗ КЫЛУУНУН АКТУАЛДУУ СУРООЛОРУ

Кыргызстандын азыркы күндөгү жер казынасын пайдаланууда бир нече келишимдик формалар колдонулгандыгын жана алардын негизинде жер казынасы иштетүүгө берилгендигин белгилеп кетүү зарыл. Контракт катары жер казынасын пайдалануу жаатындагы келишимдин тигил же бул түрүн тандоо экономикалык кырдаалга, минералдык чийки заттын түрүнө, жер казынасын пайдалануунун геологиялык жана башка шарттарына, ошондой эле жер казынасын пайдалануунун көлөмүнө жана көлөмүнө жараша болот. жер казынасын пайдалануучуга берилген укуктардын мүнөзү. Контракттарды түзүүнүн, өзгөртүүнүн жана бузуунун тартиби жер казынасы жана жер казынасын пайдалануу жөнүндө колдонуудагы мыйзамдар менен деталдуу түрдө жөнгө салынат. Ошол эле учурда, теорияда жана практикада жер казынасын пайдалануу боюнча келишимдердин мүнөзү жана маанилүү белгилери, жер казынасын пайдалануу боюнча келишимдеги тараптардын ролу жана укук жөндөмдүүлүгү жөнүндө бир топ талаш-тартыштар бар. Бул маселе боюнча болгон теориялык көз караштарды, ошондой эле колдонуудагы мыйзамдарды жана укук колдонуу практикасын талдоо Кыргыз Республикасында жер казынасын пайдалануу чөйрөсүндө түзүлгөн жер казынасын пайдаланууга келишимдер жарандык-укуктук мүнөзгө ээ экендигин ишенимдүү айтууга мүмкүндүк берет келишимдин бир тарабы тиешелүү компетенттүү орган тарабынан көрсөтүлгөн мамлекет болгонуна карабастан.

Бул позицияны негиздөө үчүн жарандык укук теориясы боюнча келишимдин классикалык белгилерине кайрылалы. Биринчиден, бул тараптардын ыктыярдуу эрк билдирүүсүнө негизделген макулдашуусу. Экинчиден, ар кандай келишим тараптардын тең укуктуулугун болжолдойт, антпесе бул келишим эмес, бийлик жана баш ийүү мамилелери, башкача айтканда, коомдук-укуктук мамилелер. Үчүнчүдөн, келишимдеги тең укуктуу мамилелер бардык натыйжалары менен жарандык-укуктук мамилелер болуп саналат. Ошол эле учурда жарандык-укуктук мааниде

келишимдердин түрлөрүнүн бирине таандык болгон жер казынасын пайдаланууга контракт жер казынасын пайдалануу мамилелерине мамлекеттин кийлигишүү даражасына тиешелүү өзгөчөлүктөргө ээ, б.а. таасири. Бул жер казынасына мамлекеттин гана менчигинде болгондугуна байланыштуу [1].

Кыргызстанда мамлекет жер казынасынын менчик ээси, ошондуктан ал жер казынасын коомдун кызыкчылыгына ылайыктуу формаларды жана ыкмаларды тандап алуу менен тескөөгө укуктуу. Дүйнөнүн бир катар өлкөлөрүндө жер казынасы мамлекеттик актынын (лицензия, уруксат ж.б.) негизинде пайдаланууга берилет, кээ бир мамлекеттерде мурда болуп өткөндөй аралаш форма – лицензия-контракт бар. Кыргызстанда, бирок жер казынасын пайдаланууга берүүнүн жалпы таанылган жана натыйжалуу формасы келишим, башкача айтканда, жарандык-укуктук келишим болуп саналат. Дал ушул форма Кыргыз Республикасы тарабынан тандалып алынган, ал жер казынасын пайдалануудагы прогрессивдүү кадам катары бааланат.

Колдонуудагы мыйзамдар келишимди түзүүнүн жана аткаруунун тартибин жөнгө салат, атап айтканда, атайын мыйзам жер казынасын потенциалдуу пайдалануучу келишимдин долбоорун иштеп чыгууну жана аны компетенттүү органга берүүсүн белгилейт, ал жер казынасын пайдалануучу менен келишимдин шарттарын макулдашат. сүйлөшүүлөр. Мыйзамдын мындай талабын кемчиликсиз жана эффективдүү деп эсептөөгө болбойт. Жер казынасы мамлекеттин гана менчигинде болгондуктан, компетенттүү орган келишимдин долбоорун иштеп чыгууга тийиш, анын негизинде жер казынасы (конкреттүү жер казынасынын участоктору) жер казынасын пайдалануучунун ээлигине жана пайдаланууга берилет. Мындай мамиле баштапкы этапта келишимдин шарттары макулдашылганга чейин жер казынасынын мамлекеттик ээсинин кызыкчылыктарын максималдуу деңгээлде коргоого мүмкүндүк берет, анткени бир дагы жер казынасын пайдалануучу келишимдин долбоорун иштеп чыгууда дыкат изилдебейт. довлетиц ыкдысады тайдан бэхбитлерини горамак меселелери барада хемише ез устунликлери боюнча ишлейэр, шол устунликлери шертнамада беллемэге чалышяр. Мыйзамдын бул нормасы жер казынасын пайдаланууга карата мамлекеттин кызыкчылыгын коргоону камсыз кылуу жана кепилдөө максатында өзгөртүлүшү керек [2].

Бул жагынан келишимдердин туруктуулугу маселеси өзгөчө мааниге ээ. Келишимдик жоболордун туруктуулугу ар дайым ар бир мамлекеттин кемчиликсиз жана демократиялык укуктук тутумунун көрсөткүчү болуп саналат, анткени ансыз укуктук мамилелердин субъекттеринин, анын ичинде жер казынасын пайдалануу жаатында туруктуу, өз ара пайдалуу жана эффективдүү кызматташуусу мүмкүн эмес. Дайыма эле негиздүү эмес, кээде саясий себептерден улам жана айрым

маселелерди чечүү үчүн мыйзамдарды тез-тез өзгөртүү, ошондой эле бирдиктүү укук колдонуу практикасынын жоктугу келишимдик жоболордун туруктуулугу боюнча талаш-тартыштардын негизги себептери болуп саналат. Илимий чөйрөдө биримдиктин жоктугу да келишимдик жоболордун туруктуулугу маселеси боюнча көйгөйдүн болушуна шарт түзөт, анткени ар кандайтеориялык мамилелер бар [3].

Ошентип, кээ бир окумуштуулар жана практиктер келишимдин текстине императивдик ченемдик көрсөтмөлөрдү киргизүү туура эмес практика деп эсептешет. Бул позиция мыйзамдарга карата келишимдин артыкчылыктуу болушу мүмкүн эмес деген тыянакка алып келди.

Башкалары мамлекет өзүнүн өнүгүүсүнүн белгилүү бир этабында мыйзамдык деңгээлде инвесторлорго берилген кепилдиктердин коргоо деңгээлин төмөндөтө алат деп эсептешет. жер казынасын пайдалануу чөйрөсүндө, атап айтканда, мыйзамдын артка карай күчү менен. Келишимдердин салыктык жоболоруна туруктуулуктун гарантиясын жайылтуу мүмкүн эместиги жөнүндө пикирлер бар.

Ошентип, жогоруда айтылган пикирлердин маани-маңызы мамлекеттик укуктун ченемдери келишимдин шарттары боло албастыгына келип чыгат, ал эми эгерде алар келишимге киргизилсе, анда келишимдик жоболордун туруктуулугу жөнүндө мыйзамдын ченемдери алар [4].

Мындай позицияны кынтыксыз деп эсептөөгө болбойт, анткени ал белгилүү бир деңгээлде келишимдик практиканын жалпы принциптерине жана жарандык укуктун ченемдерине, ошондой эле жер казынасы жана жер казынасын пайдалануу жөнүндө мыйзамдарга карама-каршы келет.

Алсак, мисалы, Кыргыз Республикасынын Граждандык кодексинин 383-беренесинин 2-бөлүгүнө ылайык, эгерде келишим түзүлгөндөн кийин мыйзамдарда келишимди түзүү учурунда колдонулуп келгендерден башка тараптар үчүн милдеттүү болгон эрежелер белгиленсе. Мыйзамда анын аракети мурда түзүлгөн келишимдерден келип чыгуучу мамилелерге жайылтылаары белгиленбесе, келишимдин шарттары күчүндө калат. Көрүнүп тургандай, бул эреже келишимдин предмети болушу мүмкүн болгон маселелердин жана шарттардын спектрин аныктабайт же чектебейт. Мындан тышкары, жаңы ченемдик укуктук актыда мурда түзүлгөн келишимдерден келип чыккан мамилелерге жаңы жоболор атайын каралса жана жайылтылса гана келишимдин шарттарын өзгөртүүгө уруксат берүү менен келишимдик жоболордун туруктуулугун ачык кепилдейт. Бул мыйзам ченеминин айкындыгы жана тактыгы анын жоболорун эркин чечмелөөгө мүмкүндүк бербейт.

Келишим түзүү эркиндигинин принциби жарандык мыйзамдарда негизги болуп саналат жана жер казынасын пайдаланууга келишимдер жарандык-укуктук

келишимдердин категориясына киргендиктен, бул принцип жер казынасын пайдаланууга келишимдердин бардык түрлөрүнө толукэкстраполяцияланууга тийиш.

Кыргызстанда жер казынасын пайдалануучуга мыйзамга ылайык анын укуктарын коргоо кепилденет (30-берене). Мыйзамдарга жер казынасын пайдалануучунун келишимдер боюнча ишкердик ишинин натыйжаларын начарлатуучу өзгөртүүлөр жана толуктоолор бул өзгөртүүлөр жана толуктоолор киргизилгенге чейин түзүлгөн келишимдерге жайылтылбайт. Ушул статьяда белгиленген кепилдиктер улуттук коопсуздукту, коргонуу жөндөмдүүлүгүн камсыз кылуу жагындагы, экологиялык коопсуздук, саламаттыкты сактоо, салык жана бажылык жөнгө салуу чөйрөсүндөгү Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына гана өзгөртүүлөрдү киргизүүгө жайылтылбайт.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Боголюбов С. А. Экологическое право : учебник / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИздательствоЮрайт ; ИД Юрайт, 2011. - 482 с.

2. Карчевский А. О. Анализ эффективности государственного регулирования отношений в сфере пользования недрами / А. О. Карчевский // Economics. – 2017. – № 9(30). – С. 4-9.

3. Ильина Е. Ю. О некоторых проблемах оформления земельных участков в целях недропользования / Е. Ю. Ильина, Р. А. Балдаева // Актуальные вопросы цивилистики: Материалы ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 15 мая 2020 года / Науч. редактор Е.А. Мурзина, отв. редактор Р.А. Балдаева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. – С. 137-144.

4. Жаворонкова Н. Г. Анализ и оценка современных проблем законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды при пользовании недрами / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2020. – № 3(172). – С. 65-68.

*Джапаркулов А.С., кандидат педагогических наук, подполковник милиции
преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки*

Академия МВД Кыргызской Республики имени Алиева Э.А.

*Марченко И.Н., майор полиции, преподаватель кафедры
физической подготовки УНК СП Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

*Бычков В.М., кандидат педагогических наук, полковник полиции,
доцент кафедры физической подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Основная задача данной статьи заключается в раскрытии значимости физической подготовки для сотрудников органов внутренних дел и курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова. Физическая подготовка, сотрудник органов внутренних дел, совершенствование, спорт.

Цель исследования заключается в том:

1. Проанализировать значение занятий физической подготовки, может ли это поспособствовать дальнейшему развитию сотрудников органов внутренних дел, в ситуациях требующих принятию быстрых решений по пресечению преступлений.

2. Показать существующую проблематику, которая сложилась и непосредственно влияет на уровень физической подготовленности сотрудников, а также на его совершенствование.

3. Сделать акцент на том, что применение не правильной техники боевых приемов борьбы невозможно без высокого уровня физической подготовки.

На современном этапе трудно недооценивать роль физической подготовки и спорта в профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Спорт традиционно является частью физической культуры. Взаимодействуя друг с другом, они непосредственно формируют профессиональные навыки сотрудников в области физической подготовки, а также способствуют формированию личности сотрудника для выполнения оперативно-служебных задач. Физическая подготовка и спорт непосредственно готовят сотрудников к тем требованиям, которые предъявляются, выбранной ими профессией. Сегодня уделяется большое внимание, как к постоянному, так и к переменному составу в органах внутренних дел и в образовательных организациях МВД России в области физической подготовки и спорта. Спорт стал всемирным общественным явлением, поэтому и сотрудников он не обошел стороной. К примеру, в Министерстве внутренних дел РФ есть свой нормативный документ, который регулирует отношения, связанные с физической подготовкой сотрудников органов внутренних дел – это приказ МВД России от 1 июля 2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [2].

Такой документ содержит в себе теоретические знания, которые необходимы для получения практических навыков. В приказе четко определены требования к содержанию и процессу физической подготовки сотрудников ОВД, которые необходимы для выполнения успешной и благополучной профессиональной деятельности.

В процессе своей деятельности, сотрудники органов внутренних дел зачастую сталкиваются с таким правовым аспектом, как применение физической силы в отношении правонарушителей, он содержит в себе определённую проблематику [1]. Данная проблема на сегодняшний день является очень актуальной, так как при выполнении служебных обязанностей сотрудникам все чаще приходится прибегать к силовым действиям в отношении граждан, которые отказываются выполнять законные требования сотрудника органов внутренних дел. Эффективность, грамотность, а главное нормативная обоснованность применения физической силой сотрудниками как никогда напрямую зависит от уровня служебно-прикладной физической подготовки [5]. Применение физической силы является самой доступной мерой и часто применяемой по отношению к правонарушителю, поэтому надо постоянно совершенствовать физическую подготовку и технику выполнения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел.

Изучая практическую деятельность полицейских можно сказать, что при применении физической силы прослеживается явная не профессиональность, неподготовленность, не решительное и не правильное применение боевых приемов борьбы в отношении граждан, совершающих противоправные действия, которые противоречат закону о полиции. Также не нужно забывать о том, что неправомерное и не правильное применение физической силы в отношении правонарушителя влечет за собой определённые правовые последствия, в том и числе и уголовную ответственность. Поэтому постоянное занятие физической подготовкой и отработка техники боевых приёмов борьбы очень важна и необходима.

Высокий уровень выполнения служебных задач личным составом, в том числе при применении физической силы является одной из основных целей изучения теоретических и практических положений по физической подготовке. По мнению А.Н. Евсикова при повышении уровня физического подготовки сотрудника органов внутренних дел необходимо исключать «комфортные условия», которые вызывают привыкание у личного состава и исключают возможность правильно оценивать обстановку в экстремальных ситуациях, которые касаются противоправных действий правонарушителя и применения по отношению к нему физической силы. А.Н. Евсиков также предлагает намного увеличить диапазон

вариативности навыков выполнения боевых приемов борьбы [3]. В связи с этим проведение практических занятий по служебно-прикладной физической подготовки стоит проводить в максимально приближенных условиях, которые предполагают применение физической силы в отношении правонарушителя. В первую очередь необходимо сформировывать, выполнять отработку и совершенствовать умения и навыки применения боевых приемов борьбы, это даст большой толчок в качественном развитии двигательной активности в тех ситуациях, касающихся применения физической силы в отношении правонарушителя. Быстро реагировать и принимать решения в постоянно меняющейся оперативной обстановке. Изначально необходимо сформировать у сотрудника органов внутренних дел понимание об основах тактики применения физической силы, то есть боевых приемов борьбы, а в последующем уже совершенствовать технику двигательного действия боевого приема борьбы до устойчивого навыка. Только такими способами можно добиться качественной, профессиональной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел для последующего применения физической силы в тех моментах, в которых это необходимо.

Стоит обратить внимание на образовательные учреждения системы МВД России, в которых обучение служебно-прикладной физической подготовки уделяется особое внимание, и это не просто так [4]. Ведь именно за весь период обучения, возможно, не только сформировать устойчивые навыки, касающиеся правильной техники выполнения боевых приёмов борьбы, но и отработать их до совершенства. Что, несомненно, будет только способствовать правильному и оперативному применению физической силы. Сдача нормативов и отдельных приемов боевой борьбы является контрольным мероприятием, которое позволяет выявить уровень усвоенных знаний, а также уровень физической подготовленности. И как показывает практика, успешнее всего, а главное результативно показывают свой уровень те курсанты, которые сформировали устойчивый навык для выполнения нормативов и боевых приемов борьбы, а также постоянно его совершенствовали и вывели свой уровень подготовки на высокий уровень.

Таким образом, цели исследования достигнуты, и в качестве итога стоит отметить, что проблема физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел на сегодняшний день является актуальной и постепенно решаемой. Постоянные тренировки, отработки практических ситуаций, выработка техники боевых приемов борьбы и наработка навыков их выполнения напрямую влияет на профессиональный уровень каждого сотрудника, в том числе на правильность и

эффективность применения физической силы в отношении правонарушителя. Поэтому необходимо уделять больше времени данной проблематике, так как низкий уровень физической подготовки и неправильность применения физической силы в отношении правонарушителя может повлечь за собой определенные правовые последствия.

Рис.1 – Статистика снижения преступности за 2020 год

Анализ информации представленной на рисунке 1 позволяет сделать вывод о снижении преступности против личности в Российской Федерации за 2020 год относительно 2019 года. Показатель статистики это четкая, грамотная и профилактическая работа сотрудников правоохранительных органов с целью пресечения противоправных деяний.

Значение физической подготовки огромно для практической деятельности действующих и будущих сотрудников органов внутренних дел. Все процессы совершенствования стоит рассматривать в комплексе. Только развитие одного приема без другого не представляется возможным, а также при развитии одного физического качества без другого не будет соответствовать полноценной физической подготовки. В данной работе, хочу отметить, что большую роль должна играть самоподготовка, которая очень помогает в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Список использованной литературы

1. Евсиков А.Н. Профессионально ориентированные технологии и методы

физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010.

2. Карданов, А. К. Некоторые аспекты совершенствования физической подготовки слушателей по программам профессиональной подготовки МВД России / А. К. Карданов, В. А. Хажироков // Современное общество и власть. – 2017. – № 3 (13). – С. 90-94.

3. Лимарева Е.С. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Всерос. Науч.-практ. конф. 2018. С. 137-140.

4. Марченко И.Н., Хомутов А.М., Юдин С.В. Совершенствование физических качеств у курсантов образовательных организаций МВД России. В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник статей Всероссийского круглого стола. Редколлегия: С.Н. Баркалов (председатель) [и др.]. Орел, 2021. С. 115-117.

5. Сысоев А.А., Марченко И.Н. Значение физической подготовки при задержании сотрудниками ОВД. //Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-3. С. 202-205.

6. Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2020).

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Джоробекова А.М., юридика илимдеринин кандидаты, доцент

ИНСАН МЕНЕН МАМЛЕКЕТТИН ӨЗ АРА МАМИЛЕЛЕРИ ЖӨНҮНДӨ

Инсан менен мамлекеттин өз ара мамилелери көпчүлүктө коом жана инсандын өз ара мамилесинин мүнөзү менен айырмаланат. Бул маселелерди изилдөөнү мамлекеттин жана укуктун теориясынын өнүгүүсүнүн көз карашынан караганда, атайын теорияларда камтылган жоболорду жана жыйынтыктарды иштеп чыгууну жакшыртуу жолу жана илимдин предметинин мазмунун тереңдетүү багытында ишке ашырылат.

Бул көпчүлүк учурда инсандын мамлекеттеги саясий-укуктук абалынын

теоретико-методологиялык маселелерин изилдөөгө, система катары болгон алардын өз ара мамилелерин талдоого таандык, алар укуктук аспект чоң мааниге ээ болгон социалдык-саясий, экономикалык, адеп ахлактык мамилелер менен коштолгон юридикалык байланыштардын жыйынтыгы аркылуу ишке ашат. Мамлекеттин жана коомдук жашоонун укуктук негизи болгон мыйзамдарда жана мыйзам алдындагы актыларда мамлекеттин эрки айтылат.

Бийлик органдарынын элдик ченеми - алардын түзүмүнөн гана эмес о.э. социалдык күчтөрдөн жана өлкөдө үстөмдүк кылган саясий режимден да көз каранды. Жергиликтүү өзүн-өзү башкаруу органдары кандай аталат мааниси жок – кеңеш же муниципалитет, башкы башкаруучу – аткаруу комитетинин төрагасы мэр же шаар башчысы. Маанилүүсү баардык общинанын кызыкчылыгын канааттандыруу үчүн жана жер жерлерде мамлекеттик тартипти сактап туруу үчүн алардын кандай материалдык мүмкүнчүлүктөрү жана полномочиелери бар.

Юридикалык адабиятта коомдун жашоосунда укуктун жана мыйзамдуулуктун маанисинин өсүшүнүн үч аспекти бар деп белгиленет. Биринчиден, экономикалык, ал коомдук өндүрүш системасынын татаалдыгынын жана масштабынын өсүшү менен байланыш, бул болсо өндүрүш чөйрөсүн так укуктук регламентациялоону, бөлүштүрүү жана алмаштыруу, мамлекеттик тартипти бекемдөө жана ишкердик ишмердүүлүктү камсыздоону талап кылат. Экинчиден, саясий – укуктун ролунун өсүшү демократиянын жакшыртуу процесси менен шартталган, ал мыйзамдуулукту жана укук тартипти катуу сактабаса мүмкүн эмес. Үчүнчүдөн, идеологиялык – укуктун маанисинин өсүшү коомдун мүчөлөрүнүн укуктук аң-сезиминин жана укуктук маданиятынын деңгээлинин өсүшү менен байланыш.

Укуктун жардамы менен мамлекет өзүнүн уюмун бекемдебестен, ишмердүүлүгүн регламенттештирбестен о.э. коомдук мамилелердин туруктуулугун жана бекемдигин, мамлекет менен инсандын бардык чөйрөдөгү экономикалык, саясий, социалдык жана маданий жшоодогу өз ара мамилелерин коргойт жана кепилдейт, инсандын өндүрүш каражаттарынан бөлүнүүсүнө бөгөт коёт. Укуктун жардамы менен мамлекет бийликтин аракет кылуусунун бекем, туруктуу укуктук негиздерин, анын ишке ашуусунун рационалдуу формаларын, бийлик органдарынын компетенциясын, алардын өз ара жана жарандар менен мамилеси аныктайт жана бекемдейт, ички жана тышкы саясаттын принциптерин формулировкалайт, инсандын укуктук статусун аныктайт.

Инсандын өндүрүш каражаттарынан алыстоосун жеңип чыгуу анын мамлекет менен болгон байланыштарын бекемдөө дегенди түшүндүрөт. Ушуга окшогон мамлекет менен инсандын ортосундагы мамилелердин өнүгүшү жеке эркиндиктин алкагын кеңейтет. Өз учурунда бул мамлекет менен инсандын ортосундагы

мамилелер анын эркиндигинин маанилүү аспектилеринин бири экендиги менен түшүндүрүлөт. Дал ошондуктан мындай мамилелерде мамлекеттин демократизм деңгээли күзгүдөгүдөй чагылдырылат, андыктан бул мамилелерди мамлекет гана аныктап орнотпостон бул процесске инсан да катышат[1].

Укук, талашсыз, социалдык башкаруу инструменти катары бийлик мамилелерге таасир эте алат жана милдеттүү, аларды жалпы жарандык коомдун кызыкчылыгы үчүн ирээтке келтирүүгө тийиш жана милдеттүү - деп белгилейт А.В. Малько[2].

Укук жөнгө салуучу саясаттын борборунда стимулдардын жана чектелүүлөрдүн кандайдыр бир жыйынында чагылдырылган адам жана мамлекеттин өз ара байланыштары, алардын укуктук статустары турат. Мында мамлекет жана инсан бири бирине өз ара таасир кылып өз ара аракет кылган карама каршылыктар катары көрсөтүлөт.

Адамзат илгертеден бери эле инсан менен мамлекеттин карым катнашынын оптималдуу формаларын, алардын кызыкчылыктарынын айкалышын издеп келет. Идеалдуу вариантта инсандын кызыкчылыгы биринчи орунда туруш керек, элдин жыргалчылыгы мамлекет үчүн эң жогорку мыйзам болуш керек. Бирок практикада мындай жогорку идеалга жетиш кыйын, демейде – мамлекеттин, бийликтеги кээ катмарлардын пайдасына болгон төмөнкү деңгээлде «токтоп» калат[3].

Мамлекеттин жана укуктун теориясынын, саясий-юридикалык илимдин милдети инсандын мамлекет менен болгон байланыштарын колдон келишинче толук жана кеңири изилдөө, эң алгач алардын өз ара мамилелеринин саясий-укуктук аспектерин, жарандын мамлекеттик жана коомдук иштерди чечүүдөгү ролун көрсөтүү.

Инсандын коомдук абалы инсандын саясий-укуктук абалында бекитилген экономикалык, саясий, социалдык, маданий жана башка мамилелердин жыйынында конкреттүү чагылдырылат, ал мамлекет менен болгон саясий-укуктук байланыштын жана инсандын укуктук статусунун өзгөчөлүктөрүнөн көз каранды болуп чагылдырылган, анын мамлекет менен болгон өз ара мамилелеринин юридикалык формасы болуп эсептелет. Инсандын саясий-укуктук абалын анын коомдук абалына карама каршы коюууга болбойт, анткени алар форма жана мазмун карым катнашында болот.

Инсандын саясий-укуктук абалын мамлекет жана укуктун жалпы теориясы илиминин позициясынан изилдөө бир жагынан, атайын тармактык илимдердин иштеп чыгууларында камтылган жоболорго жана жыйынтыктарга таянышы керек, экинчи жагынан – укукта бекитилген инсандын абалы жөнүндө сүйлөөгө жана кандайдыр бир деңгээлде абстракцияга мүмкүнчүлүк берген өзүнүн жалпы

теоретикалык базасы болуш керек.

Саясат таануу адабиятында «инсан» деген түшүнүк өзүнө: адамдын жекелик, социалдык, биологиялык, психофизикалык жана рухий сапаттарын камтыйт деп белгиленет, алар анын саясий баалуулук багыттарында жана саясий жүрүм турумунда, кандайдыр бир социалдык топко таандыгында, таптык, этникалык, кесиптик, профессионалдык, демографиялык жана башка саясий мамилелерде, аныкталган, ар кандай деңгээлдеги нз алдынча активдүүлүктүн бүтүндүгү, жарандын кандайдыр бир социалдык-саясий статусунда, коомдук-саясий уюмдун мүчөлүгүндө чагылдырылат, мында инсан саясаттын алгачкы субъектиси болот жана коомдогу саясий процесстерге өзгөчө саясий бийликке таасир этүү деңгээлинин мүмкүнчүлүгү менен мүнөздөлөт[3].

Ар кандай гуманитардык илимдер менен изилденген, ар бир адам инсан деген көз карашты негиздеген азыркы көптөгөн философторду, юристерди, социологдорду колдогон, «инсан» деген категорияны көп аспекттүү түшүнүк катары караган авторлордуку туура. Мындай позиция өзүнүн мазмуну боюнча гуманистик, чыныгы демократиялык болуп эсептелет жана илимий түшүмдүү.

Укукта ар бир адам укуктун субъектиси деп табылат. КРдын Конституциясы менен инсан, - бул коомдун мүчөсү жана жеке башталгычты алып жүргөн адам. Конституциялык мамилелердин субъектиси болуу менен, инсан ар кандай сапаттарда болот. «Инсандын» конституциялык түшүнүгүндөгү эң башкысы – бул адамдын социалдык баалуулугу, анын жыйынтыгында ал ар кандай укуктардын, эркиндиктердин жана милдеттердин субъектиси болуп калат. Конституцияда «инсан» деген түшүнүк – абстракция деңгээли боюнча абдан жалпыланган категория, анын жардамы менен адамзаттын көп түрдүү индивиддери, алардын укуктук абалы камтылат, мыйзамдуу кызыкчылыктары жана укуктары ишенимдүү коргоо камсыздалат. Дал ушундай мамиле биздин гана тармактык юридикалык илимдерге таандык болбостон о.э. мамлекеттин жана укуктун теориясы илимине да таандык.

Инсан, анын мамлекет менен өз ара, ж.б. саясий субъектер менен болгон мамилелеринин маселеси – жалпысынан укук таанууда актуалдуу жана перспективдүүлөрдүн бири жана мамлекет жана укуктун теориясы илиминин борборунда турат.

Инсандын укуктук статусунун концепциясын андан нары изилдөөнүн методологиялык суроолорун өзүнө камтыган теоретикалык маселелер мамлекет жана укуктун теориясында, тармактык юридикалык илимдерде көрүнүктүү жерде коюлган. Ошондуктан изилдөөнүн ар кандай жолдору пайда болду. Бир жагынан – бул укуктук абал менен укуктук статустун ортосунда айрыма кылбай бул

түшүнүктөр тең катар деп «инсандын укуктук абалы (статусу)» деген категориянын ички логикалык көлөмүн кеңейтүү маселесин чечүүгө аракет кылуу, бул маселени изилдөөнүн алгачкы убагында албетте түшүнүктүү[3].

Инсандын укуктук абалынын (статусунун) тигил же бул элементтеринин комплексин формулировкалоодо авторлор төмөнкү тезисти тактаташат: инсандын укуктук абалын изилдөөдө социалдык жана юридикалык аспектери органикалык айкашкан татаал көрүнүш катары мамиле кылыш керек. Таза терминологиялык түрдө биринчи түшүнүктү «укуктук абал» деп, экинчисин «укуктук статус» деп белгилесе болот (бул терминдердин этимологиясынын окшоштугуна карабастан).

Мындай көз караш биздин оюбуз боюнча оң жактарга ээ. Биринчиден, түшүнүктөрдүн бардык системасынын тигил же бул укуктук категориянын ордун так аныктоого, баш ийүүлөрүн тактоого, өз ара байланыштарын, бири биринен көз карандылыгын тактоого мүмкүнчүлүк берет; экинчиден, каралып жаткан маселенин маңызынын, анын негизги жана маанилүү сапаттарын фокустагыдай чагылдырган негизги звеносун бөлүүгө мүмкүнчүлүк берет.

Инсандын укуктук статусунун мазмунун кеңейтүү тенденциясы бул маселени чечүүдө көңүлдү мамлекеттин жана укуктун жалпы теориясы планында инсандын мамлекет, саясий системанын башка компоненттери менен өз ара мамилелердин маселесин чагылдыруунун талап кылат.

Илимий юридикалык терминологиянын кандайдыр бир салттуулугун, «консерватизмин» сыйлоо менен, баары бир илимий терминологияга «инсандын саясий-укуктук абалы» деген категорияны киргизүү максатка ылайыктуу. Бул категория инсандын укукта бекитилген абалынын бардык жактарын ачуучу жана укуктук каражаттардын жардамы менен анын мамлекет жана башка саясий системанын субъектилери менен болгон мамилелерин чагылдырган эң кеңири жалпыланган сентенция катары болот.

Инсандын саясий-укуктук абалынын мазмунуна төмөнкү негизги компоненттер кирет: саясий системадагы инсандын аракет кылуу принциптери;

инсандын жарандык абалы; өзүнө төмөнкүлөрдү камтыган инсандын укуктук абалы; укук субъектүүлүгү; инсандын укуктук статусу (укуктары, эркиндиктери, милдеттери); негизги өзөктүк элементи (укуктук абалдын ядросу); юридикалык кепилдиктер; экономикалык, саясий, идеологиялык, социалдык жана маданий укуктардын жайылган системасы катары болгон жалпы кепилдиктер.

Көпчүлүк учурда инсан менен мамлекеттин өз ара мамилелеринин мүнөзү менен аныкталган саясий системадагы инсандын аракет кылуу принциптери – бул негизинен саясий-укуктук мамилелерди жөнгө салуу жүрүп жаткан негизги жобонун башаты, алгачкы идеялар. Алар инсан менен мамлекеттин тигил же бул

саясий-укуктук байланышынын түрүн бекемдөөдө чоң роль ойнойт, инсан менен мамлекеттин ишмердүүлүгүнүн практикалык критерийи болуп кызмат кылат.

Коллективдик мамилелер артыкчылык кылган (көпчүлүк адамдардын аң-сезиминде) коомдогу мамлекет менен инсандын мамилелери жана байланыштары өз ара жоопкерчилик, ар бир инсандын коомдун ишине тийиштүүлүгү менен мүнөздөлөт, бул жобонун мааниси мамлекет алдында инсандын эле милдеттерди жана укуктары болбостон мамлекеттин да инсандын алдында милдеттемелери жана укуктары болуш керек дегенди билдирет. Инсан менен мамлекеттин өз ара жоопкерчилиги коом менен мамлекеттин түзүлүшүнөн, анын негизинде жаткан мыйзам ченемдүүлүктөрдүн мүнөзүнөн келип чыгат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Златопольский Д.Л. Государство и личность: основы взаимоотношений //Вестник Московского университета. Сер. 11. «Право». №1- С.3.
2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. — Саратов, 1994. - С.174.
3. Политическая теория и политическая практика. - М., 1994. - С.147-148.

Джоробеков Ж.М., юридика илимдеринин кандидаты

ЭКСТРЕМИСТТИК БАГЫТТАГЫ КЫЛМЫШТУУЛУКТУН ДЕҢГЭЭЛИНИН САПАТТЫК КӨРСӨТКҮЧТӨРҮ ЖӨНҮНДӨ

Бардык дүйнөлүк коомчулук экстремизмге активдүү каршылык көрсөтүүгө аракетин жасоодо, анткени бул маңызы боюнча бүгүнкүн күндүн татаал социалдык көрүнүштөрү болуп, мамлекеттердин улуттук коопсуздугуна реалдуу коркунуч жаратат, себеби жалпысынан бардык түзүлгөн социалдык системанын радикалык түрдө балансынан чыгаруусу жөндөмдүү. Экстремисттик багыттагы кылмыштуулуктун деңгээлинин сапаттык көрсөткүчтөрү тастыктагандай алар КМШ өлкөлөрүндө дагы кылмыштуулуктун жалпы түзүмүнүн жетиштүү түрдөө маанилүү ордун ээлеп келет[1]. Ошол себептен укуктун түрдүү тармактарынын окумуштуу юристтери тарабынан бир катар илимий изилдөөлөрдүн[2] экстремизмге каршылык көрсөтүүнүн көйгөйлөрүнүн түрдүү аспектилерине арналгандыгы жетиштүү түрдө негиздүү болуп эсептелет[3]. Бир катар илимий изилдөөлөрдүн экстремизмге каршылык көрсөтүүнүн көйгөйлөрүнүн түрдүү

аспектилерине арналгандыгы жетиштүү түрдө негиздүү болуп эсептелет[4].

Экстремисттик мүнөздөгү кылмыштарды тергөөнүн методикасынын кээ бир аспектилерине түздөн түз тиешелүү болгон илимий изилдөөлөрүнүн экстремизмге каршы күрөшүүдөгү маанисин жогору баалап, ошол эле учурда биз бүгүнкү күндө экстремисттик кылмыштуулукка натыйжалуу каршылык көрсөтүүгө тоскоол болгон бир катар олуттуу көйгөйлөр чечиле элек деп эсептейбиз.

Ошентип бул төмөнкүдөй жагдайлар менен түшүндүрүлөт: биринчиден, жалпысынан экстремизмдин көп кырдуу мүнөзүнөн улам бүгүнкү күнгө чейин бирдиктүү мамиле иштелип чыккан эмес: а) "экстремизмдин" терминологиялык түшүнүүсүнө; б) анын экстремисттик ишмердүүлүк жана экстремисттик багыттагы кылмыштар сыяктуу аныктамалар менен айкалышы боюнча көйгөйлөр чечиле элек; экинчиден, экстремисттик аракеттерди системалаштыруу жана квалификациялоо, ошондой эле алардын коомдук жана мамлекеттик коопсуздукка каршы башка кылмыштуу аракеттер менен байланышы боюнча чечилбеген маселелер өзгөчө көңүл бурууну талап кылат. Анткени экстремисттик ишмердүүлүктүн көрсөтүлгөн аспектилерине так укуктук баа берүүдөн каралып жаткан көрүнүшкө каршылык көрсөтүүнүн натыйжалуу жазык-процессуалдык жана криминалистикалык механизмдин иштеп чыгуу мүмкүн эмес. Үчүнчүдөн, экстремизмге каршы турууга олуттуу тоскоолдук болуп сунушталган эмгектерде КМШнын айрым өлкөлөрүнүн кылмыш процессинде экстремисттик багытындагы иштер боюнча далилдердин айрым жактары каралышы саналат. Бүгүнкү күнгө чейин Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин мазмуну олуттуу өзгөрүүлөргө дуушар болгон экстремисттик багыттагы кылмыштарга байланыштуу жазык иштери боюнча кылмыш-процессуалдык жактан далилдөөнүн процесстик формаларына жана жолдоруна карата далилдөө маселелери боюнча илимий изилдөөлөр болгон эмес. Мындан сырткары, бүгүнкү күндө экстремизмдин көрүнүштөрүнүн жаңы формаларынын пайда болушу ушул категориядагы иштер боюнча сотко чейинки далилдерди иштеп чыгууну жана жаңылоону талап кылат. Жогоруда айтылгандардын бардыгы сотко чейинки далилдөө маселелерин комплекстүү изилдөөнү жана айрым процесстик институттарды жана Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин жоболорун өркүндөтүү боюнча олуттуу жана практикалык сунуштарды иштеп чыгууну камтыйт. Төртүнчүдөн, экстремизмдин көрүнүштөрүнүн абалы, түзүмү жана өсүп жаткан динамикасы жалпысынан КМШ өлкөлөрүндө да, анын ичинде Кыргыз Республикасында да экстремисттик багыттагы кылмыштарды жасоонун мыйзамда белгиленген ыкмаларын гана эмес, ошондой эле актуалдуу түрдө да изилдөөнү экстремизмге каршы аракеттенүүнүн жаңы багыттарынын пайда болушунун региондук өзгөчөлүктөрүн жана ага тиешелүү

болгон башка илимпоздордун учурдагы теориялык иштеп чыгууларын эске алуу менен бул чөйрөдөгү кылмыштарды ачуунун жана тергөөнүн концептуалдык методологиялык моделин иштеп чыгуу максатында белгиленүүчү ыкмалар жана жагдайлар талап кылат. Белгилеп кетүүчү нерсе, аныктамалардын басымдуу бөлүгү “экстремалдуу көз караштарды кармануу” сыяктуу фундаменталдык критерийди көрсөтөт, бул адамды айыптоо үчүн аны милдеттүү түрдө белгилөөнү билдирет, бирок ошол эле учурда аны аныктоонун так ыкмалары жок жана экстремисттик багыттагы кылмыштардын криминалистикалык мүнөздөмөлөрүнүн универсалдуу теориялык модели иштелип чыккан эмес, ошол себептен бул кылмыштарды ачуунун жана тергөөнүн концептуалдык методологиялык базасын куруу татаал маселе болуп саналат.

Бул татаал жана көп кырдуу кубулуштун ар кандай семантикалык аспектилерине тиешелүү болгон эң толук жана ошол эле учурда көп кырдуу аныктаманы иштеп чыгуу жалаң теориялык милдет эмес. Мыйзамчыгаруучулуктагы экстремизмдин аныктамасы бүдөмүк жана бүтүндөй коомдун эмес, бийлик өкүлдөрүнүн кызыкчылыгын коргоого багытталгандыгы үчүн бир нече жолу сынга алынган. Ошол эле учурда изилденип жаткан маселе ар түрдүү социалдык топтордун таламдарына түздөн-түз тиешелуу жана бар болгон илимий иштеп чыгуулар алардын таасири дуушар болууда. Ошонун баары так концептуалдык терминологиялык аппараттын жоктугу менен бирге укук коргоо органдарынын ишинин натыйжалуулугун төмөндөтүп, соттук практиканын бирдиктүүлүгүнүн бузулушуна алып келет[5].

Кыргыз Республикасынын Конституциясынын[6] жоболоруна таянып, 8-беренеге ылайык мамлекетте саясий көп түрдүүлүк жана көп партиялуулук таанылат, бирок ошол эле учурда ушул берененин 3-бөлүгүнө ылайык, ал төмөнкүлөргө тыюу салат: а) диний жана этникалык негизде саясий партияларды түзүүгө, диний бирикмелердин саясий максаттарды көздөшүнө, б) жарандардын аскерлештирилген түзүлүштөрдүн бирикмелерин түзүүгө; в) ишмердүүлүгү конституциялык түзүлүштү күч менен өзгөртүүгө, улуттук коопсуздукка шек келтирүүгө, социалдык, расалык, улуттар аралык жана диний кастыкты козгоого багытталган саясий партиялардын, коомдук жана диний бирикмелердин, алардын өкүлчүлүктөрүнүн жана филиалдарынын иштөөсүнө.

Кыргыз Республикасынын жаңы Конституциясынын деңгээлинде (24-берененин 1-бөлүгү) эч ким жынысына, расасына, тилине, майыштыгына, улутуна, динине, жашына, саясий же башка ишенимдеринин белгилери боюнча, илими, теги, мүлктүк же башка абалы, ошондой эле тилдик, расалык же этностук теги, дини боюнча басмырлануусуна жол берилбейт, жана мыйзам тарабынан тыюу салынбаган

ишенимдерин жана көз караштарын коргоого болгон укугу бекитилген.

Мындан сырткары, бир катар эл аралык укуктук актылардын жоболорунда, мисалы: Адам укуктарынын жалпы декларациясынын 18-беренеси (БУУнун Башкы Ассамблеясынын 1948-жылдын 10-декабрындагы 217 А (III) резолюциясы менен кабыл алынган); Адам укуктарын жана негизги эркиндиктерин коргоо боюнча конвенциясынын 9-беренеси (Рим, 4-ноябрь, 1950-жыл); Расалык дискриминациянын бардык формаларын жок кылуу боюнча эл аралык конвенциясынын 5-беренеси (1965-жылдын 21-декабрында БУУнун Башкы Ассамблеясынын 2106 (XX) резолюциясы менен кабыл алынган); Жарандык жана саясий укуктар жөнүндө эл аралык пактынын 18-беренеси (1966-жылдын 16-декабрында БУУнун Башкы Ассамблеясынын 2200 А (XXI) резолюциясы менен кабыл алынган); Динге же ишенимге негизделген сабырсыздыктын жана дискриминациянын бардык формаларын жок кылуу жөнүндө Декларация (БУУнун Башкы Ассамблеясынын 1981-жылдын 25-ноябрындагы 36/55 резолюциясы менен кабыл алынган); Терроризмге, сепаратизмге жана экстремизмге каршы күрөшүү боюнча Шанхай конвенциясынын преамбуласында (Шанхай, 2001-жылдын 15-июнунда) ар бир адамдын өз позициясын жана ишенимин эркин билдирүү укугун жарыялайт, бирок ошол эле учурда ага мыйзам тарабынан тыюу салынышы керектиги баса белгиленген: а) улуттук, расалык же диний жек көрүүчүлүккө негизделген зомбулукту, дискриминацияны же кастыкты козгогон ар кандай сөздөр; б) расалык артыкчылыкка же жек көрүүчүлүккө негизделген ар кандай идеяларды жайылтуу; в) динге же ишенимге негизделген ар кандай дискриминация; г) башка расалык же этникалык теги адамдарга каршы багытталган ар кандай зомбулук аракеттери же аларга карата шыкактоо; д) расалык дискриминацияга чакыруу; е) расисттик иштерди жүзөгө ашыруу үчүн жардам көрсөтүү, анын ичинде финансылык жардам көрсөтүү.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Алымбеков Б.М. Противодействие международному экстремизму (уголовно-правовые и криминологические аспекты) [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Б.М. Алымбеков. – Бишкек, 2011. – 26с.

2. Асанов К.С. Противодействие преступлениям, совершаемым на почве межнационального конфликта: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.С. Асанов. – Бишкек, 2017. – 22с.

3. Дубанаев Б.С. Государственные меры по противодействию вербовке граждан в ряды террористических и экстремистских организаций [Текст]:

монография / Б.С. Дубанаев. – Бишкек, 2016. – 136с.

4. Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики) [Текст]: дис канд. юрид. наук: / Э.Т. Жээнбеков. – М., 2007. – 234с.

5. Сыдыкова Л.Ч. Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования [Текст] /Л.Ч. Сыдыкова //Вестник КРСУ. – 2016. – Том 6. – №6. – С.84-87.

6. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>

Джоробеков Т.М., юридика илимдеринин кандидаты

ЖЕКЕ УКУКТАР ЖАНА ЭРКИНДИКТЕР АДАМДЫН ЖАНА ЖАРАНДЫН УКУКТУК СТАТУСУНУН НЕГИЗИ КАТАРЫ

Жарандык деп аталган жеке укуктар жана эркиндиктер адамдын жана жарандын укуктук статусунун негизин түзөт. Алардын көпчүлүгү абсолюттук мүнөзгө ээ б.а. ажыратылгыз гана болбостон чектөөгө болбогон болот. Бул укуктардын жана эркиндиктердин тобунун өзгөчөлүктөрү төмөнкүдө:

- алар өзүнүн маңызы боюнча адамдын жана жарандын укуктары жана эркиндиктери болуп саналат, б.а. ар биринин, мамлекеттин жарандыгы менен байланыш эмес;

- алар ажыратылгыз жана ар кимге туулгандан баштап таандык;

- алар адамдын табигый укуктарынан келип чыккан укуктарын жана эркиндиктерин камтыйт жана жеке жашоосу менен байланыш.

Адамдын негизги жеке укугу болуп жашоого болгон укугу эсептелет (КРдын Конституциясы 25ст.)[1]. Бул укук адамдын укуктары жөнүндөгү бардык эларалык – укуктук акттарда жана дүйнөнүн бардык мамлекеттеринин Конституцияларында мыйзам менен корголгон ажыратылгыз адамдын укугу катары жар салынган. Эч ким өз алдынча өмүрүнөн ажыратылбайт. Көпчүлүк мамлекеттерде жашоого болгон укук абортторго тыюуу салуу үчүн негиз болуп каралат.

Саясий укуктар жана эркиндиктер адам тарабынан жеке же башка адамдар менен биргелешип ишке ашырылышы мүмкүн. Мисалы, чогулушка, митинг же демонстрацияларды өткөрүүгө, бирикмелерге болгон укуктар коллективдүү болот жана мыйзамдар аларды ошол сапатта жөнгө салат. Мисалы, мүчөсү бир жарандан

турган саясий партияны орнотулган тартипте түзүп каттоодон өткөзүүгө болбойт (ошол эле адам партиянын негиздөөчүсү).

Өзүнүн жаратылышы боюнча адамга туулгандан баштап таандык жана ажыратылгыз болгон жеке укуктардан жана эркиндиктерден саясий укуктардын жана эркиндиктердин айрымасы алар Кыргыз Республикасынын жарандыгынын болушу менен байланыш. Бирок бул аларды экинчи мүнөздө жана мамлекеттен көз каранды дегендик эмес. Саясий укуктар жана эркиндиктер мамлекеттин ар бир жаранынын табигый укуктары катары каралат, ошондуктан аларды мамлекет тарабынан берилип, орнотулган сапатта кароого болбойт. Адамдардын жеке укуктары жана эркиндиктери сыяктуу эле мамлекет аларды тааныйт, сактайт жана коргойт.

Жогоруда көрсөтүлгөн конституциялык чектелүүлөр ылайыктуу мыйзам актыларында такталган.

Конституцияда бекитилген социалдык-экономикалык укуктар өзүнүн маңызы боюнча юридикалык ченемдер гана болбостон бул чөйрөдөгү саясатты ишке ашырууда мамлекет жетишүүгө умтулган стандарт болуп саналат. БУУ 1966ж. адам укуктары жөнүндө эларалык пакты кабыл алууда дал ушундай көз карашты карманган. Жарандык жана саясий укуктар жөнүндө Пактардын[2] жоболору кечиктирилгиз жана сөзсүз колдонууга тийиш болсо, экономикалык, социалдык жана маданий укуктар жөнүндө Пакт[3] мамлекетти «болгон ресурстардын максималдуу чектеринде Пакта таанылгандарды керек болсо мыйзамдык чараларды кабыл алуу менен толук ишке ашырууну камсыздоону» милдеттейт.

Ошентип, каралып жаткан укуктарды ишке ашыруу эларалык коомчулук тарабынан конкреттүү мамлекеттин материалдык мүмкүнчүлүктөрүнөн көз каранды деп таанылат жана экономикалык өнүгүүсүнө жараша акырындап камсыз болот.

Саясий системанын аракет кылуу формаларын жана мазмунун изилдөө инсандын саясий-укуктук абалынын, анын саясий системасынын кээ бир элементтери, өзгөчө мамлекет менен өз ара мамилесин ар кандай аспектерин талдоону талап кылат. Мамлекет жана инсан, алардын өмүр бою улантылган мамилелери жана байланыштары кээ бирде адамдын өлүмүнөн кийин дагы (мисалы, мүлк маселеси, жарандын кадыр баркы, автордук укуктун кээ бир аспектери), мунун баары көп кылымдардан бери адамзаттын улуу ойчулдарын – философторду, укуктаануучуларды, тарыхчыларды кызыктырып келет[4].

Инсан менен мамлекеттин өз ара мамилелери көпчүлүктө коом жана инсандын өз ара мамилесинин мүнөзү менен айрымаланат. Бул маселелерди изилдөөнү мамлекеттин жана укуктун теориясынын өнүгүүсүнүн көз карашынан караганда,

атайын теорияларда камтылган жоболорду жана жыйынтыктарды иштеп чыгууну жакшыртуу жолу жана илимдин предметинин мазмунун тереңдетүү багытында ишке ашырылат.

Бул көпчүлүк учурда инсандын мамлекеттеги саясий-укуктук абалынын теоретико-методологиялык маселелерин изилдөөгө, система катары болгон алардын өз ара мамилелерин талдоого таандык, алар укуктук аспект чоң мааниге ээ болгон социалдык-саясий, экономикалык, адеп ахлактык мамилелер менен коштолгон юридикалык байланыштардын жыйынтыгы аркылуу ишке ашат. Мамлекеттин жана коомдук жашоонун укуктук негизи болгон мыйзамдарда жана мыйзам алдындагы актарда мамлекеттин эрки айтылат.

Юридикалык адабиятта коомдун жашоосунда укуктун жана мыйзамдуулуктун маанисинин өсүшүнүн үч аспекти бар деп белгиленет. Биринчиден, экономикалык, ал коомдук өндүрүш системасынын татаалдыгынын жана масштабынын өсүшү менен байланыш, бул болсо өндүрүш чөйрөсүн так укуктук регламентациялоону, бөлүштүрүү жана алмаштыруу, мамлекеттик тартипти бекемдөө жана ишкердик ишмердүүлүктү камсыздоону талап кылат. Экинчиден, саясий – укуктун ролунун өсүшү демократиянын жакшыртуу процесси менен шартталган, ал мыйзамдуулукту жана укук тартипти катуу сактабаса мүмкүн эмес. Үчүнчүдөн, идеологиялык – укуктун маанисинин өсүшү коомдун мүчөлөрүнүн укуктук аң-сезиминин жана укуктук маданиятынын деңгээлинин өсүшү менен байланыш.

Укуктун жардамы менен мамлекет өзүнүн уюмун бекемдебестен, ишмердүүлүгүн регламенттештирбестен о.э. коомдук мамилелердин туруктуулугун жана бекемдигин, мамлекет менен инсандын бардык чөйрөдөгү экономикалык, саясий, социалдык жана маданий жшоодогу өз ара мамилелерин коргойт жана кепилдейт, инсандын өндүрүш каражаттарынан бөлүнүүсүнө бөгөт коёт. Укуктун жардамы менен мамлекет бийликтин аракет кылуусунун бекем, туруктуу укуктук негиздерин, анын ишке ашуусунун рационалдуу формаларын, бийлик органдарынын компетенциясын, алардын өз ара жана жарандар менен мамилеси аныктайт жана бекемдейт, ички жана тышкы саясаттын принциптерин формулировкалайт, инсандын укуктук статусун аныктайт.

Укук жөнгө салуучу саясаттын борборунда стимулдардын жана чектелүүлөрдүн кандайдыр бир жыйынында чагылдырылган адам жана мамлекеттин өз ара байланыштары, алардын укуктук статустары турат. Мында мамлекет жана инсан бири бирине өз ара таасир кылып өз ара аракет кылган карама каршылыктар катары көрсөтүлөт. Мамлекеттин жана укуктун теориясынын, саясий-юридикалык илимдин милдети инсандын мамлекет менен болгон байланыштарын колдон келишинче толук жана кеңири изилдөө, эң алгач алардын

өз ара мамилелеринин саясий-укуктук аспектерин, жарандын мамлекеттик жана коомдук иштерди чечүүдөгү ролун көрсөтүү.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. – Бишкек, 2021.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
4. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. - Саратов, 1994. - С.54.

*Джумабаев Д.У., магистрант Факультета ДЗО
Академии МВД Кыргызской Республики*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Аннотация: В статье раскрывается понятие уголовно-правовой квалификации и ее виды. Автор дает собственное определение квалификации преступлений и показывает ее этапы, которые связаны с установлением основных элементов состава преступления.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация, квалификация преступлений, состав преступления, основание уголовной ответственности.

Юридическая (правовая) квалификация как оценка того или иного типа социального поведения с точки зрения права (закона) имеет свои разновидности. Критерием такого деления может быть избрана отраслевая принадлежность нормативного акта. Так, в сфере права – это правовая квалификация, в области гражданского права – гражданско-правовая и т. д. Поскольку юридическая квалификация имеет гносеологический (познавательный) и аксиологический (ценностный) аспекты, то оценка правовой природы поведения является его важной составляющей.

В теории уголовного права используется термин «уголовно-правовая квалификация». Однако анализ литературы убеждает в том, что с его помощью

обозначаются правовые понятия, имеющие различную правовую природу. Так, в некоторых работах по теории квалификации преступлений можно обнаружить, что понятие «уголовно-правовая квалификация» фактически отождествляется с понятием «квалификация преступления». «Поскольку уголовный закон определяет преступность и наказуемость деяний, постольку, – считает А.А. Толкаченко, – уголовно-правовая квалификация всегда выступает как квалификация преступления» [1, с. 9].

Иного мнения придерживается Р.А. Сабитов. Он полагает, что «уголовно-правовую квалификацию нельзя сводить только к юридической оценке общественно опасных деяний, предусмотренных Особенной частью УК».

В связи с этим им высказывается мнение, что уголовно-правовая квалификация является родовым понятием, «охватывающим как квалификацию преступлений, так и непроступного (посткриминального) поведения».

Автор убежден, что уголовно-правовой квалификации подвергаются правомерные общественно полезные действия, к числу которых он относит и акты положительного посткриминального поведения.

«В квалификации, – развивает эту мысль Р.А. Сабитов, – нуждается необходимая оборона, крайняя необходимость и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния» [2, с. 7–9]. В качестве самостоятельных видов уголовно-правовой квалификации в литературе предлагается рассматривать также квалификацию содеянного невинными, а также квалификацию малозначительных деяний [3, с. 21].

Эти подходы, хотя и с некоторыми уточнениями, поддерживаются другими учеными. В частности, отмечается, что необходимая оборона, а равно и другие обстоятельства, предусмотренные уголовным законом, «значимы не сами по себе», а в связи с совершением при этом действий, причиняющих вред посягающему или охраняемым уголовным законом интересам. «Такое поведение, – пишет Е.В. Благов, – несомненно, подлежит уголовно-правовой квалификации». Он рассматривает эту проблему в рамках анализа применения гипотезы нормы уголовного права и также приходит к выводу, что квалификация преступления не исчерпывает всего содержания уголовно-правовой квалификации [4, с. 95–96]. Существует мнение, что категорию квалификации следует определять как правовую оценку, осуществляемую в определенной сфере права.

К примеру, Л.Д. Гаухман полагает, что «уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного от непроступного и 2) квалификации преступного, то есть квалификации преступления... Признание содеянного непроступным исключает необходимость решения всех других

вопросов уголовного права» [5, с. 6]. Из изложенного можно сделать вывод, что уголовно-правовая квалификация (как вид деятельности) начинается с решения вопроса об отграничении преступного от не преступного. Подобной позиции придерживается и Н.Ф. Кузнецова.

Она рассматривает вопросы квалификации малозначительных деяний и ряда других проступков, граничащих с преступлениями, в контексте более широком, чем собственно квалификация преступлений.

Таким образом, преобладает мнение, что в содержание понятия уголовно-правовой квалификации в литературе следует включать различные виды правоприменительной деятельности, а не только квалификацию преступления. Решение этого дискуссионного вопроса имеет существенное значение для понимания правоприменения в сфере уголовного права, и в том числе для характеристики деятельности, именуемой собственно квалификацией преступления.

Уголовно-правовая квалификация справедливо рассматривается в теории как частный случай юридической квалификации, особая ее разновидность. Следовательно, она должна располагать существенными чертами, характеризующими юридическую квалификацию как вид деятельности. Вместе с тем уголовно-правовой квалификации должны быть присущи и иные, специфические признаки. Известно, что юридическая квалификация осуществляется с опорой на право. Юридической основой уголовно-правовой квалификации является уголовное законодательство, система которого представлена в уголовном законодательстве. Будучи формой юридической оценки того или иного типа поведения с позиции уголовного закона, уголовно-правовая квалификация вместе с тем не утрачивает качества социальной его оценки.

Список использованных источников

1. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Юнити; Закон и право, 2004.
2. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. – М: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
3. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006.
4. Благов Е.В. Общая теория применения уголовного права. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2003.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2005.

ДУАЛИЗМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Основным направлением совершенствования системы правового регулирования политических прав граждан Кыргызской Республики, а, равно, как деятельности органов внутренних дел по их

обеспечению, выступает системный мониторинг и пересмотр действующего законодательства, при этом, от органов внутренних дел Кыргызской Республики как важного элемента механизма гарантий политических прав, требуется проявление законотворческой инициативы, как важной формы участия в обеспечении политических прав граждан. Представляется целесообразным особо подчеркнуть двойственный характер конституционных ограничений политических прав граждан Кыргызской Республики в деятельности органов внутренних дел:

с одной стороны, пределы политических прав ограничиваются в конституции и законодательстве Кыргызской Республики. Основной конституционной нормой в данном случае выступает положение ст. 62 ч.2 Конституции Кыргызской Республики о том, что «права и свободы, установленные настоящей Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Именно политические права, как было показано ранее, подвергаются многочисленным ограничениям, поскольку произвольное, безграничное их использование, в конечном итоге, может вредить правам интересам других индивидов, в том числе, в частности, требованиям плюрализма мнений в рамках политического процесса. Кроме того, конституционное законодательство, регламентирующее введение особых правовых режимов, предполагает ограничения прав граждан, включая политические, которые носят временный характер;

с другой стороны, имеются конституционные ограничения политических прав самих работников органов внутренних дел, как сотрудников правоохранительных органов, прописанные в п. 2 ч. 3 ст. 8 Конституции Кыргызской Республики.

Соответствующие аспекты должны учитываться в организации и деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики, подобный дуализм конституционных ограничений политических прав граждан Кыргызской Республики в деятельности органов внутренних дел имманентно направлен на

максимально эффективное обеспечение деятельности по крайне чувствительному и весьма противоречивому по своему содержанию направлению.

Как справедливо отмечает Р.Н. Овсянников, «права и свободы человека и гражданина в обществе не являются абсолютными и могут быть ограничены в соответствии с законом, принятым в государстве. Из всех прав и свобод ограничение именно политических прав и свобод граждан имеет особое значение, так как оказывает влияние на осуществление власти в стране и участие граждан в государственной и общественной жизни. Эти ограничения объективно необходимы, потому что призваны не допустить социальных потрясений, вызываемых возможным доминированием одних субъектов властных правоотношений над другими, тем самым, предотвращая возникновение масштабных политических и социальных конфликтов» [1].

Применительно к ограничению политических прав граждан Кыргызской Республики в деятельности органов внутренних дел представляется необходимым еще раз подчеркнуть сложнейший характер балансирования прав, законных интересов и обеспечения демократических принципов политической борьбы и организации политического процесса.

Современное кыргызское общество балансирует между Сциллой и Харибдой неукоснительного соблюдения широкого спектра политических прав и обеспечения приоритетных интересов национальной безопасности – оба направления выступают первоочередными в части целей и задач деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики, и едва ли могут быть разделены.

Ключевым детерминантом соответствующей проблематики, как представляется, выступает невысокий уровень правосознания населения современного Кыргызстана. Сказанное подтверждается материалами отдельных научных исследований [2; 3; 4; 5; 6], а также результатами проведенного нами опроса работников правоохранительных органов Республики – 80% опрошенных ставят именно проблему ненадлежащего правосознания граждан Кыргызстана во главу угла проблематики злоупотреблений политическими правами, ставящих под угрозу общественную безопасность.

При этом, 60% опрошенных полагает, что соответствующие вопросы следует трактовать шире

– как представлено в настоящей статье, увязывать злоупотребления политическими правами гражданами Кыргызстана в качестве источников угроз национальной безопасности Республики.

Представляется также важным понимать, что, как правило, соответствующие угрозы формируются не сами по себе, а как следствие манипуляций общественным сознанием, деструктивной организованной деятельности, осуществляемой как в

Кыргызстане, так и извне. По сути, на протяжении последних двух десятилетий, Кыргызская Республика является объектом напряженного геополитического противоборства.

Выбранный вектор на евразийскую интеграцию не может устраивать одновременно как акторов геополитики со стороны Запада [7; 8], так и со стороны так называемого «исламского мира» [9]. При этом, если цели и границы поведения первых остаются в некоторой мере понятными и сравнительно предсказуемыми, то реакция и поступки со стороны «исламского мира» не предсказуемы, по меньшей мере, в силу неоднородности политико-правовой доктрины ислама, при учете того, что различия в доктрине и философии, зачастую, выступают причинами многолетней, если не многовековой конфронтации между странами Ближнего Востока и Средней Азии. Ситуация усугубляется особенностями геополитического положения Кыргызстана, находящегося на пересечении не только торговых путей, но и преступного трафика – в частности, наркотических средств и психотропных веществ, оружия и проч.

Усилить свои позиции на территории Республики в целом и в отдельных ее районах стремятся, тем самым, не только отдельные государства (группы государств), но также и преступные формирования, в том числе, маскируясь под участников политической борьбы, иные некоммерческие организации. Нестабильность общественно-политической обстановки, сложности государственно-правового строительства в Республике активно применяются для того, чтобы, используя соответствующие бреши и прикрывшись политическими лозунгами, дестабилизировать ситуацию, захватить власть или, по меньшей мере, обеспечить решение определенных конъюнктурных вопросов.

При этом, прямых злоупотреблений политическими правами со стороны граждан, которыми манипулируют соответствующие структуры (силы), может и не наблюдаться; в свою очередь, связанный с общим ослаблением кыргызской государственности упадок таких направлений обеспечения национальной

безопасности, как внутренняя разведка, оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и др., формируют плодотворную среду для развития упомянутых криминально-политических сил, их деятельности в условиях минимальной огласки, по меньшей мере, до наступления знаковых общественно-политических событий; «гасить» последствия деструктивной деятельности, порой, приходится в мобилизационном порядке, задействуя силы органов внутренних дел, нередко, ценой жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов. Казалось бы, с учетом постоянно сохраняющейся общественно-политической нестабильности простым решением было бы ограничить

политические права в Республике, по меньшей мере, до завершения реализации комплексных мер по обеспечению национальной безопасности, выявлению и пресечению деструктивной деятельности криминальных, квазиполитических сил. Между тем, подобные меры противоречили бы не только пониманию системы прав человека и их защиты, но также и не соответствуют гуманистической философии общественно-политического развития и государственного строительства, реализуемых в Кыргызской Республике на сегодняшний день. Уважение и неукоснительное соблюдение прав человека в этой связи рассматривается как краеугольный камень успешного формирования сильного государства и стабильного общества,

результативной и скорейшей реинтеграции в международное сообщество.

Политический плюрализм, свобода слова и собраний, безусловное право на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления – важнейшие черты организации политической жизни Кыргызстана в современных условиях, рассматриваемые конструктивными, государственнымическими силами не в качестве эфемерного идеала, а в качестве реальности сегодняшнего дня.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что подобная работа должна осуществляться на основе понимания того, что в современном кыргызском обществе, в соответствии с основами государственной политики, дуализм восприятия системы политических прав человека, не допустим и не приветствуется ни в какой форме.

Список использованных источников

1. Овсянников Р.Н. Конституционно-правовое регулирование политических прав и свобод граждан в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их реализации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2005. - С. 62.

2. Карабалаева С. Б., Токтобаев Б. Т. Проблемы экологической безопасности в системе национальной безопасности Кыргызской Республики //Экологическое право. – 2019. – №. 6. – С. 33-35.

3. Айдарбекова Г. Б., Асканбеков Н. Вопросы правовой культуры органов законодательной власти в Кыргызской Республике в условиях гуманизации правосознания //Наука, новые технологии и инновации. – 2017. – №. 6. – С. 142-144;

4. Айдарбекова Г. Б., Карыпов Б. К. Вопросы повышения правовой культуры в рамках правовой политики Кыргызской Республики //Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. –2017. – Т. 17. – №. 11. – С. 106-109;

5. Сматов М. Становление концепции правового государства в контексте

гуманизации правосознания (на примере Казахстана и Кыргызстана) //Новая наука: Проблемы и перспективы. –2016. – №. 121-2. – С. 250-255.

6. Калканова Ж. С. К вопросу формирования правовой культуры населения //Наука, новые технологии и инновации. – 2017. – №. 3. – С. 112-114.

7. Исраилов М. И., Кожошев А. О. Интеграция экономики Кыргызстана в ЕАЭС: проблемы и предварительные итоги //Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2017. – №. 3. – С. 116;

8. Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia //Asia Europe Journal. – 2019. – P. 1-20.

9. Rashid A. The resurgence of Central Asia: Islam or nationalism? – New York Review of Books, 2017. – P. 56-67.

Качкын кызы Г., доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына
Андашев У.Т., доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С начала независимости КР проводились реформы, нацеленные на становление системы социальной защиты и поддержки социально уязвимым слоям населения и создавалась законодательная база [1].

Впервые развитие социальной защиты в независимом Кыргызстане получило правовое закрепление в Постановлении правительства от 1 декабря 1993 года № 588 «О неотложных мерах по усилению адресной социальной защиты населения» [2], согласно которому, начиная с 1 января 1994 года, выплата социальных пенсий, а также пособий малообеспеченным семьям, имеющим детей, стала осуществляться за счет средств местных бюджетов. Одновременно, в районах и городах, стали создаваться отделы социальной помощи на базе существующих отделений социальной помощи на дому. Кроме этого, главам местных государственных администраций было предписано оказывать малообеспеченным семьям различные виды дополнительной целевой помощи (в приобретении топлива, продуктов питания, представлении права бесплатного проезда на общественном транспорте, бесплатное питание и др.) за счет местных бюджетов и внебюджетных средств, через отделы социальной помощи.

В середине 90-х годов, исходя из сложившейся социальной ситуации в государстве и в целях совершенствования системы социальной защиты и социального обеспечения, была выработана Концепция осуществления реформы социального страхования, которая строит общие принципы его основной системы, обосновывает методологические подходы к установлению размеров пособий, определяет источники финансирования страхуемых и юридических лиц, занимающихся страхованием. В ходе реформы в республике была подготовлена определенная нормативно-правовая база социального страхования. Были приняты законы «О государственном социальном пенсионном страховании граждан», «О занятости населения», «О медицинском страховании» и ряд нормативных документов к ним.

В качестве первого шага в реформировании системы социального страхования в республике было введено новое Положение «О порядке обеспечения пособиями по социальному страхованию», которым усиливалась ответственность работодателя при оплате пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам.

Агентством социального обеспечения Кыргызской Республики был утвержден перечень категорий населения, которые нуждаются в социальной защите и социальном обслуживании. К ним относятся: граждане (взрослые и дети), являющиеся инвалидами; участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица, труженики тыла периода этой войны; одинокие, пожилые люди и семьи, состоящие из одних пенсионеров (по инвалидности или по возрасту); вдовы и матери военнослужащих, погибших в годы Великой отечественной войны и в мирное время; лица, подвергшиеся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированные; многодетные семьи, семьи с низким уровнем доходов; беременные женщины и кормящие матери; осиротевшие или оставшиеся без попечительства дети; граждане (взрослые и дети), имеющие психологические затруднения, отклонения.

В соответствии с этим, в Кыргызстане получила развитие такая форма социального обеспечения нуждающихся граждан, как оказание социальных услуг в стационарах. Есть также и учреждения для временного содержания таких лиц. Так, в Бишкеке для престарелых людей, оставшихся без определенного места жительства, функционирует приют временного содержания «Коломто», где ежемесячно пребывают более 100 человек. В настоящее время в республике функционируют 14 домов-интернатов, в числе которых: 6 домов для престарелых и инвалидов, 1 дом инвалидов реабилитационного характера, 1 мужской, 2 женских и 2 детских психоневрологических диспансера и 2 диспансера смешанного типа. Общее количество мест в этих стационарных учреждениях составляет 2459 [4]. Важной

формой социальной защиты социально уязвимых граждан является предоставление им различного рода льгот. В целом, согласно действующему законодательству в Кыргызстане предоставляются 38 видов льгот 38 различным категориям льготников. По данным 2007 года, теми или иными льготами пользовались 296,9 тыс. семей.

После реформ системы государственных пособий, осуществленных в 1998 г. величина ежемесячных социальных пособий (ЕСП) повышалась незначительно в условиях взаимосвязи с гарантированным минимальным доходом, но размеры пособий не удавалось увеличить до достойного уровня: их величина в 2012 варьирует от 30 до 60 долл. США в месяц [3].

В абсолютном выражении, пенсии, выплаты на социальное обеспечение остаются крайне низкими. В Кыргызстане выплаты по социальной защите включают в себя государственные пособия (ежемесячные социальные пособия (ЕСП), пособия по беременности и родам, пособия на погребение, пособие по безработице, социальные услуги, пенсии).

Основными получателями льгот являются инвалиды и участники Великой Отечественной войны, которым предоставляются различные виды социальных услуг в среднем на сумму 4,1 тыс. сомов в месяц на человека; персональные пенсионеры, получающие льготы на сумму 1 тыс. сомов в месяц, а также труженики тыла с месячной суммой льгот на 872 сома [5].

На основе Указа Президента Кыргызской Республики от 6 сентября 1994 года №У11-231 «О едином ежемесячном пособии малообеспеченным семьям и гражданам», с 1995 года началась выплата государственных пособий по малообеспеченности, которая производится с учетом их нуждаемости. Позднее, 23 декабря 1994 года, был издан Указ «О мерах по совершенствованию системы социальной помощи малообеспеченным семьям и гражданам» за № УН-346, утвердивший Положение о едином ежемесячном пособии малообеспеченным семьям и гражданам. В качестве критерия обеспеченности взята минимальная заработная плата. Размер определялся дифференцированно, в зависимости от совокупного дохода, – от 30 до 60% минимальной заработной платы; выплата пособия финансировалась централизованно из республиканского бюджета. Данное пособие назначается и выплачивается семьям, имеющим детей в возрасте до 16 лет (учащихся образовательных школ – до 18 лет); пенсионерам, инвалидам, безработным, студентам, если среднедушевой совокупный доход не превышает установленного размера минимальной заработной платы [6].

Определенную роль в совершенствовании законодательства о льготах сыграло Постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 мая 1998 года №281 «О совершенствовании системы социальной защиты малообеспеченных семей и

граждан». В нем было отмечено, что необходимость упорядочения льгот, с поэтапным переводом их системы в адресную государственную поддержку посредством выплат пособий и субсидий в зависимости от степени фактической нуждаемости граждан, продиктована соотношением реальной потребности в социальных льготах и невозможности их полного удовлетворения в силу дефицита бюджетных средств. В целом по республике на 1.06.08г. насчитывалось 455,2 тыс. человек -получателей государственных пособий, в их числе получатели ЕЕП составляли 395, 6 тыс. человек, получатели ЕСП – 59.6 тысяч. Численность городских получателей ЕЕП составляла 31,6 тыс. человек (8% от числа всего населения городов), при этом средний размер пособия составлял 139 сом., а средний размер ЕСП – 669,8. В селе получателями пособия являлись 364 тыс. человек (92% от всего сельского населения), средний размер ЕЕП составлял 129,9 сом; ЕСП получали в это период времени 44,3 тыс. человек (74% от всего сельского населения), средний размер которого составлял 727,5 сом. При этом следует отметить, что в 2008 году МПБ составлял 3700 сом, а минимальная потребительская корзина была оценена в 2400. Думается, эти цифры говорят сами за себя [7].

Еще одной формой поддержки социально-уязвимых слоев населения стало предоставление им жилищных субсидий. Их получают семьи, у которых оплата социальной нормы коммунальных услуг (имеющих жилую площадь до 35 кв.м.) превышает 16% семейного дохода. Субсидированию подлежат такие виды коммунальных услуг, как центральное отопление, природный газ, холодное и горячее водоснабжение, лифт, услуги по вывозу мусора. 86% получателей жилищных субсидий составляют пенсионеры, а также малообеспеченные семьи и безработные граждане. Начиная с 2007 года, жилищные субсидии стали получать и малообеспеченные семьи, проживающие в частных домах, отапливаемых газом. Только в 2007 году жилищные субсидии получили 3700 семей на сумму 7,2 млн. сомов.

В 2000-е годы была проведена поэтапная монетизация льготных услуг. Первый ее этап начался в 2003 году, когда на прямые денежные выплаты были переведены льготы на медикаменты и уголь. На втором этапе, с июля 2006 года были введены денежные выплаты на оплату жилищно- коммунальных услуги и энергоносителей.

В 2009 году, в целях усиления адресности в предоставлении государственных пособий, были разработаны дополнительные критерии определения степени нуждаемости граждан при назначении единого ежемесячного пособия (ЕЕП), которая прошла апробацию с февраля 2009 года в пилотных районах республики (Кеминском, Иссык-Атинском, Ляйлякском, Нарынском, Сузакском, Чоналайском и в г. Ош).

Апробация дополнительных критериев проводилась на 1300 выборочно отобранных семьях. По завершению апробации дополнительных критериев, с учетом

ее результатов, была разработана новая редакция Закона КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике». Закон был принят ЖогоркуКенешем 4 декабря 2009 года и подписан Президентом КР 29 декабря 2009 года за № 318.

Однако, с сожалением приходится констатировать, что минимальная заработная плата, взятая в качестве критерия для определения размера ежемесячного пособия, вряд ли может отвечать потребностям нуждающихся в нем граждан. Так, с 2001 по 2006 годы ее размер составлял всего лишь 100 сомов, с 2007 года он поднялся только до 340 сомов.

Среднегодовой размер единого ежемесячного пособия составил в 2001 году лишь 62,3 сома, в 2008 он поднялся до 123, 1. Средний размер других социальных пособий постепенно рос с 258, 1 сома до 716,2 в 2008 году⁷. По состоянию на 01.01.2010 года средний размер социальных пособий (СП) составил 825,2 сома. Мизерность этих пособий становится очевидной, если учесть, что в эти годы минимальный потребительский бюджет составлял 1646,2 сома в 2002 году, 3891,53 - в 2008.

Средний размер единого ежемесячного пособия (ЕЕП) составил 171,3 сом и превысил на 27% его размер, установившийся в прошлом году (135,4 сом в 2008г). На увеличение среднего размера повлиял рост ГМУП, увеличенный с 1 октября 2009 года с 200 до 240 сомов. Приведенные цифры являются наглядными свидетельствами недостаточности этих пособий для удовлетворения хотя бы минимальных нужд их получателей. В целях усиления поддержки нуждающихся семей было принято Постановление Правительства КР от 1 октября 2009 года № 614 «Об увеличении размера гарантированного минимального уровня потребления», согласно которому с 1 октября 2009 года размер гарантированного минимального уровня потребления (ГМУП) повышен до 240 сом, что позволило увеличить средний размер пособия.

Указом Президента КР «Об установлении размеров государственных пособий» от 13 ноября 2009 года № 508 с января 2010 были повышены на 50 % и установлены в твердых размерах ежемесячные социальные пособия (с учетом повышения тарифов на энергоносители), а также на 25% (в среднем по республике) были повышены размеры единого ежемесячного пособия.

Однако рост цен на товары первой необходимости, повышение тарифов за электричество, коммунальные услуги свели на нет практическое осуществление вышеуказанного постановления и указа.

Таким образом, как показывает данные исследования, в Кыргызстане осуществляются определенные меры по поддержке социально уязвимых слоев населения. Однако, все же нужно признать, что эта поддержка, к сожалению, не способствует существенному улучшению их материального положения. Настало время для поиска других альтернативных источников, которые могли бы

способствовать улучшению ситуации в этой области. Ведь, как известно, обеспечение насущных жизненных потребностей нетрудоспособной части населения – это святая обязанность каждого цивилизованного государства.

Список использованных источников

1. Закон Кыргызской Республики «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111258>

2. Текущий Архив Министерства Социального развития КР. Социальная защита в условиях инфляции. - 2008. – С.10.

3. Страновой профиль достойного труда: Кыргызская Республика. /Группа технической поддержки по вопросам достойного труда МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - 2014. - С.57

4. Текущий Архив Министерства Социального развития КР. Социальная защита в условиях инфляции. -2008. – С.13.

5. Абдуллаева У.А., Нурова С.С., Усенова В.У., Р.Пентон. Социальная политика. – Бишкек, 2006. – С.169.

6. Текущий архив Агентства социального обеспечения. Социальная защита в условиях инфляции. - 2008. – С.10.

*Коомбаев А.А., начальник Секретариата МВД Кыргызской Республики,
профессор ФППК КНУ им. Ж. Баласагына*

К ВОПРОСАМ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В свое время известные криминологи отмечали, что современная преступность представлена такими группами преступлений, как корыстные, корыстно-насильственные, а затем уже всеми иными преступлениями [1], то есть насильственные преступления достаточно распространены. Значительная их доля совершается на семейно-бытовой почве, в связи с чем «семейно-бытовые» преступления в криминологической науке выделяются в самостоятельный вид преступности.

Насилие в семье – огромная социальная и социально- психологическая проблема. Домашние тираны и деспоты – это принадлежность любых классов и сословий, они есть среди людей с самым разным уровнем образования и любой

национальности. Поэтому домашнее насилие не ограничивается рамками какой-то определённой страны, политической системы или экономического положения. Данная проблема является масштабной и глобальной. Так, согласно данным Организации Объединённых Наций (ООН), в мире каждая третья женщина страдает от домашнего насилия в течение своей жизни [2]. Также установлена прямая взаимосвязь между домашним насилием и насилием над детьми, из всех детей, которые так или иначе пострадали от насилия, почти 60 процентов таковых сообщают о фактах насилия у них дома, или близких родственников [3]. Итак, основной состав жертв семейного (домашнего) насилия составляют женщины и дети. Отдельные исследователи по указанной проблематике также указывают на то, что «особую тревогу вызывает то обстоятельство, что женщины и дети составляют 70% жертв тяжких насильственных посягательств в семье. Дети, престарелые люди, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, их количество составляет ежегодно около 38% всех убитых в результате семейно-бытового насилия» [4].

Изучив социально-бытовые проблемы зарубежных стран, мы убедились также в том, что вопрос предотвращения насилия в семье актуален и в других странах всего мира.

В августе-октябре 2019 года Проект «Правовая инициатива» провел обзор наилучших международных практик по предотвращению, реагированию и преследованию за домашнее насилие с целью оценить эффективность тех или иных мер реагирования государства на проблему. В настоящем обзоре был дан анализ законодательств, практики их применения и политики государства по профилактике, предотвращению, реагированию и наказанию за домашнее насилие в странах Восточной и Западной Европы, США, Австралии, Южного Кавказа и Центральной Азии, и в заключении были даны рекомендации для разработчиков государственной политики на основе этого анализа. В ходе исследования был проведен 21 интервью с экспертами из 15 стран (Австралия, Австрия, Албания, Болгария, Великобритания, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Нидерланды, Португалия, Сальвадор, США, Украина, Франция и Швеция). Опрошенные эксперты являются разработчиками законов в своих странах, лидерами движений против домашнего насилия, авторами передовых концепций в сфере предотвращения насилия против женщин, исследователями домашнего насилия и практикующими юристами. Также были изучены меры, предпринятые в некоторых странах

– членах Совета Европы в ходе исполнения постановлений Европейского суда в делах о домашнем насилии.

Данный обзор — одна из первых попыток проанализировать и

систематизировать практику противодействия насилию в странах с различным уровнем экономического развития, разными политическими и правовыми системами. Эта работа требует продолжения и представляется важной для понимания стратегии развития специального законодательства о домашнем насилии, формирования успешной практики его применения в Кыргызской Республике и для информирования всех участников процесса общественных обсуждений о действенных мерах предупреждения насилия в семейно-бытовых условиях.

Следует отметить, что в Кыргызской Республике за последние годы со стороны государственных органов, общественности и международных организаций, уделяется особое внимание на предотвращение и недопущение насилия в семье. Этому свидетельствует тот факт, что Кыргызская Республика среди государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ), первая обратила внимание на данную проблему и приняла 25 марта 2003 года Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62. Позже в виду изменений современных требований общества был принят Закон «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63.

Надо признать, что семейное насилие в настоящее время превращается, чуть ли не в норму семейных отношений. Особенность ситуации в кыргызском обществе состоит также в том, что тема семейного насилия находится в тени общественного обсуждения и исследовательской деятельности, и поэтому в большинстве случаев факты правонарушений или преступлений носят характер скрытности, т.е. «латентный».

Учитывая актуальность данного вопроса, руководством МВД КР в октябре месяце 2021 года было принято решение о создании «Отдела по профилактике семейного насилия и координации деятельности передвижных приемных милиции» в составе Службы общественной безопасности МВД Кыргызской Республики. Основными задачами данного отдела являются [5]:

- обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прежде всего лиц, пострадавших от правонарушений и преступных деяний насильственного характера;
- координация деятельности органов внутренних дел республики (ОВД) в вопросах предупреждения и пресечения семейного насилия;
- организация работы по предупреждению и профилактике семейного насилия, а также разработка и внедрение коррекционных мер в отношении лиц, совершивших насилие в условиях семьи и в отношении детей;
- участие в разработке и реализации совместно с субъектами профилактики правонарушений и неправительственными организациями программных документов

в области профилактики семейного насилия и ликвидации всех форм дискриминации пострадавших от семейного насилия.

Сотрудниками ОВД с целью пресечения насилия, выдаются временные охранные ордера для лиц, совершивших и по необходимости для лиц, пострадавших от семейного насилия.

Данный ордер выдается по каждому факту насилия, при подтверждении информации, может выдаваться без заявления пострадавших, на 3 дня и может быть продлен на основании заявления пострадавшей на 30 дней. При продлении временного охранный ордер лицо, совершившее семейное насилие направляется на прохождение коррекционной программы по изменению насильственного поведения, в том числе психологического и гуманитарно-воспитательного характера. Однако коррекционные программы работают только в пилотном режиме через Ассоциации кризисных центров, поэтому полноценная работа в данном направлении не ведется, так как коррекционные программы в большинстве случаев недоступны.

В период действия временного охранный ордер (далее ВОО) осуществляется контроль со стороны сотрудников ОВД о выполнении условий и требований временных охранных ордеров.

Если посмотреть динамику выдачи ВОО, то за последние 5 лет возросло число выданных временных охранных ордеров по фактам семейного насилия с 3358 в 2015 году до 7114 в 2018 году (вдва раза), в 2019 году отмечено снижение числа выданных временных охранных ордеров (на 25%), а в 2020 году наблюдается существенный рост по сравнению с 2019 годом (на 32%).

Снижение числа выданных временных охранных ордеров в 2019 году связано с усилением работы милиции в данном направлении, а скачок 2020 года связан с ростом насилия в период пандемии COVID-19 и иными причинами социально-бытового характера. Масштабы домашнего насилия резко возросли в условиях самоизоляции граждан в связи с пандемией. Семьи испытывали стресс, связанный с ростом безработицы, финансовыми проблемами, переводом образовательных организаций учебного процесса в онлайн-режим. Дополнительным напряжением для многих семей стало возвращение трудовых мигрантов, которые, лишившись рабочих мест и дохода, вернулись в свои семьи. В период самоизоляции отмечалось переполненность жилых помещений, ограничение доступа к службам помощи и сокращение поддержки женщин со стороны близких. Все это увеличивало напряжение в семьях и способствовало росту насилия как в отношении женщин, так и в отношении несовершеннолетних членов семьи. В этой связи количество совершенных правонарушений в семье выросло на 22,2 процента.

Вместе с тем, как показал анализ совершенных правонарушений и преступлений

в указанной сфере, большинство регистрируемых в Едином реестре преступлений и проступков случаев семейного насилия прекращаются на стадии досудебного производства и не доходят до суда. Так, по данным Генеральной прокуратуры Кыргызстана, в 2020 году из числа зарегистрированных в ЕРПП досудебных производств по семейному насилию в суды были направлены только 1 124 дела по проступкам (соответственно 11% дел из числа зарегистрированных) и 107 дел по преступлениям (или всего 25% дел). В первом полугодии 2021 года по ст. 75 «Семейное насилие» Кодекса Кыргызской Республики о проступках было прекращено 82% досудебных производств, направлено в суд только 12% досудебных производств.

Основными причинами, по которым дела о проступках не завершались с привлечением лица к ответственности, это – примирение сторон. Конечно, такая возможность предоставлена пострадавшему, учитывая частные, причем законные интересы в первую очередь потерпевшего, и конечно семьи. Но, мы считаем, что к такому примирению потерпевшего (женщин, детей) подталкивали определенные также положения нормы самого Кодекса о проступках, в первую очередь наказание, которое мог суд назначить виновному – это опять же штрафы, сумма которого «не по карману» насильнику, не соразмерно бюджету его семьи и в конечном итоге финансово страдает его семья и родные. С другой стороны, по этим правонарушениям и проступкам, имеется нравственная составляющая, основанная на семейных традициях, чувствах и личном психологическом состоянии того или иного участника правоотношения.

Вместе с тем следует отметить, что во многих странах насилие со стороны супруга/партнера часто приводит к смерти женщин, а в некоторых случаях наоборот к смерти мужчин (мужа или сожителя). Кыргызстан не стал в этом плане исключением: в 2019 году зарегистрировано 5 уголовных дел по фактам совершения убийства на почве семейного насилия; в 2020 году – 29 таких фактов, что на 24 факта больше.

В этой связи современные реалии требуют от всех представителей государственных органов, органов местного самоуправления и всех заинтересованных лиц, в первую очередь, изучить причины и условия, которые способствовали совершению насилия в семье;

во-вторых, на основании анализа этих данных, выработать реальные механизмы по профилактике и недопущению насилия на семейно-бытовой почве;

в-третьих, конечно если уже совершено правонарушение или преступление в указанной сфере, то обеспечить надлежащую охрану и защиту пострадавших от семейного насилия, с принятием адекватных мер в отношении виновного лица, совершившего насилие в семье, независимо его социального или иного положения.

Представляется верным, по нашему мнению, с положительной стороны отметить то, что с 1 декабря 2021 года вступили в силу новые кодифицированные законы, то есть уголовный, уголовно процессуальный Кодексы и Кодекс о правонарушениях.

В новом Кодексе Кыргызской Республики о правонарушениях предусмотрена ответственность за насилие в семье (статья 70. Семейное насилие), которое влечет привлечение виновного к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от трех до семи суток.

Кроме того, предусмотрена ответственность и за неисполнение условий временного охранного ордера (статья 71), в виде привлечения к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от трех до семи суток. Отмечу, что наказание в виде ареста, не является новым видом наказания, но они отсутствовали в предыдущих кодексах о нарушениях и о проступках.

В новый уголовный кодекс Кыргызстана, в отличие от предыдущего уголовного кодекса включена также статья 177 УК КР «Семейное насилие», предусматривающая уголовную ответственность за любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого члена семьи или приравненного к нему лица, нарушающего конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания, либо наносящие вред физическому или психическому развитию, повлекшее менее тяжкий вред здоровью,

– наказываются исправительными работами на срок от двух месяцев до одного года либо привлечением к общественным работам от сорока до ста часов, либо лишением свободы на срок до 5 лет.

Считаем, правильным и своевременным включение, использование указанных норм как в Уголовном кодексе, так и Кодексе о правонарушениях [6], может быть в определенной мере будет снижено количество совершенных насилий в семье, в итоге вообще корыстно-насильственных преступлений в стране.

На сегодняшний день перед всеми субъектами по профилактике семейного и бытового насилия в стране стоит большая задача по предотвращению и пресечению семейного насилия, однако полноценное решение данной проблемы невозможно, если совместно не будет выработана эффективная система и механизмы предупреждения, пресечения и борьбы с таким злом, и конечно же без участия всех субъектов и гражданского общества в этом деле. В связи, с чем предлагается:

Субъектам, вовлеченным в процесс охраны и защиты от семейного насилия усилить взаимодействие и профилактику правонарушений и преступлений по семейному насилию, с учетом международного опыта в указанной сфере.

Улучшить проводимую работу по внедрению качественных услуг по прохождению лицами, совершившими семейное насилие, коррекционной программы.

Усилить информационную и разъяснительную работу среди населения, по профилактике правонарушений и преступлений в сфере семейного насилия.

Всем субъектам, вовлеченным в процесс охраны и защиты от семейного насилия, институтам гражданского общества и международным организациям, сотрудничать над созданием постоянной площадки по обсуждению итогов периодического мониторинга и оценки деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, по охране и защите от семейного насилия, с целью предоставления действенной и реальной помощи пострадавшим от семейного насилия.

Список использованной литературы

1. Кудрявцев В.Н. Структура преступности и социальные изменения // Современное государство и право. 1971. №6. С.10:
2. Лунеев В.В. Криминологическая классификация преступлений // Советское государство и право. 1986. №1. С.127.
3. United Nations: The World's Women 2015. https://unstats.un.org/unsd/gender/downloads/Ch6_VaW_info.pdf
4. РИА Новости: «Марков: 80% сексуальных насилий над детьми совершают их родственники». 15 сентября 2014 года // <https://ria.ru/20140915/1024129043.html>.
5. Степанян Ш.У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. 2008. № 8. С.62-65.
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // Газ. «Эркин-Тоо», 2021.11.16. № 122-133 (3301-3312): Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 // Газ. «Эркин-Тоо», 2021.11.16. №122-133

*Кулдышев А.Ш., Кыргыз Республикасынын УИАнын философия
жана саясий-укуктар институтунун изденүүчүсү*

**МАМЛЕКЕТТИК ОРГАНДАРЫНЫН СИСТЕМАСЫНДАГЫ КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫНИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН
ФУНКЦИОНАЛДЫК МҮНӨЗДӨМӨСҮ**

Кыргыз Республикасынын Ички Иштер Министрлиги аткаруу бийлигинин борбордук органы болуп эсептелет. Ички иштер органдары өз алдынча аткаруу органдары эмес, алар КРнын ИИМнин курамындагы өзүнчө кызматтар жана башкы башкармалыктар.

Кыргыз Республикасынын Ички Иштер Министрлигинин системасына криминалдык милиция, коомдук коопсуздукту сактоо, тергөө кызматтары, прокуратура жана сот органдары, наркотикалык заттарды мыйзамсыз ташууга жана сатууга, экстремизмге, мыйзамсыз миграцияга каршы күрөш жүргүзүү кызматтары кирет.

КРнын ИИМнин курамында жана ошондой эле ички иштер органдарынын кадрларынын башкы башкармалыгы, маалымат технологияларынын, финансылык-чарбалык камсыздоо башкармалыктары, мекеме, ишканаларды коргоонун атайын адистешкен мамлекеттик кызматтары, жол кыймылынын коопсуздугун камсыз кылуунун башкы башкармалыктары кызмат кылат.

Жогоруда аталып өткөн бардык кызматтар бири бирине көз каранды эмес, бири-бирине баш ийбейт, бирок жалпы коомдук коопсуздукту камсыз кылууда өз ара биргелешип аракеттенишет. Алардын бардыгы Кыргыз Республикасынын Ички Иштер Министрлигине түздөн-түз баш ийет. Демек, бардык ички иштер органдары КРнын ИИМнин ажырагыс структуралык бөлүмдөрү.

Кыргыз Республикасынын Ички Иштер Министрлиги республиканын Конституциясынын негизинде кызматын аткарат жана өкмөт менен парламентке (адат катары, бизде мыйзамдар бат-бат өзгөрүп, министрликти кээде президент, кээде өкмөт башкарып калып жатат) баш ийет. ИИМ бардык укук коргоо органдарынын иш-аракеттеринин стратегиялык пландаштыруусун ишке ашырат, алардын кадрдык жана материалдык-техникалык жактан камсыз болуусуна жооп берет.

Ички иштер министрлиги жалпы жетекчиликти жүргүзүү менен ички иштер органдарынын коомдук коопсуздукту сактоодогу, кылмыштуулук жана кылмыш жоруктары менен күрөш жүргүзүүдөгү практикалык иш-аракеттерине ашыкча кийлигишпейт [1, 7-бет]

Министрликти министр башкарып, ал ири саясий фигура болуп саналат.

Кызматка дайындоо жана кызматы боюнча жогорулоо саясий спектрдин өзгөрүүсүнө эмес, кызматкердин кесиптик сапатына байланыштуу. Ар бир структуралык бөлүмдү анын башчысы башкарып, ал мамлекеттин саясий турмушуна катыша албайт [2, 9-бет].

Өздөрүнүн кызматтык милдеттеринин өзгөчөлүктөрүнө жараша ички иштер органдарынын ар бир бөлүмдөрүнүн жоопкерчиликти так аныкталган. Мисалы, криминалдык полиция жана ага баш ийген аймактык бөлүмдөр оперативдик-издөө,

криминалдык-процессуалдык жана административдикиш-аракеттерди аткарышат.

Коомдук коопсуздукту сактоо кызматтары аталышынан эле белгилүү болуп тургандай, кылмыштуулуктун алдын алуу, ага каршы күрөшүү иштерин жүргүзүшөт.

Атайын адистешкен мамлекеттик коргоо кызматтары мамлекеттик мекеме, ишканаларды коргоого алат жана ошондой эле келишимдик негизде башка менчиктерди, ишкана, уюмдарды да коргоого алуу боюнча иш жүргүзөт.

Участкалык инспекторлорго өзүнчө процессуалдык милдеттер жүктөлүп, алар дайыма өздөрү беитилген аймактарда жана объектилерде болушуп, кылмыштуулуктун алдын алуу, түзүлгөн түрдүү кырдаалдарга байкоо жүргүзүү боюнча иш аткарышат.

Ички иштер органдарынын бөлүмдөрүнүн кызматтык иш-аракеттери эки административдик түргө бөлүнөт жана алар коомдук коопсуздукту сактоодогу милдеттери жана жоопкерчиликтери боюнча ички системалык административдик иш-аракеттер жана сырткы системалык административдик иш-аракеттер болуп бөлүнөт. Биринчиси милиция кызматкерлеринин, бөлүмдөрдүн жана алардын түрдүү багыттардагы кызматкерлеринин кызматтык иш-аракеттери үчүн тийиштүү шарттарды түзүп берүүгө, колдо болгон күчтөрдү жана каражаттарды натыйжалуу пайдаланууну камсыздоого багытталган. Экинчиси аталышынан эле белгилүү болуп тургандай, милицияга түздөн-түз баш ийбеген юридикалык жана жеке адамдарга тиешелүү.

Укук тартиптерин сактоону ишке ашырууда Кыргыз Республикасынын Ички Иштер Министрлигинин аймактык органдарына өзгөчө роль таандык. Борбордук аймактарга караганда участкалык милиция кызматкерлеринин аймактык проблемаларды мыкты билери өзүнөн өзү түшүнүктүү. ИИМдин аймактык органдарына төмөнкүдөй милдеттер жана жоопкерчиликтер тиешелүү:

Кыргыз Республикасынын гана эмес анын аймагында мыйзамдуу түрдө эмгектенген, жашаган жана дем алып жүргөн чет өлкөлүк жарандардын да коопсуздугун, мыйзам чектериндеги эркиндигин, менчигин жана укуктарын коргоого алуунун камсыз кылуу, өздөрүнө баш ийген органдарга жана уюмдарга жетекчилик жүргүзүү; калктын гана эмес өз кызматкерлеринин да коопсуздуктарын, мыйзамдуу укуктарын жана эркиндигин коргоого алуу;

Кыргыз Республикасынын Ички Иштер Министрлигинин жүргүзө турган кызматтык милдеттеринде эч кандай жашыруун сырлар жок, ал республиканын нормативдик актыларына туура келерликтей иш жүргүзүүгө милдеттүү.

Ички иштер башкармалыктарында коллегиялар, алардын төрагалары жана орун басарлары шайланат, бул коллегияларга ички иштер бөлүмдөрүнүн айрым

башчылары жана кызматкерлери да киргизилет. Бул коллегиялардын курамдары аймактык органдардын жетекчилеринин сунушу менен министр тарабынан бекитилет.

Ички иштер башкармалыктары мамлекеттик мекеменин укуктук формасына ээ юридикалык жак болуп эсептелет жана сотто жоопкер, доогер катары катышууга укуктуу.

Ички иштер башкармалыктары өздөрүнүн кызматтык милдеттерин башка аткаруу органдары, жергиликтүү өзүн өзү башкаруу жана башка мамлекеттик органдары, коомдук уюмдар жана бирикмелер менен биргеликте жана өз ара байланышта ишке ашырат.

Коомдук коопсуздукту камсыз кылуучу субъектилердин ыйгарым укуктарынын ишке ашырылыш тартиптерин процессуалдык нормалар жөнгө салат. Коомдук укук тартиптеринин механизмдери бул багытта иш алып барган субъектилердин ыйгарым укуктарын, милдеттерин жана жоопкерчиликтерин аныктоочу нормаларды, юридикалык маанидеги түрдүү иш-чараларды да өз ичине камтыйт.

Коомдук коопсуздукту камсыз кылууда ички иштер органдарына өзгөчө милдет жүктөлөт жана анткен менен ал бул ары жооптуу, ары татаал жумушту алар жалгыз аткарбайт, ошондуктан да күчструктураларынын кызматкерлеринин коомдук уюмдар жана бирикмелер менен өз ара биргеликте аракетке келүүсүнүн факторлору төмөнкүлөр:

- коомдогу коопсуздукка анын ар бир мүчөсү кызыгдар, жергиликтүү калк аймактагы жалпы абал тууралуу бардык башкаруу жана аткаруу органдарына караганда мыкты билет жана мына ошондуктан ички иштер органдарынын кызматкерлери коомдук уюмдар, жергиликтүү өзүн өзү башкаруу органдары менен тыгыз карым-катышта болууга тийиш;

- ИИБ кызматкери өз алдына коюлган милдеттерди аткарууда элден келип түшкөн маалыматтарды, ички иштер органдарынын маалыматтык, оперативдик-издөө, техникалык потенциалдарын (маалымат базасы, атайын адабияттар, техникалык жана байланыш каражаттары ж.б.) пайдаланат;

- коомго каршы келген көрүнүштөргө каршы күрөшүүдө ички иштер органдарынын компетенциялары коомдук уюмдарга, алардын мүчөлөрүнө жана өкүлчүлүктөрүнө салыштырмалуу жогору, бирок буга карап коомдук уюмдардын кызматтык милдеттерин жана коомдук коопсуздукту сактоодогу алардын ордун төмөндөтүүгө болбойт [3, 9-бет]. Мына ошондуктан да жалпы коомдук коопсуздукту камсыз кылуудагы коомдук уюмдардын жана бирикмелердин уюштурулуу тартиптери, алардын ыйгарым укуктары жана аларга жүктөлгөн жоопкерчиликтер

жана милдеттер тууралуу мыйзамдарда, нормативдик-укуктук актыларда атайын көрсөтүлгөн:

- участкалык инспекторлор бөлүмдөрүнүн жана коомдук коопсуздукту сактоо бөлүмдөрүнүн башчылары, калк жана өспүрүмдөр менен иштөө бөлүмдөрүнүн инспекторлору коомдук уюмдарга киргизилүүгө сунушталуучу талапкерлердин өздүгүн текшерүүгө алат;

- коомдук тартипти камсыз кылуу боюнча коомдук уюмдардын жана бирикмелердин мүчөлөрү ички иштер органдарында атайын укуктук жана адистик даярдыктардан өткөндөн кийин гана өзмилдеттерин аткарууга киришет.

Кылмыштуулуктун алдын алуу боюнча иш-чаралардын максаты булар: профилактикалык иштердин позитивдүү формаларынын жана методдорунун юридикалык жактан бекемделиши, бул методдордун республиканын бардык аймактарына жайылтылышы; коомдук коопсуздукту камсыз кылууда буга чейин колдонулбаган, бирок учурдагы айрым аймактардагы саясий, криминалдык жана кылмыштуулук жагдайлар талап кылган методдордун иштелип чыгышы жана алардын ишке киргизилиши; профилактикалык иш-чаралардын сапатына негативдүү таасир эткен иш-чараларды жана методдорду токтотуу.

Коомдогу коопсуздук абалына салыштырмалуу көпчүлүк тармактардагы күндөлүк абалга анализ жүргүзүү бир топ жеңил жана алардагы көрсөткүчтөр кандайдыр деңгээлде даана көрүнүп турат. Ал эми жакынкы келечектеги күтүлүүчү кылмыштар тууралуу деги эле так прогноз жасоо мүмкүн эмес. Мисалы, кучакташкан достор спирт ичимдиктерин ичип отуруп, болбогон сөздөн чатакташа кетип мушташа кеткен, андан да жаманы, бирин-бири өлтүрүп алган учурлары жок эмес. Адамды сыртынан карап кимден кандайдыр бир кылмышты күтүүгө болот же ал такыр кылмышка барбайт деп айтуу да кыйын. Ошондуктан да элибизде “мал аласы сыртында, адам аласы ичинде” деп айтылат. Негизи, элде ууру алыстан келбейт деп айтылат, бири-биринен алыс аймактарда жашагандар кимдин эмнеси бар экендигин кайдан билмек, мейли, ууру алыстан келсин дейли, бирок көбүнчө ал ууруга жол көрсөткөн жергиликтүүлөрдөн, андан да жаманы, мүлкүн уурдаткандардын жакын эле тууган-туушкандарынан да болуп калат. Ушул себептүү да кылмыштуулуктун алдын алууда, аны алдын ала байкай билүүдө ички иштер органдарынын кызматкерлерине, коомдук уюмдардын мүчөлөрүнө бир топ татаалчылыктар жаралат. Кылмыштуулуктун алдын алууда жана кылмыштуулукка каршы күрөш жүргүзүүдө жана коомдук коопсуздукту камсыз кылууда ички иштер органдарынын кызматкерлери жана коомдук уюмдар кайсыл бир мезгилдерде өз алдынча иш жүргүзүшөт, кайсыл бир мезгилдерде зарылчылыкка жараша биргелешип аракетке келишет. Каткенде да, алар келечек пландары тууралуу алдын ала макулдашууга

келишет, биринин жетишпеген жактарын экинчиси толуктайт, колдо болгон маалыматтарды, ээ болгон тажырыйбаларды алмашышат, алардын алдыда жүргүзүүчү иш-чаралары ички органдарынын башчылары тарабынан координацияланып турат [4, 14-бет].

Алдыга коюлган милдеттери боюнча ички иштер органдары менен коомдук бирикмелердин өз ара биргелешкен мамилелери жана иш-аракеттери төмөндөгүдөй эки этаптан турат:

- өз ара биргелешкен мамилелерди жана иш-аракеттерди уюштуруу;
- коомдук коопсуздукту сактоо, кылмыштуулуктун алдын алуу жана кылмыштуулукка каршыкүрөш жүргүзүү боюнча практикалык иш-аракеттер.

Ички иштер органдарынын кызматкерлери менен коомдук уюмдардын өз ара биргелешкен иш-аракеттеринин биринчи уюштуруу этабында коомдук коопсуздукту сактоого багыт алган бул уюмдардын жана бирикмелердин ыйгарым укуктарын камсыз кылган нормативдик актылар кабыл алынат, күч структуралары менен коомдук уюмдардын өз ара биргелешкен иш-аракеттеринин, кылмыштуулуктун алдын алуунун жана ага каршы күрөшүүнүн пландары жана перспективалык программалары иштелип чыгат жана кабыл алынат; мындай биргелешкен аракеттердин натыйжалуулугун баалоонун критерийлери иштелип чыгат; массалык маалымат каражаттары, коомдук уюмдар менен иштешүүнүн, коомчулукту, мамлекеттик бийлик органдарын кылмыштуулукка жана кылмыш жоруктарына каршы жүргүзүлүп жаткан иштер, жалпы эле криминалдык абал тууралуу өз убагында кабардар кылып туруунун план-программалары түзүлөт.

Ички иштер органдары менен коомдук уюмдардын өз ара биргелешкен иш-аракеттерин ишке ашыруу процессинде бул өз ара мамилелердин жана карым-катыштардын максималдуу натыйжалуулугун камсыз кылуучу атайын шарттар түзүлөт [5, 15-бет].

Биз сөз кылып жаткан биргелешкен аракеттердин натыйжалуулугун жогорулатуунун экинчи бир маанилүү шарты жарандардын аң-сезиминде социалдык-укуктук активдүүлүктү калыптандыруу, коомдук коопсуздукту камсыз кылуу жалаң эле ички иштер органдарынын кызматкерлеринин жана бул багыттагы коомдук уюмдардын милдети эмес экендигин жана коомдун ар бир мүчөсү кылмыштуулуктун алдын алууга жана аны менен күрөшүүгө, ар бир жарандын мыйзам чегиндеги укуктарын жана кызыкчылыктарын, эркиндигин сактоого түздөн-түздөн түз болбосо да кыйыр түрдө катышууга тийиш экендигин терең жеткирүү болуп саналат.

Ички иштер органдары менен коомдук уюмдардын өз ара биргелешкен иш-аракеттерин ишке ашыруу процессинин натыйжалуулугун көтөрүүнүн үчүнчү шарты

алардын ар биринин коомдук коопсуздукту, калктын тынч жашоосун камсыз кылуудагы милдеттеринин жана ыйгарым укуктарынын, алар туруктуу кызмат кылган аймактардын жана объектилердин конкреттештирилишиболуп эсептелет.

Кылмыштуулук менен күрөшүүдө психологиялык кылдат чеберчилик, терең байкагычтык талап кылынат, кылмышкерди табуу жана анын күнөөсүн далилдөө кайсыл бир дарактын түрүн кыйып келүү, анын салмагын, бийиктигин (кыйылгандан кийин узундугун) жана салмагын аныктоодой кеп эмес. Ушул себептүү да ички иштер органдарынын кызматкерлери коом алдында терең урмат-сыйга татыктуу десек жаңылышпайбыз жана ага татыктуу болуу алардын өздөрүнө ганабайланыштуу.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Баранов А.Р. “Безопасность России. Человеческий фактор в проблемах безопасности”. - М.:Международный гуманитарный фонд "Знание", 2016. – 688-бет.

2. 2017-жылдын 9-ноябрындагы №734 “Кыргыз Республикасынын Ички Иштер Министрлигинин иш-аракеттерин уюштуруунун айрым маселелери тууралуу” Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн Токтому [Электрондук ресурс]. Жетүү режими: :http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=101884#B52W0IYTRJ

3. Бережкова Н.Ф., Бычков В.В., Васильев Ф.П., Миронов А.Н. “Проведение экспертиз по гражданским, административным и уголовным делам государственными судебно-экспертными учреждениями и правовое регулирование их деятельности в России” // Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам V международной научно-практ. конф.: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академическийуровень). – С-П.: Научный журнал «Globus». – 2016. – 115-129-беттер.

4. Горожанин, А. В. “Кадры органов внутренних дел: современные проблемы обеспечения” /А.В. Горожанин. - М.: Санкт-Петербургский университет МВД России, НОУВПО Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2016. – 160-бет.

5. Амиров И.М., Васильев Ф.П., Миронов А.Н. “Правовое регулирование обеспечения правопорядка при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в России” // Административное право и процесс. - М.: Юрист, 2011, № 9. - 51-55-беттер.

ДЕПУТАТТЫК МАНДАТТЫН ИШКЕ АШЫРЫЛУУСУНУН АЛКАГЫНДА АНЫНЖООПКЕРЧИЛИГИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ТУУРАЛУУ

Шайлоочуларга отчеттуулуктун жана түздөн түз көз карандылыктын жоктугу депутат өзүнүн жүрүш-турушунда таптакыр эркин (же жоопкерсиздик) экендигин билдирбейт — анткени, жоопкерчилик жана кайра чакыртып алуу мүмкүнчүлүгү менен гана чектелбейт. Депутат жоопкерчиликтүү, бирок аны шайлаган шайлоочулардын алдында эмес, жалпы коомдун алдында; жоопкерчилик мыйзамдуу эмес, моралдык жана этикалык жагынан алганда.

Анын үстүнө ар бир депутат өзүнүн жүрүм-туруму үчүн гана эмес, мыйзамчыгаруу органынын өзүнүн ыйгарым укуктарын сактоо үчүн да жооп берет, анткени жарандар жеке бир депутаттын эмес, бүтүндөй парламенттин ишине жана жүрүм-турумуна баа беришет. Ошентип, ар бир депутат коомдун депутаттарга жана парламентке карата кесиптик жана моралдык-этикалык идеяларын сактоого милдеттүү.

Жогоруда айтылгандар “эркин” мандат иш жүзүндө “императивдик” мандатка караганда депутаттын эркиндигинин жоктугунун башка мүнөзүн гана билдире тургандыгын айтууга мүмкүндүк берет – депутат шайлоочулардын алдындагы юридикалык жоопкерчиликтен эркин, бирок моралдык жактан эмес; ал шайлоочулардан эркин, бирок коомдук пикирден эркин эмес. Депутаттын коомдук пикирге көз карандылыгы, адеп-ахлактык баалуулуктардын жана коомчулуктун депутаттардан жана парламенттен күтүүсүнүн негизинде калыптанган, бул белгилүү бир коомдо калыптанып калган жана жалпы кабыл алынган, биздин оюбузча, эркин пикирдин ачык айырмачылыгына карабастан. жана императивдик мандат, алардын талашсыз жалпы өзгөчөлүгү болуп саналат. Бул “эркин” мандаттын эркиндигинин жоктугунун бир гана жагы эмес.

Чет элдик мыйзамчыгаруучу парламентарийге шайлоочулардын эркине көз каранды эмес эркиндепутат статусун ыйгаруу менен, муну депутат өз иш-аракетинде жетекчиликке алуу менен коомго эң чоң пайда алып келээринин кепилдиги катары караса керек. «Германиянын Бундестагынын депутаттары... өздөрүнүн абийирине гана баш ийишет» (Германиянын Федеративдүү Республикасынын Негизги мыйзамынын 38-беренеси); «Депутат өз ыйгарым укуктарын ишке ашырууда мыйзамды жана чындыкты жетекчиликке алууга милдеттүү... жана башка

көрсөтмөлөргө байланбайт» (Финляндиянын Конституциясынын § 11), бирок, депутаттар парламентте өз иш- аракеттеринде мыйзамдарды жана абийирди гана жетекчиликке ала алышпайт, алар мандатынын дагы бир касиети – анын партиялуулугу менен тыгыз байланышта.

Көптөгөн өлкөлөрдүн парламенттери таза пропорционалдуу же азыраак мажоритардык шайлоосистемасынын негизинде түзүлөт. Пропорционалдык шайлоо системасынын маңызы – шайлоо процессинин бардык этаптарынын партияга мүчөлүгү, эң негизгиси, талапкерлердин тизмесине киргизүүнүн жана ага жараша депутаттыкка шайлоонун милдеттүү талабы – жарандын кайсыл партияга болбосун таандык болушу. Парламенттеги депутат партиялык тизме менен шайлангандыктан, анын партиялык фракциясы көрсөткөн партияга толук көз каранды.

Эреже катары, парламенттик фракциялардын ичинде катуу партиялык тартип бар, чындыгында депутаттын ар кандай аракети катуу партиялык көзөмөлгө алынат: депутат өзүнүн партиялык фракциясы дайындаган туруктуу комиссияда иштейт; фракция жактырбаган мыйзам долбоорун депутат киргизе албайт; депутат парламентте каралган кандайдыр бир маселе боюнча партиялык фракциянын көпчүлүк мүчөлөрүнүн пикирине карама-каршы келген билдирүүлөрдү жасабашы керек. Эгерде «Фракциялык лоялдуулук» принцибинин иштеши кыйла официалдуу жана жалпыга таанылган деп эсептелсе, ал иш жүзүндө депутатты фракция катары гана добуш берүүгө милдеттендирет (же ал тургай анын гана) парламентте кандай иш-аракет эркиндиги жөнүндө сөз

кылууга болот?

Ошентип, Британдык парламентинин төмөнкү палатасынын депутаттары өздөрүнүн “камчысынын” көрсөтмөсү боюнча добуш беришет, Германиянын Бундестагында кезексиз добуш берүү учурунда партиялардын фракцияларынын өкүлдөрү урнанын жанында туруп, ар бир депутат кандай түстөгү бюллетенди көрсөтөт.

Албетте, депутат өзүнүн абийирине жана максатка ылайыктуулугуна, этикасына ж.б.у.с. ойлорун жетекчиликке алып, өзүнүн партиялык фракциясынын эркине каршы аракеттенүүнү чечетдеп теориялык жактан болжолдоого болот, бирок буга ишенүү кыйын. «Партиялык линияга» каршы чыккан партиялык тартипти бузган адам партиялык жазага тартылып эле тим болбостон, парламенттеги негизги кызматтарга шайланганда колдоо таппастан, парламентке кирбей калуу да чоң тобокелге салат. Мындан аркы саясий карьерасы, абийир ойлору таразада турганда абийирдин үнүнөбаш ийүүнү чечкен депутаттар аз болуусу мүмкүн.

Демек, «эркин» депутаттын партиялык мандаты императивдик мандаттан

мынчалык принципиалдуу айырмаланабы?

Императивдик мандат депутаттын тигил же бул округдун шайлоочулары тарабынан сунушталган жарандардын чектелген тобуна көз карандылыгын билдирет, партиялык мандат - партиянын фракция мүчөлөрү көрсөткөн жарандардын андан да азыраак тобуна көз карандылыгын билдирет.

Императивдин чегинде депутат анын мандаты шайлоочулардын пикирине көз салуу менен иштейт, партиялык депутат көп учурда өз фракциясынын пикири менен эмес, директивасы менен дабайланышкан.

Императивдик мандат боюнча шайлоочулардын ишенимин актабаган депутат кайра чакыртылып алынышы мүмкүн, өзүнүн партиялык фракциясынын ишенимин актабаган депутатка фракциянын мүчөлүгүнөн чыгарууга чейин, анын ичинде фракциянын курамынан чыгарууга чейин партиялык тоскоолдуктар жасалышы мүмкүн. Эгерде фракциядан чыгаруу автоматтык түрдө депутаттык мандаттан ажыратуу менен коштолсо, анда эмне үчүн бул партияны чакырып алуу эмес. Кандай болгон күндө да партиядан тышкары кайра депутат болуп шайланууга иш жүзүндө эч кандай мүмкүнчүлүк болбойт.

Демек, императивдик мандат менен депутат шайлоочулардын эркине, ал эми эркиндикке абийирине гана баш ийет деген ырастоо өтө күмөндүү көрүнөт.

Бирок, кандай болгон күндө да, императив менен да, эркин мандат менен да депутаттын ишмердүүлүгү кызыкчылыктын ар кандай түрүндөгү – корпоративдик, коомдук, жеке жана жекече кагылышууларда моралдык тандоо зарылчылыгы менен сөзсүз түрдө байланышкан. Мындан тышкары, депутатка статусу боюнча берилген чоң мүмкүнчүлүктөр, кызматтык абалынан улам пайда болгон ар кандай азгырыктар анын жүрүм-турумуна кошумча моралдык жүктөрдү жүктөөдө. Мыйзамчыгаруучу органдын жана депутаттардын коомдогу ыйгарым укуктарын татыктуу кармап туруу үчүн ар бир депутаттын моралдык сапаттарына гана таянуу жетишсиз, парламенттик этиканын жалпы стандарттарын – депутаттардын жүрүм-турум принциптерин аныктоо зарыл. Коомдун өзүнүн моралдык-этикалык стандарттары жана коомдук күтүүлөрдүн деңгээлине туура келет.

Эң жалпы түрдө бул принциптерди төмөнкүчө формулировкалоого болот окшойт:

- кесипкөйлүк;
- милдеттүү ички парламенттик тартип;
- моралдык жана этикалык тазалык;
- каржылык тазалык;
- фракциялар аралык мамилелердеги саясий тууралык;
- кызмат абалын жеке кызыкчылыгы үчүн пайдаланбоо ж.б.

Тигил же бул формада депутаттын жүрүм-туруму жоопкерчиликсиз деп бааланышы мүмкүн болгон зарыл алкак катары парламенттик этиканын принциптери конституцияларда да, атайын иштелип чыккан мыйзамдарда да: депутаттардын ар-намыс кодексинде жана депутаттардын этика кодексинде бекитилген. мамлекеттик кызмат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Руденко В.Н. Прямая демократия модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УрОАН, 2003. С. 354.
2. Черепанов В.А. К вопросу об отзыве депутата законодательного (представительного) органа государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5.
3. Божанов В.А. Открытый и прозрачный парламент // Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития: Сборник науч. статей. Мн., 2008. Вып. 6. Ч. 2. С. 46-63.

*Кыдыралиева С.Ч., аспирант
Международного университета Кыргызстана*

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ И РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Права и возможности детей – важная составляющая Национальной программы Кыргызской Республики. В Указе Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» отмечается, что «Особое внимание должно быть уделено созданию условий для раннего развития детей в соответствии с современными требованиями. Должен быть обеспечен качественный уход за нашими маленькими гражданами, внедрены и доступны современные методы дошкольного образования. Создана система инвестирования в раннее развитие детей [1]. Вопрос об охране здоровья и повышении статуса детей в обществе справедливо поставлен как одна из приоритетных государственных задач, так как статус ребенка непосредственно связан с защитой материнства и здоровьем детей.

Законодательные права и интересы детей защищены Конституцией КР,

Трудовым кодексом КР, Семейным кодексом КР, Гражданским кодексом КР, Уголовным кодексом КР и другими нормативными правовыми актами КР. Кроме того, Кыргызская Республика присоединилась ко многим международным пактам, направленных на защиту детей. Тем не менее, дети Кыргызстана, при реализации своих прав, сталкиваются со многими трудностями

Так, по данным Национального статистического комитета Кыргызстана и Минобразования, на начало текущего учебного года более 2,5 тысяч детей не приступили к занятиям в общеобразовательных организациях.

Одними из причин сложившейся ситуации являются материальные трудности родителей (отсутствие финансовых средств на содержание и обучение своих детей в школе), необходимость работать и помогать родителям, отказ родителей отправлять в школу по религиозным причинам, отсутствие у родителей документов на ребенка, недостаток внимания со стороны родственников ребенка (в случае нахождения родителей в миграции) [2].

В декабре 2021 года Президент Кыргызстана Садыр Жапаров подписал Указ «О неотложных мерах по обеспечению конституционного права детей на получение начального, основного общего и среднего общего образования» [3]. В целях реализации конституционных прав граждан Кыргызской Республики на образование и обеспечения начального, основного общего и среднего общего образования, создания необходимых условий для рационального планирования контингента учащихся, подлежащих приему в первый класс общеобразовательных учреждений, выявления необучающихся детей и принятия мер к их обучению, в соответствии со статьями 27, 46, 66, 71 Конституции Кыргызской Республики было постановлено: Местным государственным администрациям Кыргызской Республики и исполнительным органам местного самоуправления совместно с территориальными подразделениями Министерства образования и науки Кыргызской Республики в двухнедельный срок провести мероприятия. Так проведен учет детей школьного возраста, не зачисленных в общеобразовательные школы, не приступивших к обучению или прекративших обучение; приняты необходимые меры по определению в общеобразовательные школы детей, не зачисленных в общеобразовательные школы, не приступивших к обучению или прекративших обучение.

Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики совместно с исполнительными органами местного самоуправления выявили детей и малоимущие семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации (отсутствие финансовых средств на содержание и обучение своих детей в школе), и оказывается им помощь в покупке необходимой одежды, школьной формы и

школьных принадлежностей.

Кабинет Министров Кыргызской Республики разработан проект закона, предусматривающий ответственность родителей, законных представителей детей, которые ограничивают или не принимают необходимые меры для получения ребенком начального, основного общего и среднего общего образования, и внести его на рассмотрение ЖогоркуКенеша Кыргызской Республики. Ежегодно до 1 июля должны рассматриваться отчеты полномочных представителей Президента Кыргызской Республики в областях, мэров городов Бишкек и Ош об исполнении постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Инструкции о порядке учета детей школьного и предшкольного возраста» от 19 июня 2017 года № 388.

Главы местных государственных администраций Кыргызской Республики, исполнительных органов местного самоуправления и директора общеобразовательных школ должны обеспечить надлежащий систематический контроль за посещением детьми общеобразовательных школ.

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики на постоянной основе осуществляет надзор за обеспечением конституционных прав детей на начальное, основное общее и среднее общее образование и соблюдением требований законодательства Кыргызской Республики в сфере образования.

Ежегодно до 1 июля информация представляется в Администрацию Президента Кыргызской Республики.

На пути института защиты прав детей сегодня также встают такие проблемы, как рост бедности и безработицы, низкий уровень социальной обеспеченности, уменьшение доли участия при принятии решений и перераспределении собственности, высокий уровень заболеваемости.

Кроме того, дети зачастую слабо информированы о своих правах, в обществе бытуют стереотипы и традиции.

Одной из злободневных проблем в Кыргызстане является отсутствие работы для женщин в селах, что отражается на качестве жизни детей. Вследствие этого все больше женщин, почти 30% уезжают на заработки в Россию, Казахстан и другие страны. Также отсутствие детских садов в селах ведет к тому, что женщины не имеют возможности выезжать и работать в районный центр или вывозить продукты домашнего производства (молоко, фрукты, овощи и др.) на продажу. Например, в селе Челпек Иссык-Кульской области проживает 10 000 человек, из них 400 детей в возрасте до 5 лет. Поэтому опыт работы органов местного самоуправления для решения этих, казалось бы, простых задач требует внимания.

К примеру, достойно подражания работа органов МСУ села Кулунду

Лейлекского района Баткенской области. Женщины наравне с мужчинами работают на полях, помогая им выращивать хлопок, табак, а также плодово-ягодные и бахчевые культуры. При содействии акимата района было создано объединение «Лейлекууздары», где группа сельских рукодельниц, а их более 150 женщин, изготавливают продукцию ручного изделия с национальным колоритом. Для внутреннего потребителя предлагают настенные ковры и коврики для автомобилей, выдержанные в национальной стилистике, а также одежду, обувь и головные уборы с национальными узорами. У иностранных гостей большим спросом пользуются войлочные сувениры, пано, кожаные изделия.

Большую опасность не только для детей Кыргызстана, но и для всего общества представляет проблема семейного насилия. Так, в мае 2021 года в Джети-Огузском районе от побоев скончался трехлетний мальчик. В больницу ребенка привезла родственница, там он умер, не приходя в сознание.

По факту причинения тяжкого вреда здоровью возбудили уголовное дело. Выяснилось, что мама малыша уехала на заработки в Россию, оставив его на попечение своей свахи. Родственницу, жестоко избившую мальчика, взяли под стражу. Свою вину она не признает, объясняя кровоподтеки на теле ребенка тем, что он сам упал с лестницы.

В июне 2021 года в одной из лесопосадок Кеминского района нашли тело 16-летней Ольги Хабаровой. Утром девочка получила аттестат о неполном среднем образовании. Но не вернулась домой. Тело девочки с признаками насилия нашли вечером того же дня.

Девятилетняя Сумая Хосилжанова пропала 18 ноября 2021-го в Сузакском районе. К ее поискам были привлечены волонтеры, милиционеры и местные жители. Спустя девять дней тело девочки нашли в канале. Возбуждено уголовное дело по статье «Убийство» УК КР. По подозрению в преступлении задержан 48-летний местный житель.

По информации правоохранителей, мужчина подкараулил Сумаю и обманом привел к себе домой. Несколько дней он держал похищенную девочку в подвале своего дома и издевался [3].

Около 70% из 2000 детей, опрошенных специалистами ЮНИСЕФ и Министерства образования Кыргызстана, сказали, что испытывали жестокое обращение и пренебрежение их нуждам в семье. Из них более половины отметили, что слышали в свой адрес оскорбительные слова.

Есть народная традиция – «кыз ала качуу» похищение невесты. Существование этой традиции и в наше время в сельской местности является причиной несчастных браков, семейного насилия, суицидов девочек и женщин. Отнесение этой традиции

к числу преступлений по статье 172 УК Кыргызской Республики, согласно которой похищение ребенка для вступления в фактические брачные отношения либо для вступления в брак, –наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет [6].

Обозначенные проблемы требуют кардинальных решений в правоустанавливающей, правоприменительной деятельности государства.

Вступившие в силу с 1 января 2018 года Законы «Об охране и защите от семейного насилия» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам охраны и защиты от семейного насилия» направлены на защиту женщин в браке[6]. Согласно этих законов, пострадавшие от семейного насилия и его форм имеют право на получение социально-психологической помощи в государственных и муниципальных учреждениях, а также в учреждениях социального обслуживания бесплатно, но при заключении определенного договора. Так же пострадавшие от семейного и других разновидностей насилия могут обратиться в консультативно-профилактические (кризисные) центры, где им может быть оказана социально-психологическая, правовая, медицинская помощь и даже предоставлено убежище. Одним из шагов к улучшению правового статуса детей является скоординированная работа органов МСУ в этом направлении.

Полагаем, что для эффективной защиты прав детей необходимо:

включить в Закон Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» специальную статью о необходимости активного вовлечения женщин на осуществление местного самоуправления;

-органам МСУ реализовать на практике экономические, социально-культурные, организационные и иные меры по укреплению таких социально-правовых институтов, как семья, материнство, труд и социальная защита детей и женщин;

-органам МСУ необходимо разработать правовые акты, обеспечивающие повышение конкурентоспособности на рынке труда мужчин и женщин с семейными обязанностями, в частности, подготовить локальные акты о системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации женщин, что способствует улучшению качества детей;

-реализовать комплекс неотложных мер по охране здоровья беременных женщин;

-развивать информационные сети для семьи и гендерные исследования;

-организовать городские и районные центры женских инициатив;

-создавать женские комиссии при городских и аильных кенешах;

-в районном масштабе организовать школы детского лидерства;

-при содействии женщин-активисток местного сообщества и Совета аксакалов разработать план мероприятий по предупреждению детской преступности;

-обеспечить в средствах массовой информации пропаганду о жизни образцовых, успешных семей в регионах, пользующихся уважением среди членов местного сообщества, внесших вклад в жизнь своего региона.

Таким образом, вопрос защиты прав детей должен стоять на повестке дня и перед органами МСУ. Защищенность детей - это благосостояние семьи, счастливое детство, а значит здоровое общество во всем государстве.

Список использованных источников

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы».

http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi. <http://www.stat.kg/ru/>

2. Садыр Жапаров подписал указ о неотложных мерах по обеспечению конституционного права детей на получение школьного образования. <https://knews.kg/2021/12/13/sadyr-zhaporov-podpisal-ukaz-o-neotlozhnyh-merah-po-obespecheniyu-konstitutsionnogo-prava-detej-na-poluchenie-shkolnogo-obrazovaniya/>.

3. Истязания, убийства, изнасилования. Как в Кыргызстане издеваются над детьми. https://24.kg/proisshestvija/223755_istyazaniya_ubiystva_iznasilovaniya_kak_vk_yirgizstane_izdevayutsya_nad_detmi/

Мавлянов А.С., юридика илимдеринин кандидаты

ИНТЕРПОЛДУН УКУКТУК МҮНӨЗҮН АНЫКТОО

Узак убакыт бою Интерполдун өкмөттөр аралык статусунан күмөн саноонун эң маанилүү себептеринин бири катары 1923- жана 1946-жылдардагы конгресстердин дипломатиялык деңгээлинде аны түзүү жөнүндө көп тараптуу, тийиштүү түрдө кол коюлган жана ратификацияланган эл аралык келишимдин салтанаттуу түзүлүшүнүн жоктугу белгиленди. Бирок, көрсөтүлгөн жагдайларга карабастан, Эл аралык полиция уюму 1971-жылдан тартып эмес, 1956-жылдан баштап - Эл аралык полиция Уюмунун Уставын уюмдун Башкы Ассамблеясы кабыл алган учурдан тартып өкмөттөр аралык статуска ээ болушу керек, бул төмөнкү аргументтер менен көрсөтүлөт.

1969-жылдагы Эл аралык келишимдердин укугу жөнүндө Вена Конвенциясынын жоболоруна ылайык (5-берене) устав өзүнүн юридикалык мүнөзү боюнча өзгөчө түрдөгү, эл аралык келишим болуп саналат, ал жогоруда айтылган аныктамаларда чагылдырылган.

Эл аралык полиция уюмунун уставы - Интерпол 1956-жылы уюмдун Башкы Ассамблеясы тарабынан кабыл алынган. Уставдын 4 - беренесине ылайык Интерполдун мүчөлөрү мамлекеттер эмес, расмий полиция органдары болуп саналат. Бирок, ушул эле макалада «мүчөлүккө арыз тиешелүү мамлекеттик органдар тарабынан берилет» деп аныкталат. Уставдын 45-беренесинде полиция органдары өз мамлекеттеринин өкүлү экендиги айтылат. Бул беренени «Уставдын 45-статьясынын жоболору колдонула турган мамлекеттердин тизмеси» деп аталган пунктун тиркемеси менен бирге кароо максатка ылайыктуу. Уставдын 32-беренесине ылайык, «ар бир мамлекет өзүнүн улуттук борбордук бюросу боло турган органды дайындашы керек» [1].

Уставдын 7-беренесинин жоболоруна ылайык, ар бир мамлекеттин бир гана делегация башчысы болушу, ал «компетенттүү мамлекеттик орган тарабынан дайындалат». Жалпы эрежелер Башкы Ассамблеяга мүчөлөрдү чакырган билдирүүлөр уюштуруучу мамлекет тарабынан дипломатиялык каналдар боюнча башка мамлекеттерге жиберилээрин белгилейт (7-берене). Уставдын 13-беренесине ылайык «мамлекеттен бир гана делегат Башкы Ассамблеяда добуш берүүгө укуктуу». Жалпы Эрежелердин 18-беренесинде ал дагы даана чагылдырылган, анткени «ар бир мамлекет бир добушка ээ».

Ошентип, де-юре Интерпол өкмөттөр аралык статуска ээ болуу үчүн керектүү компоненттерге ээ болгон деп ырастоого болот. Бирок, де-факто, мындай статуска убакыттын өтүшү менен ээ болуп, башка уюмдар менен өз ара аракеттенүүсүн активдештирип, өкмөттөр аралык деңгээлде өзгөчө ролду аткарган. Мындай статусту таануу, бул учурда, убакыттын гана маселеси болгон.

Жалпысынан юридикалык табиятты [2] аныктоо жана эл аралык уюмдардын статусун конкреттештирүү үчүн эл аралык укуктук субъект жана эл аралык укуктук жөндөмдүүлүк сыяктуу компоненттер маанилүү экендиги белгилүү. Ошону менен бирге С.С.Купреев туура белгилегендей, илимий жана окуу адабияттарын контент-талдоо окумуштуулар арасында бул түшүнүктөрдү аныктоого универсалдуу, калыптанган мамиле жок экендигин тастыктайт.

Биздин оюбузча, эл аралык уюмдардын, анын ичинде Интерполдун укуктук субъектилүүлүгүнө мүнөздүү үч негизги критерийди белгилеген Я. Броунли ыкмасы алгылыктуу көрүнөт:

- мыйзамдуу максаттарды көздөгөн жана тиешелүү органдарга ээ болгон

мамлекеттердин туруктуу негизде иштөөчү ассоциациясынын болушу;

- уюм менен анын катышуучу мамлекеттеринин ортосунда алардын юридикалык укуктары жана максаттары позициясынан айырмачылыктардын болушу;

- бир же бир нече мамлекеттин улуттук укуктук тутумдарынын алкагында гана эмес, ошондой эле эл аралык деңгээлде ишке ашыруу мүмкүн болгон юридикалык укуктарга ээ болуу [4].

Е.Т.Усенко эл аралык уюмдардын укуктук субъектиликтеринин критерийлерин кыйла кеңейтти жана конкреттештирди [5]. Биринчиден, уюм мамлекеттердин ортосундагы макулдашуу менен түзүлүшү керек. Экинчиден, уюмдун мүчөлөрү мамлекет же алардын тиешелүү органдарынын атынан болушу керек. Үчүнчүдөн, өз эркине ээ болуу. Төртүнчүдөн, туруктуу органдардын болушу. Бешинчиден, аткарылган функциялардын мүнөзү. Алтынчыдан, уюм мыйзамдуу болушу керек.

Эл аралык уюмдардын укуктук субъекттерине мүнөздүү критерийлерди аныктоого карата эки ыкмага тең макул болуу, бул өз кезегинде мындай уюмдардын статусун аныктоонун ажырагыс шарты болуп саналат, аларды Интерполго карата материалдык-финансылык компоненттин позициясынан байланыштыруу керек.

Ошентип, эгерде мындай компоненттер: мыйзамдуу максаттардын болушу, максаттардын жана укуктардын өзгөчөлүгү (алардын мыйзамдуулугу), мамлекеттер ортосундагы макулдашуулардын болушу укуктук субъективдүүлүктүн образын берет, аны материалдык-финансылык зор салымдарсыз камсыз кылууга болот, анда мындай компоненттер: биринчиден, иш-аракет, уюмдун жана анын органдарынын туруктуу негизде иштеши; экинчиден, тийиштүү материалдык-каржылык негиздерсиз өз эркине ээ болуу узак мөөнөттүү долбоор эмес.

Кийинки компонент эл аралык уюмдун - Интерполдун өзүнчө алынган мамлекеттен саясий көзкарандысыздыгын (де-юре жана де-факто) бөлүп көрсөтүшү керек. Болбосо, мындай уюмдун эл аралык ролу маанисин жоготот (Экинчи дүйнөлүк согуш мезгилинде, бул уюмдун Нацисттик Германияга баш ийүүсү). Эл аралык уюмдун иш-аракеттери катышуучу өлкөлөр үчүн жалпы максаттарды көздөөдө түзүлүшү керек, ал эми өзүнчө кабыл алынган мамлекет эмес. Бул Интерполго саясий, аскердик, диний же расалык мүнөздөгү кандайдыр бир кийлигишүүнү же ишти жүзөгө ашырууга тыюу салуу принциби менен камсыз кылынат (Интерполдун Уставынын 3-беренеси).

Интерпол өкмөттөр аралык эл аралык уюм жана жеке укуктары жана ыйгарым укуктары бар юридикалык жак болуп саналат жана өз ишин эл аралык укуктун принциптерине жана ченемдерине ылайык жүзөгө ашырат.

Интерпол өзүнүн өкмөттөр аралык статусуна байланыштуу мүчө

мамлекеттердин мыйзамдарына баш ийбейт (өзүнүн макулдугу менен гана эмес) жана анын жана анын кызматкерлеринин иши үчүн зарыл болгон артыкчылыктардан жана иммунитеттерден пайдалана алат (соттук куугунтуктоодон иммунитет, документтердин жана аймактын кол тийбестиги) [6].

Ошентип, Интерпол атайын компетенттүүлүккө ээ классикалык өкмөттөр аралык уюм болуп саналат жана В. А. Колесников белгилегендей, бул уюмдун укуктук абалында юридикалык ченемдердин үч тобу айырмаланат:

- ЭАУ (эл аралык уюмдардын) «ички укугун» түзүү;
- ЭАУ (эл аралык уюмдардын) «тышкы укугун» түзүү;
- Интерпол — КПЭАУ мүчө - мамлекеттердин мыйзамдары.

КПЭАУнун «ички укук» нормалары анын түзүмүн, анын органдарынын компетенциясын, алардын функцияларын, ошол уюмдун кызматкерлеринин режимине жана эмгек мамилелерине тиешелүү эл аралык маселелердеги ишин, мүлктүк, финансылык жана башка көйгөйлөрдү чечүүнү аныктайт. Ошол эле учурда, шарттуу карабастан, В.А.Колесников Интерполдун «ички укуктун» төрт деңгээлин ийгиликтүү аныктады: биринчиси - Уюмдун укуктук абалынын негиздерин жана анын түзүмүн жөнгө салуучу Устав жана Башкы регламент [7] (аларга Башкы органдардын статусун аныктоочу айрым эрежелер, мисалы Интерпол AG-2004-RES-12 [8] резолюциясы менен бекитилген Башкы Ассамблеянын сессиясын уюштурууга тиешелүү эрежелер жакын жайгашкан); экинчиси - Интерполдун Башкы Ассамблеясынын резолюциялары: милдеттүү мүнөздө — уюмдун иштөө маселелери боюнча, сунуштама мүнөзүндө — эл аралык кызматташтыктын айрым багыттарына тиешелүү маселелер боюнча (мисалы, Draft Cooperation Agreement between the International Criminal Police Organization — INTERPOL and Crime Stoppers International. Resolution AG-2010- RES-01); үчүнчүсү - уюмдун тутумундагы кызмат адамдарынын статусун жана ишин аныктоочу Интерполдун кызматтык стандарттары (мисалы, Интерполдун Улуттук Борбордук бюросунун кызматтык стандарттары (Башкы Ассамблеянын 73-сессиясында бекитилген (Канкун шаары, Мексика 2004)); төртүнчүсү - Интерпол эрежелери, алар Уюмдун жана анын улуттук борбордук бюролорунун ишинин эң маанилүү аспектилерин жөнгө салат (Мисалы, Интерполдун Башкы Ассамблеясынын Резолюциясы менен бекитилген Интерполдун (Rules on the control of information and access to INTERPOL's files), архивдерине маалыматты контролдоону уюштуруу жана жеткиликтүүлүктү камсыз кылуу эрежелери өзгөчө мааниге ээ) Интерпол AG-2004-RES-08).

Интерполдун «тышкы укук» укуктук каражаттардын арсеналын билдирет, алардын жардамы менен уюм мамлекет же башка (анын ичинде өкмөттүк эмес) уюмдар менен болгон байланыштын конкреттүү шарттарында өзүнүн статусун

камсыз кылат. Буга мисал катары эл аралык полиция уюму (Интерпол) менен Франция Республикасынын Өкмөтүнүн ортосундагы Франциядагы штаб-квартирага карата келишим түзсө болот, ал бир жагынан ошол мамлекеттин Интерполдун укуктук субъективдүүлүгүн таанууну жөнгө салат, анын ишине байланыштуу кыймылдуу жана кыймылсыз мүлктү сатып алуу жана башкаруу, ошондой эле сот процесстерине катышуу; экинчи жагынан, Интерполго жана анын кызмат адамдарына Франциянын юрисдикциясынан иммунитет берет [9]. Мындан тышкары, Интерпол эл аралык укуктун башка субъекттери менен кызматташуу жөнүндө эларалык келишимдерди түзөт, бул Интерполдун өкмөттөр аралык статуска ээ болушунун жана анын башка уюмдар тарабынан эл аралык-укуктук таанылышынын маанилүү фактору болуп калды.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола (Вступил в силу 13 июня 1956 года). // <https://docs.cntd.ru/document/1901939>
2. Джоробекова А.М. Сотрудничество правоохранительных органов с международными и неправительственными организациями в сфере борьбы с торговлей людьми. // Наука и новые технологии. 2009. № 8. С. 170-173.
3. Купреев С.С. К вопросу о соотношении понятий «правосубъектность» и «правоспособность» международных организаций // Международное публичное и частное право. 2009. № 3.
4. Броунли Я. Международное право (в двух книгах). Книга вторая. - М., 1977. - 535 с.
5. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. - М., 2008. - 240 с.
6. Блищенко И.П., Жданов Ю.Н. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью международного характера. М.: Международные отношения, 1984. - 88с.
7. Constitution and General Regulations // INTERPOL [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.interpol.com/>.
8. Rules concerning the organization of General Assembly sessions, were adopted by the Organization's General Assembly at its 73rd session in Cancún, Mexico, in 2004 (Resolution AG-2004-RES12) // INTERPOL [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.interpol.com>.
9. Agreement between the International Criminal Police Organization – INTERPOL and the Government of the French Republic regarding INTERPOL's headquarters in France // INTERPOL [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.interpol.com>.

ОКУЯ БОЛГОН ЖЕРДИ КАРОО СОТКО ЧЕЙИНКИ ӨНДҮРҮШТӨГҮ НЕГИЗГИ МААЛЫМАТ БУЛАГЫ КАТАРЫ

Өнүктүрүүнүн баштапкы этабында криминалистикалык тактикада "окуя болгон жерди текшерүү" деген түшүнүк жок болчу. Биринчи криминалистикалык окуу китептеринде кырсык болгон жерди кароо түшүнүгү объективдүү маалыматтарды процессуалдык консолидациялоо менен чектелген [1].

А.Н.Васильев криминалистикада окуя болгон жерди кароо түшүнүгүнүн фундаменталдуу аныктамасын формулировкалаган: «Окуя болгон жерди кароо деп түздөн-түз кабыл алуудан, изилдөөдөн жана фиксациялоодон жана издер менен материалды алуудан турган далилдерди тергөө аракети катары деп түшүнүү керек» [2]. Азыркы учурда криминалистика илиминде кырсык болгон жерди изилдөөнүн максаттары жана милдеттери негиздүү түрдө кеңейтилген. Окуя болгон жерди кароонун жалпы милдети болуп окуя болгон жер менен иликтенип жаткан кылмыштын ортосундагы, ошондой эле табылган объекттердин ортосундагы байланыштын бардык түрлөрүн аныктоо болуп саналат.

Окуя болгон жерди кароо - бул окуя болгон жердеги кырдаалды илимий-техникалык каражаттардын жардамы менен түздөн-түз кабыл алуу жолу менен изилдөөдөн турган тергөө аракети. Окуя болгон жер - кылмыштын белгилерин камтыган же камтышы мүмкүн болгон окуя болгон бөлмө же аймак. Окуя болгон жердин абалы - бул жердин материалдык түзүлүшү, анын ичинде анын мүнөздөмөлөрү, андагы негизги объекттери жана алардын абалы, алардын бири-бирине жана башка элементтерине салыштырмалуу жайгашуусу. Окуя болгон жердеги кырдаал окуянын өзүнүн ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Анын элементтери окуяга катышуучулардын жүрүм-туруму, окуянын хронологиялык мүнөздөмөлөрү, алардын аракетин жеңилдеткен же тоскоолдук кылган жагдайлар жана башка кырдаалдар чагылдырылат.

Тергөө убагында кароо бул материалдык объектилерди кабыл алууга, изилдөөгө жана бекитүүгө багытталган. Тергөөдө бул чоң мааниге ээ.

Текшерүүнүн негизги максаты – окуя болгон жердеги кырдаалды изилдөө, окуянын изин аныктоо жана оңдоо жана анын механизмин түзүү. Бул жалпы максатка жетишүү үчүн милдеттерди ишке ашыруу аркылуу орундалат: окуя болгон жерде эмне болгонун аныктоо зарыл; изди түзүү механизми, издер жана далилдөөчү мааниге ээ болушу мүмкүн болгон объектилер; кырдаалдын мүнөзү; эгерде кылмыш

жасалган болсо, анда - кылмышкердин инсандыгы жөнүндө маалыматтар; кылмыш жасоонун убактысы жана ыкмасы, анын куралдары жана каражаттары.

Р.С.Белкин окуя болгон жерди тергөөгө тийиш кылмыштын изи табылган аймак деп эсептейт.

«Иликтөөнү талап кылган окуянын изинин ачылышынын өзү дайыма инцидент болот, - деп жазат Р.С.Белкин, - бул издер табылган жер окуя болгон жер, ал эми аны кароо - окуя болгон жердин кароо деп аталат [3].

Процессуалдык аракет катары окуя болгон жерди кароо дагы экинчи негизги максатты – кырдаалды жана издерди ар тараптуу жана толук аныктоону көздөйт.

Окуя болгон жер менен тергелип жаткан кылмыштын ортосунда ажырагыс байланыш бар экенин белгилей кетүү керек: кылмыш окуя болгон жерде жайгашуусу же колго түшүрүлүшү мүмкүн болгон куралдардын жардамы менен жасалат; кылмышкер менен болгон же ошол жерде калган буюмдарда кылмышкердин аракеттеринин издери болсо; кылмыш белгилүү бир чөйрөдө жасалса, анын шарттары кылмышкердин аракетин аныктай алат.

Д.В.Королеванын кылмыштарды иликтөөдө окуя болгон жерге интерактивдүү кароо жүргүзүү мүмкүнчүлүгүн аныктоочу сунушу заманбап жана кызыктуу. Ага ылайык, ал окуя болгон жердеги кырдаалды толук, реалдуу убакыт режиминде, кылмыштын жана кылмышкердин изин жана башка фактылык маалыматтарды, башка далилдер менен бирге аныктоого, аныктоого жана иликтөөгө багытталган ыкчам тергөө иш-аракеттерин түшүнүүнү сунуштайт. , окуянын механизми жана иликтенип жаткан окуянын башка жагдайлары жөнүндө тыянак чыгарууга, реалдуу катышуучулардын да, сырткы көрүнүштүн да (англис тилинен "out of sensations" орусча которгондо “вне ощущений”) катышуусу менен, б.а. виртуалдык, анын катышуусу жаңы технологиялар менен камсыз кылынат [4].

Тергөөчү кылмыш окуясынын маалыматтык сүрөтүн окуя болгон жерде калган издерден алат - бул кылмышкердин, жабырлануучунун издери, туш келди нерселердин, туш келди адамдардын соккусу. Мындан тышкары, криминалисттерге барган сайын техникалык каражаттар менен түзүлгөн тергөө үчүн зарыл болгон жазууларды камтыган объекттер менен иштөөгө туура келет.

Окуя болгон жерден табылган издер боюнча болжолдонгон кылмышкердин спецификалык көндүмдөрүн, анын көндүмдөрүн, адаттарын, жөндөмдүүлүктөрүн жана жөндөмдөрүн баалоого болот. Издер кылмышкердин кээ бир инсандык сапаттарын жана мүнөзүн (ырайымсыздык, этияттык, чечкиндүүлүк ж.б.у.с.) көрсөтүүсү мүмкүн. Мисалы, кылмыш жасоонун ыкмасы кылмышкердин инсанынын индивидуалдык мүнөздөмөлөрү (кылмышкердин жекече “кол жазмасы”; кырдаалдык же кокустук жана башкалар) жөнүндө версияны көрсөтүүгө

мүмкүндүк берет. кылмышкер. Кырсык болгон жерде дайыма окуядан бир топ мурда пайда болгон издер жана окуя ачылгандан кийин пайда болгон издер болот, эреже катары, алар кылмыш жасоо менен байланышпайт.

Ошентип, окуя болгон жерди уруулук фактысы боюнча кароодо жабырлануучу М.Сасыкулов тергөөчүнүн көңүлүн столдун үстүндө турган коньяктын калдыктарына бурду. Себеби, уруулук болгонго чейин бөтөлкө ачылган эмес жана ал серванттын адынкы текчесинде турган болчу. Бул маалымат мурда соттолгон жарандын колунун манжаларынын издери менен аныкталган кол издерин аныктоо боюнча иш-аракеттерди алдын ала аныктаган.

Окуя болгон жердин абалын изилдөөнүн маанилүү ыкмасы болуп байкоо саналат, мында тергөөчүнүн окуя болгон жердин абалын кабылдоосу, көргөнүн түшүнүүсү жана психикалык жактан бекемделиши башкы ролду ойнойт. С.Б.Россинский «текшерүү учурунда ишке ашырылган объективдүү чындыкты кабыл алуунун визуалдык ыкмалары башка сезүү органдарын колдонуу менен байланышкан башка ыкмалар менен, мисалы, угуу (аудиодокументтерди кароо), жыт сезүү (аудиодокументтерди кароо), жыт сезүү (аудиодокументтерди изилдөө), жыттоо (аудиодокументтерди изилдөө), жыт сезүү (текшерүү) менен айкалыштырылышы мүмкүн экендигинетуура көңүл бурат. ачуу жыты бар өрт болгон жерди кароо) ж.б. [5].

Окуя болгон жерди заманбап жана сапаттуу текшерүү иш боюнча белгиленүүчү жана далилденүүчү дээрлик бардык жагдайлар жөнүндө керектүү маалыматты алууга мүмкүндүк берет; кылмыш жасоонун мотивдери, кылмышкердин инсандыгы, кылмыш жасаган жери, убактысы, ыкмасы, аны жасоого шарт түзгөн жагдайлар ж.б. Фактылардын ортосундагы байланыштын эң маанилүү формасы себептик байланыш болуп саналат. Бул окуянын себептерин жана кесепеттерин табуу тергөөнүн милдети болуп саналат, ал өзгөчө окуя болгон жерди иликтөөдө чечилет. Окуя болгон жерди кароонун маалыматтык сүрөтү тергөөчүгө аны жүргүзүүнүн жүрүшүндө терс жагдайларды аныктоого мүмкүндүк берет. Өз кезегинде бул окуя болгон жерден терс жагдайлардын ачылышы кылмыштын бетин ачуунун маанилүү каражаты болуп саналат [6].

Текшерүүнүн мазмуну окуя болгон жердеги кырдаалды тергөөчүнүн жана текшерүүнүн катышуучуларынын түздөн-түз кабыл алуусу аркылуу жазык-процесттик мыйзам менен жөнгө салынган ырааттуу изилдөөдөн турат. Изилдөөнүн комплекстүүлүгү жана толуктугу үчүн илимий-техникалык каражаттарды колдонуу зарыл.

Окуя болгон жерди карап чыгуу, эреже катары, алгачкы жана алмаштырылгыс тергөө аракеттери болуп саналат. Текшерүү аркылуу тергөөчү башка тергөө

аракеттерин жана ыкчам-издөө иш-чараларын уюштуруу жана жүргүзүү үчүн зарыл болгон баштапкы маалыматтардын негизги бөлүгүн алат. Текшерүүнүн маалыматтарынын негизинде текшерүү аракеттеринин натыйжаларын эске алуу менен тергөөчү кылмыштын белгилери бар же жок деген тыянак чыгарат. Ошондуктан кылмыш ишин козгоодон мурда окуя болгон жерди карап чыгууга уруксат берилет. Кырдаалды тузден-туз кабыл алуу, илимий-техникалык каражаттарды пайдалануу менен изилдеелерду эч нерсе менен алмаштырууга болбойт. Түз элестетүү тергөөчү үчүн таза психологиялык мааниде да өтө зарыл, анткени ал окуянын психикалык моделин түзүүгө өбөлгө түзөт, ал башка тергөө аракеттерин (өзгөчө шектүүнү, күбөлөрдү суракка алуу) жүргүзүү үчүн маанилүү. Текшерүүнүн жүрүшүндө ар кандай заттардын жана объектилердин үлгүлөрү аларды кийинки изилдөө үчүн көп учурда алынат.

Окуя болгон жерди кароо тергөөчүнүн жогорку кесиптик даярдыгын талап кылган татаал тергөө аракети болуп саналат. Тергөөчү бул тергөө аракетинин уюштуруучусу, жетекчиси жана негизги аткаруучусу болуп саналат. Калган бардык катышуучулар тергөөчүнүн жетекчилиги астында иштешет.

Текшерүүнүн катышуучуларына адистер (окуянын мүнөзүнө жана жеринде түзүлгөн кырдаалга жараша ар кандай адистиктеги адистер катышышы мүмкүн), тергөө органдарынын ыкчам жана башка кызматкерлери кирет. Тергөөчү күбөнү, жабырлануучуну, шектүүнү экспертизага катышуучулардын тизмесине киргизүүгө укуктуу. Айыпталуучу экспертизанын катышуучусу болуп саналбайт, анткени тергөөнүн баштапкы этабында мындай процессуалдык фигура дээрлик жок. Ал эми шектүүгө келсек, адатта, тактикалык себептерден улам аны экспертизага катышууга чакыруу сунушталбайт.

Окуя болгон жерди карап чыгууну уюштуруу окуя болгон жерге кетээрге чейин даярдоону, кароонун максаттарын аныктоону жана тактоону, аны пландаштырууну, кароого катышуучуларды мобилизациялоону, тергөөчүнүн ага көзөмөл жүргүзүүнү камтыйт.

Уюштуруу тергөөчүнүн уюштуруусунан башталат. Окуя болгон жерге барып, тергөө иштерин баштоого ал каалаган убакта психологиялык жактан даяр болушу керек. Буга тергөөчүнүн жашоо жана тарбия процессинде, анын ичинде университетте окуп жүргөндө жана эмгекте ээ болгон жогорку моралдык, психологиялык жана кесиптик сапаттары жетишилет. Тергөөчүнүн даярдыгы анын ишмердүүлүгүнө, текшерүүнү уюштуруунун даражасына түздөн-түз таасирин тийгизет.

Окуялар боюнча билдирүүлөрдүн басымдуу бөлүгү ички иштер органдарынын нөөмөт бөлүмдөрүнө түшөт. Алар мындай билдирүүлөрдү текшерүүгө (зарыл болгон

учурда), окуя болгон жерге баруу үчүн тергөө жана ыкчам топторду түзүү, алар менен байланышты сактоо, башка милиция кызматкерлерин байланыштыруу (зарыл болгон учурда) жана алардын ишин координациялоо үчүн жооптуу. Ошону менен бирге тергөөчү тергөөнүн жетекчиси катары тергөө-ыкчам тобун түзүү процессин контролдоого, анын курамына зарыл болгон адамдарды киргизүү боюнча чараларды көрүүгө; окуя болгон жерди коргоо, издерди сактоо ж.б. чаралар көрүлгөндүгүн текшерет. Зарыл болгон учурда (мисалы, өндүрүштөгү кырсык жөнүндө билдирүү тергөө органына келип түшкөндө) тергөөчү саналып өткөн аракеттерди жеке өзү жасайт. Тергөөчү текшерүү үчүн зарыл болгон илимий- техникалык каражаттарды, ошондой эле оргтехника каражаттарын даяр абалда кармоого милдеттүү. Окуя болгон жерге кетээрден мурун, ал алардын даяр экенин текшериши керек. Окуя болгон жердин мүнөзүнө жана аба ырайынын шарттарына жараша тергөөчү ылайыктуу жабдылган болушу керек. Окуя болгон жерге келгенде тергөөчү окуянын кесепеттерин жоюу боюнча шашылыш чаралар көрүлгөндүгүнө, жабырлануучуга (эгерде бар болсо) жардам көрсөтүлгөнүнө, окуя болгон жер кайтарылганына жана башкаларга ишенет. Болбосо, аларды уюштурат. ишке ашыруу, окуя болгон жерден чоочундарды чыгарат. Тергөөчү окуянын күбөлөрү же аны ачкан адамдар менен кыскача сүйлөшүшү керек. Эгерде тергөөчү келгенге чейин бул милиция кызматкерлери тарабынан жасалган болсо, анда алардан алгачкы маалыматтарды алуу зарыл.

Тергөөчү окуя болгон жерге алдын ала (жалпы) кароо жүргүзүүгө милдеттүү. Анын жүрүшүндө тергөөчү окуя жөнүндө алынган маалыматты ошол жердеги көрүнгөн издер жана объектилер менен акыл-эси менен салыштырат, текшерүүнүн чектерин, текшерүү учурунда жерди мейкиндикте камтуу жолдорун, алдыда боло турган аракеттердин ырааттуулугун алдын ала аныктайт. Ошентип, алдын ала кароо жалпысынан сайттагы кырдаалды жалпы кабыл алууга жана алдыдагы текшерүүнү пландаштырууга багытталган.

Алдыдагы текшерүүнү пландаштырууда тергөөчү аныктоону талап кылган суроолорду жетекчиликке алышы керек: эмне болгон жана окуянын механизми; окуя болгон убакыт; канча адам катышкан жана бул адамдар жөнүндө маалыматтар: алардын аракеттеринин мүнөзү жана мотивдери; кылмышкерлер менен жабырлануучунун ортосундагы мамилелердин мүнөзү ж.б. [7]. Алдын ала кароодон кийин издөөчү итти колдонуу, кылмышкерди издөө, жабырлануучунун инсандыгын аныктоо жана башка издөө иш-чаралары боюнча көрсөтмөлөр берилиши мүмкүн. Бул аракеттердин айрымдары алдын ала кароого чейин жүргүзүлүшү мүмкүн. Кароо башталганга чейин тергөөчү катышуучуларга көрсөтмөлөрдү берет, алардын укуктарын жана милдеттерин, кароого активдүү катышуунун зарылдыгын

түшүндүрөт.

Текшерүүнүн алгачкы этабында тергөөчү окуя болгон жердин жалпы мүнөздөмөлөрүн, анын өлчөмүн, жайгашкан жерин аныктайт жана белгилейт, ориентациялоону жана кароону сүрөткө жевидеого тартууну жүргүзөт.

Андан кийин текшерүүнүн баштапкы чекити жана текшерүү учурунда окуя болгон жерди мейкиндикте чагылдыруу ыкмасы тандалат. Методдор төмөнкүлөргө бөлүнөт: концентрдик – кылмышкердин негизги аракеттери болгон перифериядан борборго карай; эксцентрик - окуянын борборунан периферияга чейин; фронталдык (сызыктуу) - параллелдүү же чектеш тилкелер боюнча; секторлор боюнча - тергөөчү окуя болгон жерди акыл-эси менен бөлүктөргө (секторлорго) бөлгөндө жана ырааттуу түрдө бир сектордон экинчи секторго өтүү менен кароону жүргүзгөндө.

Окуя болгон жерди кароо жалпы жана деталдуу болуп бөлүнөт. Бул бөлүү окуя болгон жердин айрым участкаруна карата катуу сакталат, бирок ал бүтүндөй текшерүүгө да тиешелүү. Мейкиндикти жабуунун тигил же бул ыкмасын тандоо (окуя болгон жерди айланып өтүү ыкмасы) текшерүү жеринин конкреттүү абалына жараша болот. Тандалган ыкма оптималдуу жалпы ишке ашырууга салым кошууга тийиш жана. деталдуу текшерүү, анын статикалык жана динамикалык этаптары, текшерүүнүн максаттарына жетүү үчүн алардын айкалышы. Кандай болгон күндө да тергөөчү издерди, андагы объектилердин жайгашкан жерин, алардын абалын ж.б. сактап калуу үчүн окуя болгон жерди айланып өтүүдө этият болууга тийиш. кырдаалды өзгөртүү коркунучу жок баштапкы этап, андан кийин тергөөчү окуя болгон жерди деталдуу иликтөөгө киришет. Көбүнчө, тергөөчү окуя болгон жерди ориентациялоо жана карап чыгууну, жердин жайгашкан жери жөнүндө маалыматты алуу менен гана чектелиши мүмкүн болгон жагдай пайда болот. Башка жалпы текшерүү тапшырмаларын аткаруу - объекттердин ортосундагы өлчөө ж.б. - кырдаалды бузбай кыйын. Мындай учурларда бул милдеттер окуя болгон жердин айрым түйүндөрүн (секторлорун) деталдуу изилдөөкатары чечилет.

Деталдуу текшерүү окуя болгон жердеги кырдаалды секторлор (түйүн) боюнча ырааттуу изилдөөдөн турат. Тармактардагы абал алгач статикада изилденет: издер менен объектилерди түйүндүү жана деталдык сүрөткө тартуу жүргүзүлөт, алардын ортосундагы аралыктар өлчөнөт жана бул объекттердин жайгашуусу белгиленет. Изилдөө визуалдык түрдө жүргүзүлөт, объекттердин абалы өзгөрбөйт. Андан кийин динамикалык изилдөө ыкмасы колдонулат: объекттердин кыймылы менен, объекттердеги ар кандай издерди аныктоо, бул издерди бекитүү жана жок кылуу максатында илимий-техникалык каражаттарды колдонуу. Тергөөчү изилдөө учурунда болгон же жашырылган издерге зыян келтирбөөгө, өзүнүн изин калтырбоого, микробөлүкчөлөрдү жоготпоого жана чоочун адамдарды киргизбөөгө умтулууга

тийиш. Объектти текшерүү изди бекитүү (гипинг жасоо ж.б.) же бүтүндөй объектти алып салуу менен аяктайт. Кандай болгон күндө да, алып салуудан мурда объект деталдуу экспертизадан өткөрүү үчүн көчүрүлгөн жерге кайра кайтарылышы керек. Акыркысы келечекте ар кандай секторлордон объектилердин ортосундагы так аралыкты белгилөө зарыл болгонучурларда өзгөчө маанилүү.

Издерди аныктоодо трассологиянын издердин пайда болуу мыйзам ченемдүүлүктөрү, тигил же бул издер калышы мүмкүн болгон типтүү жерлер жөнүндө жоболорун эстен чыгарбоо зарыл. Объекттерди карап чыгууда кылмышкердин денесинде жана кийиминде ар кандай издер, биринчи кезекте микробөлүкчөлөр калышы мүмкүн деген позицияны жетекчиликке алуу керек. Ошондуктан, тергөөчү кийинки иликтөөнүн жүрүшүндө мүмкүн болгон издер менен салыштыруу үчүн өсүмдүктөрдүн, топурактын, чандын, боёктун микробөлүкчөлөрүнүн жана башка заттардын үлгүлөрүн алып салат. Ушул эле нерсе кылмыш жасоонун куралдарына жана каражаттарына даттешелүү.

Алдын ала кароо учурунда да тергөөчүнүн бүтүндөй окуя, анын спецификалык механизми жана анын айрым жагдайлары жөнүндө божомолдору болушу мүмкүн. Жалпы жана деталдуу экспертизанын жүрүшүндө окуянын механизми жөнүндө тергөө версиялары конкреттештирилип, жаңылары пайда болот. Объективдүү жана субъективдүү методдор түшүнүгү текшерүү учурунда версияларды куруу менен байланышкан. Объективдүү ыкма окуя болгон жердин баарын кылдат карап чыгууну, ал эми субъективдүү методдо тергөөчүнүн кылмышкердин окуя болгон жердеги аракеттерин көрсөткөн издерди бойлото кыймылын камтыйт. Алардын негизинде түзүлгөн тергөө версиясы болжолдуу издерди аныктоо боюнча тергөөчүнүн аракеттерин аныктайт. Ошол эле учурда тергөөчү дагы эле окуя болгон жердин бардык мейкиндигин толук карап чыгууга, мүмкүн болгон издер жөнүндө божомолдорду эске алуу менен жана алар болушу керек болгон жерлерге жакындап, издөөгө милдеттүү. Текшерүүнүн объективдүү жана субъективдүү ыкмалары айкалыштырып колдонулушу керек. Мындай тактика гана курулган версияга тиешеси жок башка издерди өткөрүп жибербөөгө мүмкүндүк берет [8].

Белгиленген жагдай ошондой эле терс жагдайлардын - механизм жөнүндө колдо болгон далилдердин негизинде фактылык маалыматтардын ачылышы менен байланыштуу. Жыйынтыктап айтканда, окуя болгон жерди кароо ар дайым жана бардык учурларда өз убагында, кылдаттык менен, объективдүү, толук көлөмдө жана зарыл адистерди милдеттүү түрдө тартуу менен жүргүзүлүшү керек экендигин белгилей кетүү керек.

Текшерүүнүн натыйжалуулугу жана натыйжада анын натыйжалуулугу адистердин катышуусу менен окуя болгон жерди комплекстүү кароонун зарылдыгы

менен шартталган, анткени болгон “издерди” кылмышкерлер өздөрү да жок кылышы мүмкүн.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Колмаков В.П. следственный осмотр. М.: Юрид. лит., 1969.
2. Васильев А.Н. Осмотр места происшествия. М.,1960.
3. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М.:Новый юрист, 1997.
4. Макаренко Е.И., Сингарев А.П. Раскрытие, расследование и предупреждение краж изквартир. Харьков-1994.
5. Королева Д.В. Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014. №21.
6. Россинский С.Б. Следственное действие: Монография. М.: Норма, 2018.
7. Неупокоева И.А., Кочерова Л.А., Обнаружение признаков противодействия расследованию при проведении следственных действий. Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: СБ.науч.тр. Омск: Омская академия МВД России, 2017, Вып.9.
8. Зеленский В.Д. Криминалистика, Москва-2015.

*Маматислам уулу Б., магистрант Академии МВД Кыргызской Республики
Токторова Ж.М., старший преподаватель кафедры теории, истории
государства и права Ошского государственного университета*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Институт соучастия является органической и неотъемлемой частью системы норм права и институтов уголовного законодательства. Таким образом, его задачи и цели определяются в соответствии с задачами и целями уголовного законодательства.

В соответствии с новым законодательством Кыргызской Республики соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1].

Большое значение в уяснении имеет определение понятия соучастия, от объема и содержания которого зависит решение многих вопросов, связанных с соучастием.

Так, определение понятия соучастия, данное в ст. 39 уголовного кодекса Кыргызской Республики, наиболее полно отражает характерные признаки совместной преступной деятельности.

Как особая форма преступной деятельности соучастие характеризуется объективными и субъективными признаками. Объективные признаки соучастия характеризуются:

- а) количественным признаком;
- б) качественным признаком;
- в) общим преступным результатом для всех соучастников;
- г) причинной связью между деяниями всех соучастников и общим преступным результатом. Последние два признака характерны для преступлений с материальными составами.

Количественный признак означает, что в преступлении участвуют два и более лица. Для большинства случаев соучастия достаточно наличия нескольких человек, но для некоторых форм соучастия требуется значительное их количество, например, при организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, при массовых беспорядках.

Попытки классифицировать случаи совершения преступлений в соучастии на формы и виды предпринимались в научной литературе неоднократно. Осложняется решение данного вопроса множеством предложенных критериев, которые положены в основу деления соучастия на формы и виды.

В качестве критериев выделяют характер и степень субъективной связи соучастия, степень согласованности действий соучастников, характер объективной связи между соучастниками, способ взаимодействия соучастников и конструкцию составов преступлений. Такое множество критериев выделения форм соучастия обуславливает и множество решений данного вопроса [2].

Различная степень согласованности действий соучастников позволяет выделить следующие формы соучастия:

- группа лиц без предварительного сговора; группа лиц с предварительным сговором; организованная группа;
- преступное сообщество [1].

Ст. 41 уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает наряду с исполнителем – организатора, подстрекателя и пособника.

Эти виды соучастия выделяют в зависимости от характера и степени участия отдельных соучастников в совершении преступления. Непосредственное

совершение преступления несколькими лицами называется соисполнительством.

Для данного вида соучастия характерно то, что все соучастники принимают участие в совершении преступления, каждый из участников преступления выполняет объективную сторону преступления от начала до конца. Однако при соисполнительстве с разделением ролей отдельные соучастники могут выполнить и часть объективной стороны преступления. Последствия преступления в этих случаях наступают в результате совокупной деятельности соисполнителей и являются общими для них.

Формы и виды соучастия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, они могут сочетаться. Например, нередко организатор и подстрекатель непосредственно с другими участниками выполняют объективную сторону преступления или часть ее. В этом случае следует говорить об одной из разновидностей соучастия с предварительным сговором [3].

Установление определенной формы и вида соучастия влияет на решение вопросов о квалификации содеянного и об индивидуализации ответственности. Определение форм и видов соучастия позволяет определить характер и степень общественной опасности совместной преступной деятельности соучастников, установление которых означает учет степени согласованности действий соучастников.

Таким образом, во-первых, закрепление института соучастия в уголовном законе позволяет обосновать ответственность лиц, которые сами непосредственно не совершали преступление, но определенным образом способствовали его выполнению. Тем самым этот институт дает возможность определить круг деяний, представляющих собой общественную опасность и требующих обязательной уголовно-правовой оценки.

Во-вторых, институт соучастия позволяет определить правила квалификации действий соучастников.

В-третьих, выработанные им критерии позволяют индивидуализировать ответственность лиц, принимавших то или иное участие в совершении преступления, в соответствии с принципами уголовного права.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения 05.02.2022 г.).
2. Наумов, С.Н. Совместность участия как оценочный признак соучастия в

преступлении / С.Н.Наумов // Общество и право. 2009. № 3. С. 125.

3. Дрепелев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика. Дис ...канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 86.

*Маматкулов А.Т., кандидат юридических наук, старший следователь
Следственной службы МВД Кыргызской Республики
Красильников А.В., кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры Управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России*

РАЗВИТИЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В целях создания эффективной системы гарантий независимой профессиональной деятельности некоторых категорий должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти, органов государственной власти со специальным статусом, а также адвокатов, в законодательстве Кыргызской Республики предусмотрены особые правила их привлечения к уголовной ответственности. Данные правила призваны обеспечить указанным лицам дополнительные гарантии защиты от незаконного возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности и исключить вероятность оказания на них всевозможного давления.

Установление государством специальных гарантий неприкосновенности отдельных категорий лиц в сфере досудебного производства свидетельствует об осознании законодателем необходимости урегулирования существующих уголовно-процессуальных отношений отдельных категорий субъектов с помощью особых средств правового регулирования.

В этой связи необходимо отметить, что кыргызский законодатель исходил из их особой роли в жизни общества и функционирования государственных институтов. Считается, что в силу своего должностного положения они в большей мере, нежели обычные граждане, подвержены опасности посягательств на свою неприкосновенность и независимость.

В законодательстве Кыргызской Республики положения, регулирующие особый правовой статус отдельных категорий лиц, получили нормативное закрепление относительно недавно. Соответственно и исследованию развития правового

регулирования особенностей привлечения к уголовной ответственности специальных субъектов в кыргызской науке уделялось достаточно маловнимания.

Несмотря на вышеотмеченное, формирование и последующее развитие института досудебного производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в главе 56 Уголовно- процессуального кодекса Кыргызской Республики [1] (далее – УПК) до настоящего времени приводит к дискуссиям в научной среде. На наш взгляд, системный анализ развития правовых норм рассматриваемого института предоставит нам возможность выявить определенные тенденции и варианты разрешения проблем правового регулирования исследуемых специфических отношений.

С принятием на 12-й сессии Верховного Совета Кыргызской Республики 5 мая 1993 г. Конституции Кыргызстана [2], происходят существенные изменения правовой системы государства. На смену старому законодательству принимается новая, соответствующая избранному страной политическому курсу система нормативно-правового регулирования. В результате указанных обновлений была инициирована реформа уголовного судопроизводства, ознаменовавшаяся принятием 30 июня 1999 г. Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [3].

Необходимо заметить, что начиная с 2000-х гг., в Кыргызстане значительно возросло число лиц с особым правовым статусом, что на фоне усложненного порядка привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, регламентированного не только уголовно- процессуальным законодательством Кыргызской Республики, но и нормами Конституции и статусных законодательных актов, обусловило возникновение определенных проблем правоприменения норм рассматриваемых межотраслевых институтов.

27 июня 2010 г., после принятия референдумом новой Конституции Кыргызской Республики [4] (далее – Конституция 2010 г.), законодатель страны, учитывая уже отмеченные выше вопросы, попытался разрешить проблемы с привлечением к уголовной ответственности рассматриваемой категории лиц.

2 февраля 2017 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [5] (далее – УПК 2017 г.), вступивший в силу 1 января 2019 г. Принятый Кодекс разрабатывался в целях реализации Указа Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 г. № 147 [6], решений Совета по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики, принятых в рамках деятельности экспертной рабочей группы, созданной для разработки законопроектов, направленных на реформирование судостроительства. В данном

Кодексе, в частности, были упразднены стадия возбуждения уголовного дела и институт привлечения лица в качестве обвиняемого, а также закреплена глава 56 «Особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц».

Главу 56 УПК 2017 г. «Особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц» составляли: ст. 476. «Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и делам о проступках»; ст. 477. «Уведомление о подозрении в совершении преступления или проступка»; ст. 478. «Порядок привлечения к уголовной ответственности за преступления и проступки»; ст. 479. «Задержание, личный обыск» и ст. 480.

«Досудебное и судебное производство в отношении отдельных категорий лиц». Нормы главы 56 УПК 2017 г. определяли усложненную процедуру привлечения к уголовной ответственности ограниченного круга лиц, согласно перечню, указанному в положениях ст. 476: депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (далее – Жогорку Кенеш); судьи Верховного суда, судьи Конституционной палаты Верховного суда, судьи местного суда, судьи специализированного суда, учрежденного законом; Президента Кыргызской Республики (далее – Президент), прекратившего исполнение своих полномочий и зарегистрированных кандидатов в Президенты, депутаты Жогорку Кенеша.

Однако, Законом Кыргызской Республики от 15 мая 2019 г. № 62 [7] перечень категорий лиц, в отношении которых применялся особый порядок производства по уголовным делам и делам о проступках значительно расширился. Бланкетные положения ст. 476 УПК 2017 г., в части определения круга специальных субъектов соответствующих правоотношений, отсылали правоприменителя к нормам ст. 3 конституционного Закона Кыргызской Республики «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики» [8] (далее – конституционный Закон «Об отдельных полномочиях прокуратуры»).

Согласно положениям данной нормы, решение Генерального прокурора Кыргызской Республики либо соответствующего прокурора об уведомлении лица о подозрении по уголовному делу и (или) делу о проступке принималось в отношении: Президента, отрешенного от должности парламентом, в порядке, определенном Конституцией страны; парламентариев; Премьер-министра и членов Правительства Кыргызской Республики; судей всех категорий; начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Кыргызской Республики; руководителей аппаратов Президента, Жогорку Кенеша и Правительства Кыргызской Республики; секретаря Совета безопасности Кыргызской Республики; председателя Счетной палаты Кыргызской Республики; председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики; Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской

Республики и его заместителей; Генерального прокурора страны; адвокатов; должностных лиц; военнослужащих.

Наряду с этим, в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 477 УПК 2017 г., регламентирующую особенности уведомления о подозрении в совершении преступления или проступка, был уточнен порядок такого уведомления. В соответствии с установленными правилами, следователь, уполномоченное должностное лицо органа дознания вносит прокурору ходатайство о подозрении лица. После рассмотрения данного ходатайства вместе с соответствующими материалами, прокурор, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения, выносит уведомление о подозрении лица. После чего, уведомление о подозрении возвращается лицу, внесшему ходатайство, для дальнейшего вручения подозреваемому. При отсутствии достаточных доказательств либо если лицо не входит в перечень, определенный конституционным Законом «Об отдельных полномочиях прокуратуры», прокурор возвращает дело следователю, уполномоченному должностному лицу органа дознания.

Также, вышеуказанным нормативным правовым актом порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, закрепленный в ст. 478 УПК 2017 г., был приведен в соответствие с Конституцией 2010 г., Законом Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. № 147 «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики» [9] и Законом Кыргызской Республики от 31 июля 2002 г. № 136 «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» [10] (далее – Закон «Об Омбудсмене»). Так привлечение судьи к уголовной ответственности допускалось только с согласия Дисциплинарной комиссии при Совете судей по представлению Генерального прокурора, а привлечение к уголовной ответственности Омбудсмента и его заместителя – по решению Генерального прокурора с согласия Жогорку Кенеша.

Кроме того, законодатель привел положения ст. 479 УПК 2017 г. в соответствие с требованиями ст. 6 Закона «Об Омбудсмене» относительно особенностей задержания и личного обыска Омбудсмента и его заместителя, которые не могут быть задержаны по подозрению в совершении преступления или проступка и подвергнуты личному обыску кроме случаев, когда они были застигнуты на месте совершения преступления или проступка. Омбудсмен, его заместитель, задержанные по подозрению в совершении преступления или проступка и принудительно доставленные в любой правоохранительный орган, если их личность не могла быть известна в момент задержания, после установления личности подлежат освобождению.

5 мая 2021 г. Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров подписал

новую Конституцию страны, принятую на референдуме (всенародным голосованием) 11 апреля того же года, что обусловило необходимость реформы судебной системы государства, одним из этапов которой явилось принятие 28 октября 2021 г. новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов [12], а также Кодекса о правонарушениях, вступивших в силу с 1 декабря 2021 г.

Необходимо отметить, что уже действующим ныне УПК были возрождены такие институты уголовно-процессуального права, как возбуждение уголовного дела и привлечение лица в качестве обвиняемого.

Высокая активность законодателя в части принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, а также по внесению в него изменений и дополнений, отмечается большинством ученых-процессуалистов. Такие перемены в сфере уголовного судопроизводства не могли не отразиться на положениях исследуемой нами гл. 56 УПК, и обусловили закрепление в ней норм, принципиально изменивших систему правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с привлечением к уголовной ответственности лиц, наделенных особым правовым статусом.

Так, в УПК вернули стадию возбуждения уголовного дела, что в целом было воспринято положительно, потому что, в свое время, упразднение в кыргызском уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела, применительно к цели и задачам особой усложненной процессуальной формы производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий должностных лиц, рассматривалось как негативно отражающееся на обеспечении независимости их профессиональной деятельности и неприкосновенности в сфере уголовного судопроизводства [13].

Вместе с возвращением отмеченных выше уголовно-процессуальных институтов, в ст. 494 гл. 56 УПК вновь закрепился исчерпывающий, но более расширенный перечень специальных субъектов: Президент, отрешенный от должности Жогорку Кенешем в порядке, определенном Конституцией, а также экс-президент Кыргызской Республики; депутат Жогорку Кенеша; Председатель и члены Кабинета Министров; Генеральный прокурор; судьи, в том числе экс-судьи; председатель Счетной палаты Кыргызской Республики; председатель Национального банка Кыргызской Республики; председатель и член Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики; Омбудсмен и его заместитель; адвокат.

При этом, в связи с возвратом институтов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого, в ст.ст. 495, 496 и 497 предусматриваются особые порядки возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого и привлечения к уголовной ответственности отдельной категории должностных лиц.

Также, ст.ст. 498 и 499 установлены особенности задержания, личного обыска и досудебного производства в отношении рассматриваемых субъектов.

Подводя итог, можно отметить, что проведенный системный анализ позволил нам выявить некоторые тенденции развития особого порядка досудебного производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Прежде всего это касается уточнения перечня категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок судопроизводства и приведения уголовно-процессуальных положений в соответствие с Основным и статусными законами Кыргызской Республики. Полагается, что результаты проведенного исследования в дальнейшем могут быть использованы в научной деятельности при разработке проблем рассматриваемого правового института.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 // Газета «Эркин-Тоо». 2021. 16 ноября. № 135 (3314).
2. Конституция Кыргызской Республики 1993 г. (принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 05.05.1993) (ред. от 23.10.2007) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1993. № 7.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 (ред. от 04.08.2018) // Газета «Эркин-Тоо». 1999. 21 июля. № 59.
4. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 27.06.2010) (ред. от 28.12.2016) // Газета «Эркин-Тоо». 2010. 6 июля. № 61.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (ред. от 22.07.2019) // Газета «Эркин-Тоо». 2017. 15 февраля. № 23-28.
6. О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике: указ Президента Кыргызской Республики от 8 августа 2012 г. УП № 147 // Газета «Эркин-Тоо». 2012. 14 августа. № 70.
7. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики, Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики): закон Кыргызской Республики от 15 мая 2019 г. № 62 // Газета «Эркин-Тоо». 2019. 21 мая. № 41.
8. Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики: конституционный Закон Кыргызской Республики от 13

июля 2017 г. № 124 // Газета «Эркин-Тоо». 2017. 18 июля. № 82 (2807).

9. О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. № 147 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 22.01.2022).

10. Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 31 июля 2002 г. № 136 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 22.01.2022).

11. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11.04.2021) // Газета «Эркин-Тоо». 2021. 5 мая. № 41 (3220).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 // Газета «Эркин-Тоо». 2021. 16 ноября. № 135 (3314).

13. Маматкулов А.Т. Особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации: дис канд.юрид. наук. М., 2021. С. 204.

Сатылганов М., адъюнкт Академии МВД Кыргызской Республики

О РОЛИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Обращая внимание на нормативный характер конституционных принципов, следует отметить, что они осуществляют общеобязательное регулирующее воздействие на развитие общественных отношений посредством закрепления правовых ориентиров и целевых установок [1]. Конституционные принципы оказывают регулирующее воздействие не только в рамках отрасли конституционного права, но и определяют ведущее направление и тенденции правового регулирования общественных отношений в целом, устанавливая основные начала правотворчества и правоприменения [2]. Такие принципы принято называть межотраслевыми. Ключевым среди всех отраслей права, безусловно, является принцип равенства. Данный принцип в юридической науке нередко называют общим, так как «он характерен абсолютно для всех отраслей права» [3]. В настоящее время проблемы реализации провозглашенного принципа равенства вызывают многочисленные дискуссии.

Проблема равенства прошла долгий исторический путь своего неоднократного переосмысления. Она была широко освещена философами периода Нового времени (XVII–XVIII вв.). Так, Т. Гоббс в своем сочинении «Левиафан» различает два состояния общества: естественное и гражданское.

Он говорит о том, что в естественном, дообщественном, состоянии люди действуют согласно законам природы, подчиняясь своим страстям. В этом состоянии все люди равны от природы,

«природа дала все всем», из-за чего возникает «равенство надежд на достижение цели»; в нем каждый хочет не только сохранить свою жизнь и свободу, но и приобрести господство над другими [4]. В результате этого возникает состояние «войны всех против всех». Второе состояние общества, именуемое гражданским, включает в себя «общую власть, держащую людей в страхе и направляющую их действия к общему благу» [5]. Последователь Т. Гоббса Дж. Локк в своем социально-политическом учении также исходит из естественного состояния общества. Однако он не считал это состояние «войной всех против всех». Естественное состояние он изображает как «царство свободы и равенства, в котором люди свободно располагают своей личностью, имуществом и все имеют равные права на свободу» [6].

Таким образом, принцип равенства у данных мыслителей отражает подлинный гуманизм и демократизм общества. В рассматриваемом контексте данный принцип детализируется более конкретными положениями, такими как равенство на достижение цели, равенство располагать своей личностью, равенство прав на свободу.

В настоящее время в правовой науке принцип равенства рассматривается исключительно как проявление нравственно-правового требования справедливости, которое означает прежде всего равенство между людьми. Кроме того, многие правоведы считают, что «люди не равны от природы» [7], поэтому можно говорить лишь о равенстве возможностей [8]. По нашему мнению, закрепление равного объема прав и свобод вполне корреспондирует с установлением равных возможностей граждан.

Общепризнанно, что субъективное право есть мера возможного поведения человека, а потому целесообразно выделять равенство возможностей.

На значимость принципа равенства перед законом особое влияние оказывает то, что «закон есть всеобщий единый масштаб и он одинаков для всех граждан, что по отношению к каждому он имеет ту же самую силу» [9]. Кроме того, закон должен на равных основаниях защищать всех членов общества. В этом прослеживается единство законодательного регулирования прав и свобод граждан на всей территории

республики.

Однако приоритет закона предполагает уверенность в самом гражданине, в его информированности, но количество, сложность и темпы постоянных изменений различных законов, указов, а также других нормативных актов затрудняют их знание каждым гражданином.

Равенство всех людей перед законом представляет собой один из важнейших принципов существования правового государства, так как именно в правовом государстве право является критерием легитимности государства и его власти. Соблюдение принципа равенства перед законом и судом выступает основой функционирования современного государства. Так, Н. В. Витрук говорит о том, что «юридическое равенство есть не что иное, как равенство общественного положения людей по закону» [10]. В. П. Малахов, дополняя данное определение, указывает, что «равенство, зафиксированное с помощью норм права, выступает в качестве признанного и защищаемого государством масштаба соизмерения действий людей» [11].

В настоящее время одной из основных задач юридической науки, нормотворческой деятельности и правоприменительной практики, связанных с утверждением демократических начал и созданием подлинно правового государства, является реальное обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом. Согласно положениям этого принципа в современном законодательстве государство гарантирует равенство прав и свобод любому человеку независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ст. 19 Конституции РФ).

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита этих прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Это получило свое выражение в том, что на конституционном уровне юридически признана категория «права человека». Именно в основе концепции прав человека лежит принцип формального равенства, о котором писал еще Т. Гоббс. Спецификой и отличительным свойством этого принципа является всеобщий и равный масштаб свободы личности.

Права человека, основанные на формальном равенстве, стали одним из главных

ценностных ориентиров общественного развития а также оказали огромное влияние на характер государства, способствовали установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом [12]. Особую актуальность принцип равенства всех перед законом и судом приобретает в силу признания международного права внутренним правом страны, превращая гражданина государства в гражданина планеты. Ни одно государство не должно отказывать человеку в каком-либо субъективном праве на том основании, что оно не зафиксировано в Конституции данного государства. Разделяя мнение многих правоведов, следует отметить, что принципу равенства присуща своя структура, состоящая из трех элементов: 1) равного объема прав и свобод человека, закрепленного в Конституции и законах; 2) равенства узаконенных обязанностей; 3) равных для всех оснований юридической ответственности при одинаковом уровне поведения субъектов.

Таким образом, в правовом государстве должен быть введен справедливый порядок, при котором предусматривается наделение всех равными правами и установление равных обязанностей, а также ответственности.

Равенство правовых обязанностей обеспечивает возможность претворения в жизнь принадлежащих гражданину прав и свобод. Юридические обязанности человека и гражданина являются условием оптимального взаимодействия государства, права, личности и представляют собой «вид и меру государственно-целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь» [13].

Без равенства основных обязанностей невозможны ни правовое государство, ни реализация основных прав и свобод человека. В то же время игнорирование прав и свобод человека и безмерное восхваление основных обязанностей в результате приведут к построению тиранического, тоталитарного общества и государства. Свобода только тогда становится реальностью, когда она обретает черты порядка, основанного на праве, а порядок и есть единство и равенство прав и обязанностей.

Таким образом, обязанности, указанные в законе, адресованы ко всем гражданам и без какого-то изъятия, должны соблюдаться и выполняться всеми без исключения на равных основаниях. В случае невыполнения обязанностей государство вправе применить ко всем меры юридической ответственности. Реализация принципа равенства перед законом, означающего равные для всех основания юридической ответственности при одинаковом уровне поведения субъектов, имеет свои особенности в различных отраслях права (уголовном, административном и др.). Так, в конституционном праве принцип правового равенства рассматривается в качестве основополагающего принципа конституционной ответственности,

означающего недопустимость за совершение одного и того же конституционного правонарушения одних субъектов привлекать к ответственности, а других – нет [13].

В цивилистике равенство рассматривается и как принцип гражданско-правовой ответственности. «Гражданско-правовая ответственность, – пишет В. Ф. Яковлев, – строится на началах юридического равенства субъектов гражданского права, правовой диспозитивности и инициативы. Участники гражданско-правовых связей несут друг перед другом взаимную и в принципе равную ответственность» [14]. Однако в развитых демократических государствах в целях защиты конституционно-правовых ценностей допускается неравенство перед законом.

Оно проявляется в особом порядке привлечения к ответственности президента, депутатов представительных органов власти, судей, прокуроров. «Это неравенство перед законом (иммунитет), считает В. А. Четвернин, – представляет собой привилегию, обеспечивающую правовую безопасность и независимость этих должностных лиц» [15].

Необходимо отметить, что в последнее время допустимые отступления от принципа равенства перед законом и судом приобретают характер нарастающей тенденции.

В частности, увеличивается количество лиц, обладающих неприкосновенностью, для которых установлены отличные от всех других граждан условия привлечения к юридической ответственности (зарегистрированные кандидаты на должности президента РФ, губернаторов и депутатов, члены избирательных комиссий различного уровня, члены Счетной палаты РФ, сотрудники правоохранительных органов и др.). Данная тенденция может приобрести угрожающий характер в том случае, если люди будут стремиться занять определенную должность для того, чтобы избежать правосудия, получить законную отсрочку от привлечения к ответственности за совершение каких-либо поступков.

Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что на практике принцип равенства перед судом не обеспечен в должной мере, а также то, что в современном судопроизводстве должностное положение обратившегося в суд имеет значение. Если малоимущий гражданин судится с высокопоставленным чиновником, вряд ли он будет уверен, что занимаемая должность не окажет какого-либо влияния на выносимое судом решение. Шансы данного человека еще меньше, если он будет судиться с государством. Практика свидетельствует о том, что чем выше должность лица, обратившегося в суд, тем меньше шансов на его реальное участие в суде [16]. Многие люди уверены в коррумпированности суда и во вседозволенности судей. В одном из своих Посланий Президент РФ указал на существование теневой юстиции, а также на «торговлю» в судах свободой, поэтому говорить об обеспечении равенства по

признаку имущественного и должностного положения, на наш взгляд, преждевременно.

Таким образом, по нашему мнению, принцип равенства выступает в качестве основополагающего начала формирования правового государства. Соблюдение принципа равенства перед законом и судом является основой функционирования

Список использованной литературы

1. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 79.
2. Голощапов А. Прямое действие конституционных норм и принципов // Законность. 2005. №4. С. 47.
3. Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 143.
4. Гоббс Т. Левиафан // Избр. филос. произведения: В 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 155.
5. Локк Дж. Два трактата о правительстве // Избр. филос. произведения: В 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 217.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1998. С. 529; Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 112.
7. Зазоева Н. Б. Предмет философии права: Учеб. пособие. Саратов, 2001. С. 19.
8. Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: Учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 3.
9. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 24.
10. Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания: Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 42.
11. Химичева Г. П., Ульянова Л. Т. Конституция РФ и принципы уголовного судопроизводства. М., 1995. С. 8.
12. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права // Новая правовая мысль. 2003. № 2. С. 60–63.
13. Завьялов Д. Ю. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности: Автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 29.
14. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 128.
15. Конституция: Проблем. коммент. / Отв. ред. В. А. Четвернин. М., 1997. С. 109.
16. Лазарев Л. Проблемы судебного нормоконтроля в решениях Конституционного Суда РФ // Рос. юстиция. 2001. № 2.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С обретением независимости в Кыргызской Республике началось создание многих национальных институтов в различных сферах государственного устройства. Одним из таких институтов явилось создание национальной системы правовой охраны интеллектуальной собственности. Формирование и развитие рыночной экономики немыслима без закрепления разнообразия форм и видов собственности на объекты как материального, так и нематериального характера. К последним относятся объекты интеллектуальной собственности, которые защищаются соответствующими правами на эту собственность. Становление и развитие системы интеллектуальной собственности неразрывным образом связано с формированием и развитием законодательной базы охраны прав интеллектуальной собственности.

Система интеллектуальной собственности в независимом Кыргызстане начала свой отсчет с образования Патентного управления при Государственном комитете по науке и новым технологиям, учрежденного Постановлением Правительства КР от 15 июня 1993 г. В январе 1995 года Патентное управление было преобразовано в Главное управление интеллектуальной собственности Министерства образования, науки и культуры. На базе последнего 4 марта 1996 года было образовано Государственное агентство интеллектуальной собственности при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), который с 28 декабря 2000 г. с целью дальнейшего развития системы интеллектуальной собственности и создания условий для развития научно-технического потенциала страны было преобразовано в Государственное агентство по науке и интеллектуальной собственности при Правительстве КР (Кыргызпатент). Указом Президента КР от 15 октября 2005 г. № 462 «О совершенствовании структуры органов государственного управления Кыргызской Республики» последнее вновь было преобразовано в Государственное агентство по интеллектуальной собственности при Правительстве КР (Кыргызпатент). Далее в марте 2007 г. (16.03.07 г.) Кыргызпатент был преобразован в Государственную патентную службу при Правительстве КР, а в октябре 2009 года (26.10.09 г.) последняя выведена из подведомственных структур Правительства и передана под управление Президента КР как Государственная служба интеллектуальной собственности КР (Кыргызпатент).

После апрельской революции 2010 года ведомство вновь перевели под

подчинение Правительства Кыргызской Республики с переименованием в Государственную службу интеллектуальной собственности при Правительстве Кыргызской Республики (28.11.11 г.), а в 2012 году (20.02.12 г.) ведомство преобразовано в Государственную службу интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики с расширением функций и задач на администрирование инноваций и инновационной деятельности в стране.

Таким образом, с 1996 г. Кыргызпатент является органом государственного управления, осуществляющим единую государственную политику в области охраны интеллектуальной собственности (объектов промышленной собственности, авторского права и смежных прав, нетрадиционных объектов). При этом в период с 2001 по 2005 год Кыргызпатент администрировал и вопросы развития отраслевой, вузовской науки и инновационной деятельности.

С 2012 года в функции и задачи ведомства были возвращены вопросы администрирования инноваций и инновационной деятельности, снятые в 2005 году.

Кыргызпатент как орган управления в области интеллектуальной собственности за время своего существования, начиная с создания Патентного управления в 1993 г., претерпел значительный количественный и качественный рост. Так, если в 1993 г. вначале были только 7 штатных единиц сотрудников ведомства, два отдела и три кабинета, то в 2006 — 2007 гг. в системе Кыргызпатента работали около 300 человек, более 30 отделов, в 5 производственных зданиях.

При этом следует подчеркнуть, что количественный и качественный рост системы интеллектуальной собственности КР в целом и Кыргызпатента в частности, был обеспечен только за счет самофинансирования от поступлений патентных пошлин и сборов за регистрацию, экспертизу и охрану объектов интеллектуальной собственности, т.е. за фактически выполненные ведомством работы. Более того, ведомство вносил свой вклад в госбюджет страны в виде выплат всех видов налогов хозяйствующих субъектов (НДС, с прибыли и др.). Достаточно отметить, что сумма налогов с 1998 г. по 2016 год в бюджет составил более 100 млн. сомов.

Но к сожалению с 2017 года Кыргызпатент переведен на бюджетное финансирование, а все поступления от патентных пошлин и сборов за деятельность ведомства по осуществлению экспертизы и охраны прав интеллектуальной собственности переводятся в Государственный бюджет страны и только часть из них выделяются для финансирования Кыргызпатента и системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики. Прежняя система финансирования системы ИС КР была более прогрессивна для развития системы и поддержки изобретательства, инноваций и творчества в стране.

Следует отметить, что Кыргызпатент до 2017 года, помимо самофинансирования самого ведомства, обеспечивал бюджетные расходы и подведомственных учреждений:

Государственной патентно-технической библиотеки (ГПТБ);

Государственного фонда интеллектуальной собственности (Госфонд ИС).

При этом, если ГПТБ является публичной библиотекой, услугами которой могут пользоваться все граждане и юридические лица страны, то Государственный фонд интеллектуальной собственности оказывает материальную, организационную и информационную помощь и поддержку авторам, исполнителям, изобретателям и ученым в издании книг, трудов, организации научных конференций, симпозиумов и семинаров, в организации и проведении различных торжественных мероприятий в честь авторов, изобретателей и ученых.

В итоге, несмотря на трудности, связанные с новыми рыночными условиями, творцы интеллектуальной собственности получают дополнительную поддержку и помощь от Госфонда ИС. При этом, такой орган в патентной системе КР является уникальным и единственным в странах СНГ. Опыт этой структуры и ГПТБ системы интеллектуальной собственности Кыргызстана показывают их необходимость и значимость для развития всей системы.

Таким образом, Кыргызпатент и система интеллектуальной собственности КР в целом являются важным ведомством и системой независимой КР, призванной способствовать научно – техническому, социально – экономическому и культурному развитию страны в современных условиях рыночной экономики.

Что касается «инноваций», то они являются источником развития конкурентоспособной экономики, и основаны прежде всего на охраняемых законодательством объектах интеллектуальной собственности, т.е. по существу инновации являются интеллектуальной собственностью, воплощенными в товарах и услугах.

Следует отметить, что наряду с прогрессивными изменениями в развитии системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики, к сожалению, происходят и негативные.

Так, если ранее до 2008 года существовали в структуре патентного ведомства Межвузовская кафедра «Интеллектуальная собственность», работавшая на базе лицензии Министерства образования и науки, то к настоящему времени она не существует. Силами преподавателей этой кафедры велись учебные курсы по предметам интеллектуальной собственности во-многих вузах г.Бишкек и в ряде региональных университетов. Вопрос обучения правам интеллектуальной собственности и патентоведению является востребованным и актуальным в

современный период развития рыночной экономики Кыргызстана. Если при создании этой кафедры Кыргызпатента, такие обучающие структуры и центры были только в некоторых странах СНГ, то в настоящее время во всех странах СНГ (кроме, возможно Турменистана) имеются подобные обучающие подразделения в национальных системах интеллектуальной собственности. Получается, мы в этом вопросе откатились назад, в худшую сторону. Поэтому, необходимо восстановить такую структуру или как перспективную альтернативу, создать научно-образовательный Центр или Академию при Кыргызпатенте.

Как известно, в Кыргызпатенте в 2000-2007 годах велись научные исследования для определения рекомендаций по борьбе с пиратством и контрафакцией, а также по другим актуальным темам развития системы интеллектуальной собственности в современных рыночных условиях экономики.

В ведомствах, отвечающих международным стандартам такие исследовательские структуры также имеются и значимы для развития национальных систем интеллектуальной собственности.

На наш взгляд необходимо восстановить такую исследовательскую структуру в ведомстве или возложить такие функции выше предложенному Центру или Академии при Кыргызпатенте.

Как отмечено выше, Государственный фонд интеллектуальной собственности (Госфонд ИС) является одним из подведомственных учреждений Кыргызпатента, который создан в соответствии с законами Кыргызской Республики «Патентный закон» и «Об авторском праве и смежных правах» в 1998 году.

Государственный фонд интеллектуальной собственности оказывает материальную, организационную и информационную помощь и поддержку авторам, исполнителям, изобретателям и ученым в издании книг, трудов, организации научных конференций, симпозиумов и семинаров, в организации и проведении различных торжественных мероприятий в честь авторов, изобретателей и ученых.

В итоге, несмотря на трудности, связанные с новыми рыночными условиями, творцы интеллектуальной собственности получают дополнительную поддержку и помощь от Госфонда ИС. При этом такой орган в патентной системе КР является уникальным и единственным в странах СНГ.

Опыт Госфонда ИС в системе интеллектуальной собственности Кыргызстана, показывает его необходимость и значимость для развития всей системы.

Важной функцией Госфонда ИС является организация и координирование деятельности Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ), создаваемых в НИИ, ВУЗах, различных центрах и инновационных структурах. Такие центры (ЦПТИ) создаются в рамках специального проекта под эгидой ВОИС и призваны

оказывать всемерную информационную, консультационную и организационную поддержку развитию инновационного процесса в стране. Таких центров создано в КР по данным на 01.11.2018 г. всего 28. Большинство центров функционируют при ВУЗах (18) и НИИ(8).

Большая роль отводится Госфонду ИС при организации различных конкурсов изобретателей и инноваторов, в особенности конкурсов на награды ВОИС (Золотые медали и призы инноваторов), а также на Золотые медали ЕАПО им. В.И. Блинникова.

Таким образом, следует отметить, что Кыргызпатент и система интеллектуальной собственности КР в целом являются важным ведомством и системой независимой КР, призванными способствовать научно-техническому, социально-экономическому и культурному развитию страны в современных условиях рыночной экономики.

В этом году Государственный фонд интеллектуальной собственности (Госфонд ИС) отмечает свой прекрасный 20-летний Юбилей, как один из важнейших структур системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики, способствующей научно-техническому прогрессу и социально-экономическому развитию нашей страны!

Вместе с тем, следует особо отметить, что Госфонд ИС является важным подведомственным учреждением Государственной службы по интеллектуальной собственности и инновациям при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), который в свою очередь является наиважнейшим ведомством страны, призванным обеспечивать всемерный прогресс страны в условиях цифровой экономики и грядущей мировой Четвертой промышленной революции «Индустрия 4.0».

Список использованной литературы

1. Доклад Генерального директора Ассамблеям ВОИС 2013 г. // Публикация ВОИС №1050(R)/2013.- [Электронный ресурс]:
2. Закон Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах от 14 января 1998 года № 6
3. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15.

КЫРГЫЗСТАНДЫН 2021-ЖЫЛДЫН КОНСТИТУЦИЯСЫ БОЮНЧА ЖОГОРКУ КЕҢЕШТИН УКУКТУК СТАТУСУ

2020-2021-жылдардагы конституциялык реформанын жыйынтыгында 2021-жылдын 11-апрелинде өткөн референдумда эгемендүү Кыргызстандын үчүнчү Конституциясы кабыл алынып, ал 2021-жылдын 5-майындагы мыйзамы менен күчүнө кирген [1].

Конституциялык реформа Жогорку Кеңештин укуктук статусуна да сан жагынан да, сапаттык жактан да таасирин тийгизди. Сандык жактан алганда парламенттин курамы 120дан 90го чейин кыскарды. Мыйзам чыгаруу органынын курамын түзүүнүн тартиби сапаттык жактан өзгөрдү, парламенттин ыйгарым укуктарынын курамында сандык жана сапаттык өзгөрүүлөр болуп, бардыгы чогуу Жогорку Кеңештин укуктук статусун да чагылдырылды.

“Кыргызстандын Президентин жана Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө” конституциялык мыйзамга ылайык, бир шайлоо округу боюнча 54 депутат пропорционалдык негизде, 36 депутат мажоритардык негизде бир мандаттуу округдар боюнча шайланат [2]. Жогорку Кеңеш 1993-жылдагы Негизги мыйзамда болгон мыйзамдарды чечмелөө боюнча конституциялык укукту кайтарып берди. Аткаруу бийлигинин жогорку органын түзүүнүн тартиби өзгөрдү. Эгерде мурда парламентте көпчүлүккө ээ болгон фракция же фракциялардын коалициясы Өкмөттү түзүүгө катышса, Премьер-министрдин кызмат ордуна талапкер мыйзам чыгаруу органына аткаруу бийлигинин жогорку органынын программасын, түзүмүн жана курамын тааныштырса, Өкмөттүн курамын жана анын иш программасын бекиткен мамлекет башчысы жана Жогорку Кеңештин өзү, андан кийин колдонуудагы Конституцияда, ошондой эле 2003-жылдын 18 февралындагы өзгөртүүлөр жана толуктоолор менен кабыл алынган Негизги мыйзамда Президент Министрлер Кабинетинин жетекчисин жана мүчөлөрүн парламенттин макулдугу менен дайындайт. Аткаруу бийлигинин жогорку органынын курамын түзүүдө жана анын ишинин программасын аныктоодо Жогорку Кеңештин таасирин баалабагандык байкалган. Бул Кыргызстанда президенттик республика түзүлүп жаткан шартта мамлекет башчысынын бийлигин күчөтүүнүн шартында парламенттин ыйгарым укуктарын чектөөгө багытталган конституциялык мыйзамдарга киргизилген өзгөртүүлөрдүн бири. Укуктун кезектеги чектөөсү Жогорку Кеңеш депутаттардын жалпы санынын көпчүлүк добушу менен референдум

өткөрүү сунушу менен мамлекет башчысына кайрыла ала тургандыгы менен түшүндүрүлөт. Бул жобо 1993-жылдагы Негизги мыйзамда бар болчу. 2010-жылдагы Конституцияда парламент өзү референдум өткөрүү боюнча мыйзамды өз алдынча кабыл ала алган [4, б. 144]. Жаңы Негизги мыйзамда Жогорку Кеңеш Борбордук шайлоо комиссиясынын мүчөлөрүн жарымын мамлекет башчынын сунушу боюнча, жарымын өз каалоосу боюнча шайлайт жана аларды ээлеген кызматынан бошотот. Мурдагы редакцияда парламент бул органдын мүчөлөрүн мамлекет башчынын сунушу менен үчтөн бир бөлүгүн, фракциялар коалициясынын сунушу менен үчтөн бирин жана Жогорку Кеңештеги оппозициянын демилгеси менен үчтөн бирин шайлаган. Буга чейин көрүнүп тургандай, парламент Борбордук шайлоо комиссиясынын мүчөлөрүнүн көпчүлүгүн, азыр жарымын гана шайлады.

Негизги мыйзамдын 76-беренесинин 1-пунктунда Жогорку Кеңеш жогорку өкүлчүлүктүү жана мыйзам чыгаруу органы болуу менен контролдук ыйгарым укуктарды да жүзөгө ашырат деп жазылган. Парламент мамлекет башчысына импичмент түрүндө да көзөмөл жүргүзөт. Азыркы Конституцияда Президентти кызматтан алуу процедурасы татаал, бул парламенттин бул чиновникти кызматтан алуу мүмкүнчүлүгүн азайтат. Биринчиден, мамлекет башчысына айып коюу чечими импичмент процедурасын баштоо үчүн Жогорку Кеңештин курамынын жарымынын демилгеси менен депутаттардын үчтөн экисинин добушу менен колдоого алынышы керек. 2010-жылдагы Конституцияда айыптоо чечими депутаттардын үчтөн биринин демилгеси менен парламенттин көпчүлүк добушу менен кабыл алынган. Экинчиден, президентти кызматтан алуу үчүн импичмент процедурасына Башкы прокурордун мамлекет башчысынын аракеттеринде кылмыштын белгилери бар экендигин тастыктаган корутундусунан тышкары мамлекет башчысын кызматтан алуу процессинин конституциялуулугу Конституциялык соттун корутундусу да камтылган. 2010-жылдагы Негизги мыйзамда бул маселе боюнча Башкы прокурор корутунду берели деген гана жобо бар болчу. Жогоруда аталган эки орган тарабынан импичмент процедурасынын мыйзамдуулугун эки жолу текшерүү 2007-жылдын 23-октябрындагы өзгөртүүлөр жана толуктоолор менен 1993-жылдагы Негизги мыйзамда чагылдырылган [7, б. 74].

2010-жылы президенттик бийлик кулатылгандан кийин Кыргызстанда конституциялык реформа жүргүзүлүп, анын жыйынтыгында 2010-жылдын 27-июнунда референдум аркылуу жаңы Конституция кабыл алынган. Бул Негизги мыйзамдын айрым авторлорунун идеясы боюнча Кыргызстанда парламенттик республика түзүлүшү керек болгон, бирок теория менен практикада аралаш республика түзүлгөн. Эмне үчүн теориялык жактан, анткени 2010-жылкы Конституциянын өзүндө парламентаризмдин керектүү элементтери жок болгон.

2010-жылдагы Негизги мыйзамга ылайык, жогоруда айтылгандай, Жогорку Кеңеш жана анын фракциялар коалициясы Өкмөттү түзүүгө катышкан.

Парламентаризмде, биздин түшүнүгүбүздө, мамлекеттик башкарууну жүзөгө ашыруучу мамлекеттик бийлик органдарынын жыйындысын түшүнүү зарыл, аларда коллегиялуу органдар мамлекетте үстөмдүк кылуучу позицияны ээлейт, алардын эң жогоркусу парламент болуп саналат. Бир орган бүтүндөй өлкөнү башкара албайт, ошондуктан Жогорку Кеңеш өзү Кыргызстандын бүткүл аймагында өкүлчүлүктүү коллегиялуу бийликти ишке ашыра алган эмес.

Башка коллегиялуу органдар Жогорку Кеңешке өкүлчүлүктүү коллегиялуу бийликти ишке ашырууда көмөктөшө алышат: жергиликтүү кеңештер, сот арачылары. Бирок жергиликтүү кеңештердин ролу алар жергиликтүү өз алдынча башкаруунун аткаруу органдарынын башчыларын – мэрлерди жана айыл өкмөт башчыларын өз алдынча шайлай албаганы жана бошото албагандыгы менен төмөндөп жатат. Райондук акимдерди жана Өкмөттүн облустардагы өкүлдөрүн мурда аткаруу бийлигинин жогорку органынын башчысы, азыркы мамлекет башчысы кызматка дайындап, бошотуп келген. Сот арачыларынын соттук териштирүүлөрү жөнүндө жобо биринчи жолу Кыргызстандын Конституциясынын 2006-жылдын 9-ноябрындагы редакциясында белгиленген. 2009-жылдын 15-июлунда «Кыргызстандын сотторундагы сот арачылары жөнүндө» мыйзам кабыл алынган [3]. Бирок сот арачыларынын сотторго катышуусу дайыма жылдырылып келген жана учурда 2025-жылы күчүнө кириши күтүлүүдө.

Ошентип, коллегиялуу башкаруу же парламентаризм мамлекеттик механизмге үч эреже киргизилгенде мүмкүн болот: 1) мамлекет башчысы же өкмөт башчы парламент же парламенттин өкүлдөрү тарабынан төмөнкү өкүлчүлүктүү коллегиялуу органдардын өкүлдөрү менен бирге өз алдынча шайланса, 2) административдик-аймактык бирдиктердеги аткаруу бийлик органдарынын жетекчилери жергиликтүү өкүлчүлүктүү коллегиялар өз алдынча шайланат жана бошотот, 3) сот тутумунда сот арачылары же элдик соттор иштейт [5, б. 545]. Ошондой эле башкаруунун парламенттик формасын же коллегиялуу мамлекеттик башкарууну калыптандыруунун шарты болуп жогорку илимий-техникалык жана илимий-өндүрүштүк потенциал жана ошого жараша өнүккөн экономика саналат [6, б. 278]. Парламенттик башкаруу формасына ээ болгон бардык мамлекеттер, мисалы, АКШ, Улуу Британия, Германия, Франция, Канада, Италия жана башкалар илим жана техника өнүккөн, ошого жараша экономикасы өнүккөн инновациялык өлкөлөр болуп саналат. Кыргызстанда жогоруда көрсөтүлгөн потенциалдын деңгээли төмөн болгондуктан парламенттик республиканы түзүүгө негиз болгон эмес [8, б. 53]. Ошентип, Кыргызстанда парламенттик системаны калыптандыруу үчүн

биринчиден, илимий-техникалык жана илимий- өндүрүштүк потенциалды жогорулатуу, экинчиден, мамлекеттик механизмге коллегиялдуу башкаруунун жогорудагы үч элементин киргизүү зарыл.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. – 2021-жыл, 5-май. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды // Эркин-Тоо. - 41 (3220). - 05.05.2021.

2. Кыргыз Республикасынын Президентин жана Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин депутаттарын шайлоо жөнүндө Кыргыз Республикасынын Конституциялык Мыйзамы. – 2011-жыл, 2-июль № 68. // Эркин-Тоо. - № 54. - 05.07.2011. 2021-жылдын 26-августундагы № 103 Конституциялык Мыйзамынын редакциясына ылайык.

3. Кыргыз Республикасынын сотторундагы сот арачылары жөнүндө Кыргыз Республикасынын Мыйзамы. – 2009-жыл, 15-июль № 215 // Эркин-Тоо. - № 61. - 21.07.2009. 2019- жылдын 26-декабрындагы № 146 Мыйзамынын редакциясына ылайык.

4. Жогорку Кеңеш как высший представительный и коллегиальный орган Кыргызской Республики. - Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. – Выпуск 5. – Бишкек. – 2011. С. 142-146.

5. Татенов М.Б. - Роль триады элементов коллегиального государственного управления и системы сдержек и противовесов в функционировании правового, демократического государства // Научный журнал «Молодой ученый». — Казань. - 2016. — №4. — С. 544-546.

6. Татенов М.Б. Коллегиальное государственное управление. Основа правового государства и гражданского общества. LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 348 с.

7. Татенов М.Б., Татенова М.Б. - Законность как одно из условий развития экономики // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. - 2015. - № 13. - С. 70-76.

8. Татенов М.Б., Татенова М.Б. - Развитие промышленности и науки при коллегиальном государственном управлении // Научное периодическое издание «CETERIS PARIBUS». - 2016. — №3. С. 50-54.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Осуществляя социальную политику государство должно опираться на фундаментальные права человека и предусматривать меры поддержки для различных категорий граждан. Следует отметить, что национальное законодательство Кыргызской Республики признает равное право на социальное обеспечение, как мужчин, так и женщин, как граждан нашей страны, так и иностранных граждан. Необходимо отметить, что право на социальное обеспечение должно быть равным как для женщин из городской, так и сельской местности, как для трудящихся в Кыргызстане, так и для женщин- мигрантов, особое внимание необходимо уделить бедным, женщинам из уязвимых групп и женщинам с ограниченными возможностями, женщинам с ВИЧ/СПИДом.

В настоящее время механизмы социальной защиты в Кыргызской Республике включают назначение и выплаты государственных пособий (пособий малообеспеченным семьям и гражданам, социальных пособий нетрудоспособным лицам, не имеющим права на трудовую пенсию), предоставление льгот (ветеранам войны, инвалидам, лицам, имеющим особые заслуги перед государством, и т.д.) и оказание социальных услуг (стационарное проживание инвалидов и пожилых в домах-интернатах, социальное обслуживание одиноких престарелых на дому). Обратиться за назначением пособия могут как мужчины, так и женщины. Разные виды социальной защиты предоставляются, в частности, малоимущим женщинам, имеющим детей. На сегодня основным видом социальной поддержки таких женщин является выплата государственных пособий:

- единовременное пособие по случаю рождения ребенка;
- пособие неработающим матерям по уходу за ребенком до достижения им 1,5-летнего возраста;
- пособие матерям, родившим двойню, до достижения ими 3-летнего возраста;
- повышенные пособия матерям, родившим тройню и более детей, до достижения ими 16-летнего возраста.

Законом предусмотрено включение при назначении пенсии в страховой стаж времени ухода за ребенком до достижения 3 лет, но не более шести лет. Также предусмотрена выплата пособия по уходу за больным ребенком до 14 лет одному из родителей, осуществляющим уход за ребенком.

Вместе с тем в повседневной жизни существует целый ряд проблем, связанных с выполнением государством своих обязательств перед гражданами. Одним из классических примеров источника дискриминации со стороны государства является система обязательной регистрации по месту жительства или временного проживания. Ограничения в правах вызванные отсутствием в регистрации, относятся главным образом, к социальным или экономическим правам: право на работу, право владеть и распоряжаться собственностью, право на социальное обеспечение, право на медицинское обслуживание.

Существующая законодательная норма вменяет в обязанность каждого гражданина регистрироваться по месту жительства и месту пребывания в установленные законом сроки. Де-юре законодательство признает право каждого гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах территории Кыргызской Республики. Де-факто, принимая во внимание процессы внутренней миграции, не всегда данное положение исполняется и граждане, не имеющие регистрации, испытывают затруднения или вовсе не могут пользоваться своими правами. Кроме того, предусмотрена административная ответственность в виде штрафа за проживание без регистрации (ст. 384 КоАО КР). Данное положение может негативно сказаться на социальных правах женщинах, в особенности из бедных слоев населения, которые, пропустив срок регистрации, не имеют достаточных средств для оплаты штрафных санкций, либо вообще не имеют места, где было бы возможно зарегистрироваться.

Так на практике, без регистрации: не принимают в больницах и поликлиниках, сложно определить ребенка в школу, возникают сложности при устройстве на работу. В отдельных случаях могут быть затронуты и политические и гражданские права: право на вступление в брак, право на неприкосновенность частной и семейной жизни, право на доступ к правосудию, право участвовать в выборах.

Одним из болезненных вопросов для женщин остаются вопросы назначения им пенсий, в частности женщин, которые не занимались общественно-производительным трудом и имеют небольшой стаж работы или вообще его не имеют. Семейное законодательство Кыргызстана рассматривает равное отношение к домашнему труду и закрепляет, что домашний труд не может служить способом гендерной дискриминации (ст. 41 СК КР). В тоже время размер пенсий получаемые мужчиной и женщиной разнится, если учитывать тот факт, что мужчина работает в сфере общественно-производительного труда, производит на свое имя социальные отчисления, а женщина занимается домашним трудом и это не считается трудовым стажем. В условиях земельной реформы, в сельской местности сельским жителям распределили земельные доли. В большинстве документы на землю оформлены на

мужчин, как на хозяина дома. В связи с этим, уплачивая обязательные платежи за землю, социальные платежи также осуществляются на имя мужчины.

Нарушением прав на полное социальное обеспечение может стать и норма закона, которая устанавливает пенсию по выбору. В случаях, когда ребенок получает пенсию по инвалидности и теряет отца или мать, как основного кормильца он оказывается перед выбором получать пенсию по инвалидности или пенсию по потере кормильца, так как закон установил, что гражданам, имеющим одновременно право на различные пенсии, устанавливается одна пенсия по выбору (ст. 4 Закона КР

«О государственном пенсионном социальном страховании»). Тогда как, фактически пенсия по инвалидности имеет целевое назначение и выплачивается с целью лечения людей с ограниченными возможностями. Смерть кормильца лишает ребенка средств к проживанию, обучению и социальной адаптации.

Важнейшим показателем социальной стабильности общества является обеспечение граждан жильем. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах требует от Кыргызстана признания права всех мужчин и женщин на адекватные стандарты жизни. Согласно Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах гарантирует право на жилье, без какой бы то ни было дискриминации, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Важно, что право на жилище, проистекающее из права на достойный уровень жизни, обладает первостепенной важностью для использования всех экономических, социальных и культурных прав. В Общем Комментарий №4

«Право на достаточное жилище» Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах уточняет, что государство должно принимать надлежащие меры без дискриминации к обеспечению права не просто к жилью, а достаточному жилищу. В данное понятие включается: возможность уединения, достаточное пространство, достаточную безопасность, достаточное освещение и вентиляцию, достаточную основанную инфраструктуру и близость к удобствам и услугам. Вопрос соблюдения жилищных прав, предусматривает не только право граждан на жилую площадь, но и право жильцов на полноценный отдых в своем жилище. Однако, зачастую это право бывает нарушено деятельностью различных учреждений и предприятий. Конституция КР в ст.36 провозглашает семью основой

общества. Согласно Конституции «семья, отцовство, материнство и детство - предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом». Ценность семьи как социального института провозглашается и поддерживается и на международном уровне.

Так, в статье 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года говорится, что семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. В Кыргызстане в настоящее время в брачно - семейных отношениях появились новые понятия - такие, как фактический брак, суррогатное материнство, дополнительные модели попечения детей, оказавшихся без родительской заботы и т.д.

Семейный кодекс КР, регулирующий брачно-семейные отношения, содержит ряд положений, которые направлены на защиту прав женщин. Так, для вступления в брак требуется взаимное добровольное согласие как мужчины так и женщины, а также достижение ими брачного возраста. Согласно ст.14 Семейного кодекса в Кыргызстане брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. При наличии уважительных причин исполнительные органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц снизить брачный возраст для мужчин и женщин не более чем на один год на основании комиссионного заключения территориальных подразделений уполномоченного государственного органа по защите детей. При расторжении брака законодательство установило ограничения, направленные в первую очередь на защиту интересов супруги и детей. Так, в соответствии с положениями ст.18 Кодекса, мужне имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения их общего ребенка.

Семейный кодекс определяет репродуктивное здоровье как здоровье человека, отражающее его способность к воспроизводству полноценного потомства. В Пекинской Платформе действий здоровье, в соответствии с позицией Всемирной Организации Здравоохранения, рассматривается как состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов. Реализуя данное положение, Кыргызская Республика ставит своей целью добиваться укрепления здоровья женщин, создания условий для реализации ими репродуктивных прав. В 2000 году был принят Закон КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации», который в последующем был пересмотрен и в результате этого в 2015 году был принят новый Закон КР «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации». Данный Закон регулирует общественные

отношения в области репродуктивных прав граждан, определяет гарантии государства по их реализации и направлен на усиление заинтересованного и ответственного отношения граждан, государства, организаций к охране репродуктивного здоровья.

Закон предусматривает следующие права: на свободный репродуктивный выбор, на защиту репродуктивного здоровья, на получение информации по охране репродуктивного здоровья, на услуги по охране репродуктивного здоровья, на материнство, на искусственное прерывание беременности, на использование метода суррогатного материнства (ст.18), на искусственное оплодотворение и др.

Самый проблемный отрезок времени жизни женщины - это вдовство. И не только по причинам психологического порядка. Как известно, продолжительность жизни женщин практически во всем мире дольше, чем мужчин. А выходят женщины замуж нередко за людей, много старше их. Вот и получается, что немалый период своей жизни женщине приходится проживать в статусе вдовы.

Главная проблема, которая встает перед вдовой - экономическая. Если женщина работала только дома - ей может быть назначена после смерти мужа пенсия по случаю потери кормильца, которая всегда ниже, чем та, что причиталась бы самому кормильцу, будь он живой. Работают женщины нередко неполный рабочий день. Соответственно и получаемая ими пенсия по старости также невелика. Кроме того следует учитывать, что средний заработок женщины, как правило, ниже, чем у мужчин, что не может не сказываться на размере получаемых ими трудовых пенсий. Не всегда засчитывается в трудовой стаж и время, когда женщина не работала, ухаживая за ребенком. Все это фактически ставит женщин-вдов в положение иждивенцев своих детей (если они есть и могут помогать матери), либо обрекает их на бедное существование, которое может продолжаться длительное время.

В Кыргызской Республике до 2003 года не было специального закона, регулирующего правоотношения в случае домашнего насилия. Семейное насилие регулировалось только отдельными статьями уголовно-процессуального, уголовного и гражданского законодательства Кыргызстана и квалифицировалось как бытовое насилие.

25 марта 2003 года был принят Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье». В октябре 2004 года приказом Министра внутренних дел КР была утверждена Инструкция о внедрении в практическую деятельность органов внутренних дел Кыргызской Республики временных охранных ордеров и о ведении статистической отчетности по ним. Далее 27 апреля 2017 года принят Закон КР

«Об охране и защите от семейного насилия», тем самым отменив предыдущий закон. Закон регулирует отношения в области социально-правовой защиты лиц,

пострадавших от насилия в семье, имеет целью создание социально-правовой системы охраны жизни, здоровья членов семьи от насилия и предоставляет пострадавшим защиту от семейного насилия, основанную на соблюдении международных стандартов в области прав человека.

В юридической практике Кыргызской Республики данный закон вводит понятие специальных средств социально-правовой защиты от семейного насилия. К таким средствам статья 21 Закона относит временный охранный ордер и охранный судебный ордер. Эти специальные средства социально-правовой защиты могут быть предоставлены любому члену семьи, подвергнутому семейному насилию, с его согласия. Основанием для предоставления временного охранный ордера является совершение акта семейного насилия либо существование его угрозы. Временный охранный ордер выдается лицу, совершившему семейное насилие, на срок до 15 дней. Основанием для предоставления охранный судебного ордера является совершение акта семейного насилия в случаях воспрепятствования лицом, совершившим насилие, разрешению трудной жизненной ситуации, создающей угрозу жизни и здоровью членов семьи, защите их прав и интересов. Охранный судебный ордер может быть выдан на срок от 1 до 6 месяцев.

В Кыргызстане по данным статистики ежегодно регистрируется около двух тысяч фактов семейного насилия, из которых около от 73 до 78% составляют случаи физического насилия, 20-26%

- психологическое насилие, до 1% - сексуальное насилие. При этом, по мнению экспертов, официальная статистика охватывает только меньшую часть всех случаев семейного насилия, и в реальности масштабы этого явления в несколько раз выше [4, с.56]

Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, выразил озабоченность тем, что в КР, несмотря на существующий Закон и другие усилия, по-прежнему широко распространено бытовое насилие, что правоохранительные органы не проявляют должного эффективного отношения к ней и предпочитает квалифицировать подобные инциденты как простые акты хулиганства и что пострадавшие обращаются в кризисные центры, организованные неправительственными организациями, а не в органы государственной власти.

Список использованной литературы

1. Закон КР «О государственном пенсионном социальном страховании» от 21 июля 1997 года № 57 (В редакции от 27 апреля 2018 года № 43) // Эркин-Тоо, № 59, 30.07.1997 г.

2. Закон КР от 4 июля 2015 года № 148 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» (В редакции от 15 января 2019 года N 5) // Эркин-Тоо, № 63 (2534), от 10.07.2015 г.

3. Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» // Эркин-Тоо №56 (2781) от 09.05.2017г.

4. Учебное пособие для тренеров по практическим аспектам реализации прав женщин: Х.З.Махаддинова. - Б.; 2013. - 98 с.

*Усенова А.К., Кыргызстан-Россия славян
университетинин башкы адиси*

ЧЕК АРАЛЫК СУУЛАРДЫН КОЛДОНУУСУН ЖӨНГӨ САЛУУНУН ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУКБУЛАКТАРЫНЫН АКТУАЛДУУ СУРООЛОРУ ЖӨНҮНДӨ

Чек ара сууларын пайдаланууну эл аралык укуктук жөнгө салуунун булактары болуп эл аралык келишимдер жана эл аралык каада-салттар саналып, ошондой эле эл аралык уюмдардын (анын ичинде соттук институттардын) чечимдери (резолуциялары) жана эл аралык өкмөттүк эмес уюмдардын чечимдери (расмий эмес кодификациялык актылар) да белгилүү бир мааниге ээ, анткени эл аралык келишимдердин укугунун жалпы теориясынын негизинде чегаралык суу агымдары боюнча көптөгөн келишимдер жана макулдашуулар тараптардын курамына жараша көп тараптуу жана эки тараптууболуп бөлүнөт.

Алардын биринчиси, мисалы, 1948-жылдагы Дунайдагы навигация режими жөнүндө конвенцияны, 1868-жылдагы Рейндеги навигация жөнүндө конвенцияны, 1978-жылдагы Амазонка дарыясынын бассейниндеги кызматташтык жөнүндө келишимди камтып, чек ара дарыяларын же дарыяларды пайдалануу, эки мамлекеттин аймактарын кесип өтүү процесстерин жөнгө салат [1]. Мисалы, Россия Федерациясынын Транспорт министрлиги менен Кытай Эл Республикасынын

Байланыш министрлигинин ортосундагы тышкы соода жүктөрүн ташууну уюштуруу жөнүндө макулдашуу 1992-жылдын 16-январында Амур жана Сонхуа дарыяларынын боюндагы орус жана кытай кемелеринин ишмердүүлүгүн жөнгө салат [2].

Келишимдин предмети эл аралык келишимдерди классификациялоонун критерийи катары да кызмат кыла алат. Ушунун негизинде алар мындай келишимдерге бөлүнөт: 1) чегаралык суу агымдарын кеме жүрүү үчүн пайдалануу

жөнүндө; 2) аларды навигациялык эмес пайдалануу жөнүндө; 3) сууларды коргоо жана аларды башкаруу жөнүндө; 4) чек арадагы суу агымдарынын режимин жөнүндө. Албетте, келишимдин предмети боюнча (анда каралган көйгөйлөрдүн спектри) берилген классификация шарттуу болуп саналат, анткени кээ бир макулдашуулар, мисалы, чегаралык суу агымдарын кеме жүрүүчү жана навигациялык эмес пайдалануу маселелерин, ошондой эле суунун булганышын алдын алуу, талаш-тартыштарды чечүү ж.б.

Чек аралык сууларды пайдаланууну эл аралык укуктук жөнгө салууда адат-укуктук ченемдердин ролун эске алуу менен, эл аралык сот органдарынын чечимдери жана эл аралык уюмдардын актылары сыяктуу салттык ченемдердин бар экендигин жана мазмунун аныктоо үчүн мындай көмөкчү каражаттардын мааниси өзгөчө болууга тийиш. белгиледи.

Эл аралык сот институттарынын ролу трансчегаралык суу ресурстары институтун кодификациялоого көмөктөшүүчү эл аралык укуктук каада-салттарды аныктоо болуп саналат. Классикалык мисал катары 1919-жылдагы Версаль тынчтык келишими тарабынан түзүлгөн Польша менен Одер боюнча эл аралык комиссиянын башка мүчөлөрүнүн ортосундагы талаш боюнча 1929- жылы Эл аралык соттун Туруктуу соту тарабынан каралган Одер дарыясынын буга чейин айтылганы боюнча саналат. Талаш-тартыш эл аралык дарыялар Одер, Варта жана Нотектин куймалары Польшанын аймагы жана ал кезде Германияга тиешелүү болгон аймак аркылуу агып, бирок деңизге Польшага гана чыгууну камсыздайбы деген суроого негизделген.

Палатанын чечиминде биринчиден, дарыянын жогорку агымында жайгашкан мамлекеттерге деңизге эркин чыгуу мүмкүнчүлүгүн берүү каалоосу эл аралык дарыяларда кеме жүрүү эркиндигинин принцибин өнүктүрүүдө олуттуу роль ойногондугу белгиленген. Экинчиден, жээктеги мамлекеттердин жалпы таламдары алардын жээгиндеги мамлекеттердин бирине эч кандай артыкчылыксыз, дарыянын бүткүл агымын пайдаланууда толук тең укуктуулукка укугу негиз болуп калган. Ошол эле учурда деңиз жээгиндеги мамлекеттердин эркин кеме жүрүүгө бирдей укугу дарыянын бардык кеме жүрүүчү участогуна тарайт жана акыркы чек арада токтоп калбайт. Туруктуу палатанын чечими боюнча Варта жана Нотчи дарыялары эл аралык деп таанылган жана ошондуктан Одер боюнча эл аралык комиссиянын юрисдикциясына баш ийген [3].

Ошентип, жээктеги өлкөлөр үчүн эл аралык дарыяларда (трансчек ара суу агымдарында) кеме жүрүү эркиндигинин кадыресе принцибинин болушу жана мазмуну ырасталды жана бекитилди; кийинчерээк кеңири таанылган бул өлкөлөрдүн жалпы кызыкчылыктарынын концепциясы алдыга коюлган, ал чегаралык суу агымдарынын эл аралык укуктарынын көптөгөн принциптеринин негизин түзгөн.

Дагы бир, эң белгилүү жана “акыркы” окуя – 1993-жылдан бери көңүл борборунда болгон Габчигово-Нагьямарос ГЭСинин иши. Эл аралык соттун чечими 1997-жылы кабыл алынган менен, бирок 10 жылдан ашык убакыттан бери тараптар чечимдин аткарылышынын жүрүшү тууралуу сотко жыл сайын маалымат берип келишет.

Талданган иш Венгрия менен Словакиянын орток суу ресурсун — Дунай дарыясын биргелешип пайдалануу маселеси каралды. Бул учурда Дунайдын сөз болуп жаткан бөлүгү Словакиядагы Братислава менен Венгриядагы Будапешттин ортосунда болжол менен 200 километр. XX кылымдын экинчи жарымында Венгрия менен Чехословакия суу ташкындарын болтурбоо максатында бул аймакты биргелешип трансформациялоону, Дунайда жыл бою навигацияны орнотууну, эки ГЭСти курууну чечишти, ошондой эле аны Рейн-Майне-Дунай каналынын бир бөлүгүнө айландырууну пландаштырышты. 1977-жылы «Габчигово-Нагьямарос плотинасынын системасын куруу жана эксплуатациялоо жөнүндө» Будапешт келишимине кол коюлуп, тараптар аны ишке ашыра башташты. Бирок, жакында Венгрия ишке ашыруудан алыстай баштады? Долбоорду экономикалык кыйынчылыктарга же АТБнын тийиштүү процедурасынын жоктугуна шылтоолоп. Чехословакия, Долбоорго 2,5 миллиард АКШ долларын жумшап, табигый түрдө аны бүтүрүүнү каалап, долбоорду аяктоо үчүн 7 техникалык вариантты сунуштаган. Алардын бардыгы Венгрияга туура келген жок, андан кийин Чехословакия деп аталган нерсени ишке ашырууну чечти. Еврокомиссия жасаган аракеттерге карабастан, 1992-жылдын 19-майында Венгрия 1992-жылдын 25-майында күчүнө кирген Чехословакия менен 1977-жылкы келишимди бир тараптуу токтотуу жөнүндө билдирүүнү тапшырып, чыр-чатакты жөнгө салууда ортомчулук ролун ойноп, жаңжалды чечүүнүн техникалык жолун тапкан. Ошол эле учурда эски каналдагы суунун деңгээли тарыхтагы эң төмөнкү деңгээлден эки метрге төмөндөдү.

1992-жылдын октябрында талаш-тартышты чечүү аракети ийгиликсиз болгон соң, Венгрия соттун юрисдикциясын кабыл алууга эч кандай негиз жок экенин түшүнүп, Чехословакияга каршы Эл аралык Сотко арыз берген. Билдирүүдө келишимди токтотууга аргасыз болгондугу, анын ичинде бул аймактын калкы адистердин жана коомчулуктун көзөмөлүсүз пландалган дамба системасынын кесепеттерин кабыл ала албастыгын, жаратылыш байлыктарын аймакка орду толгус экологиялык зыян келтирилет, биринчи кезекте миллиондогон адамдар үчүн болгон жана потенциалдуу ичүүчү суу ресурстары; аймактын флорасы жана фаунасы бузулуу, ал тургай кээ бир учурларда жок болуу коркунучунда тургандыгы; уникалдуу ландшафттарга зыян келтирүү; кандай кемчиликтер бар. дамбаларды жана плотиналарды изилдөө жана пландаштыруу калкты жакынкы жана жетишээрлик

туруктуу кыйроонун коркунучуна салат» [4]. Дунайдын табигый курсу Венгриянын аймактык бүтүндүгүн, эл аралык экологиялык ресурстарды пайдаланууну жөнгө салуучу эл аралык каада- салттык укуктун нормаларын жана принциптерин, ошондой эле «коңшу мамлекетке келтирилген чек аралык зыяндын принцибин» бузган.

Андан кийин, 1993-жылдын 1-январында Словакия эгемендүү мамлекет болуп, 1993-жылдын 2- июлунда тараптар (негизинен ЕБнин басымы астында) атайын Макулдашуунун негизинде Соттонбиргелешип алардын ишин чечүүнү, анын ичинде Венгриянын Долбоор боюнча ишти токтотууга жана андан кийин токтотууга укугу бар жана Чехословакия 1991-жылдын ноябрында «убактылуу чечимди» кабыл алууга жана аны 1992-жылдын октябрынан тартып ишке ашырууга укуктуубу?

Процесстин жүрүшүндө Венгрия өзүнүн коргонуу стратегиясын өзгөртүп, өз позициясын эл аралык келишимдердин жана мамлекеттик жоопкерчилик институтунун мыйзамдарынын негизинде курду. Процесстин жүрүшүндө Венгрия өзүнүн жүрүм-турумун «экологиялык зарылчылык» менен актап, суу ресурстары токтоп калат деп ырастады; лайлануу, суу ресурстары олуттуу зыянга учурайт, дарыялардын фаунасы жана флорасы жок болот, дарыялардын каналдары эрозияга учурайт жана суу чөйрөсүнө коркунуч туулат. Бирок, Сот БУУ Мамлекеттик жоопкерчилик жөнүндө беренелердин долбооруна ылайык зарылчылык абалындагы мамлекеттердин аракеттеринин негиздерин карап чыгып, бул иште андай жок деген тыянакка келди. Учурдагы кырдаал жакында боло турган экологиялык кырсык эмес, Венгрияда ага каршы чара көрүүнүн башка жолдору бар болгондугун эске алуу маанилүү.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Конвенция о режиме судоходства на Дунае // <http://www.danubecommission.org/index.php/ru2RU/convention> (дата обращения- 15июня-2011~г.). Revised convention for Rhine navigation of 17 October 1868 // http://www.ccr-zkr.org/Files/convrev_e.pdf.

2. Соглашение между Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством коммуникации Китайской Народной Республики об организации перевозок внешнеторговых грузов российскими и китайскими судами по рекам Амур и Сунгари от 16 января 1992 г. // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_40254.html.

3. Permanent court of international justice. Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder. 1929 //

http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1929.08.15_river_oderl_annex_2_to_1929.09.10_river_oderl.htm.

4. Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project, (Hungary/Slovakia) // I.C.J. Reports, 1997.

Шевченко А.В., кандидат юридических наук

СЛЕДСТВЕННАЯ ОШИБКА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Отличительной чертой судебной деятельности уголовного судопроизводства является то, что суд сам не собирает доказательства, так все доказательства, предварительные выводы, предложения судья получает от следователя и прокурора. Факт существования в представленном суде уголовного деле ошибки может затруднить деятельность суда, и тем более повлиять на вынесение незаконного приговора.

Во время разбирательства уголовного дела участниками судопроизводства иногда совершаются ошибки. Данные ошибки допускает сам суд, сторона обвинения в лице государственного обвинителя-прокурора и следователя, так и адвокат, как сторона защиты. Отдельные авторы распределяют судебные ошибки по моменту возникновения: первоначальные – в процессе рассмотрения уголовного дела по существу и производные – ошибки, которые совершаются государственным обвинителем, следователем или адвокатом[1].

В уголовно-процессуальном законодательстве [2] содержится механизм, направленный на предупреждение или устранение следственных ошибок – это работа начальника следственного органа, прокурора и суда. Но, невзирая на наличие такого механизма следственные ошибки встречаются.

Ошибку в уголовном процессе можно описать как неверную мысль, действие или бездействие, неточность или погрешность[3]. Основными причинами ошибок суда или стороны уголовного процесса могут являться слабая теоретическая подготовка, плохое физическое и возможно психологическое состояние здоровья судьи, следователя или же адвоката (болезнь, страх), неудовлетворительная подготовка для реализации конкретно данной ситуации, так и неправильная организация работы. Также одной из причин может быть неэффективная работа начальника следственного органа, прокурора и суда. Кроме того, несовершенство закона усложняет обнаружение и устранение следственных ошибок.

По мнению В.И. Власова, следственные ошибки представляют собой любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей[4].

А.Д. Бойков в качестве следственной ошибки понимает «любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием или бездействием»[5]. В число ошибок он включает грубые процессуальные нарушения, совершаемые вполне осознанно, и неправильное применение уголовного закона, незаконность и необоснованность которых констатирована соответствующим должностным лицом или органом. Указание в определении таких признаков ошибки, как «незаконность» и «необоснованность» решения, каждого самостоятельно, имеет значимость, поскольку позволяет различать ошибки по характеру их образования и точно установить способ их исправления.

Следственная ошибка является серьезным препятствием для достижения целей и задач как уголовного судопроизводства, так и достижения самой истины. Следователь часто, когда допускает ошибки рассчитывает, что в случае, если обвинение развалится в суде, то он всегда сможет попросить переквалифицировать действия подсудимого на менее тяжкие. Хотя, иногда это может происходить вследствие добросовестного заблуждения следователя.

Необходимо отметить об употреблении в схожих ситуациях понятия «процессуальные ошибки». Так, по мнению А.М. Баранова под процессуальной ошибкой на предварительном следствии понимается непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте[6].

Как показывает практика, первая группа судебных ошибок содержит односторонность и неполноту досудебного следствия или досудебного разбирательства. Вторая – связана с нарушениями уголовно-процессуального закона, а третья группа включает в себя применение уголовного закона, не соответствующего действительности.

По мнению других авторов, единственным показателем, различающим существенные и не существенные нарушения уголовного процесса будут юридические последствия приговора[7]. Существенные нарушения происходят тогда, когда посредством лишения или ограничения прав и обязанностей участников процесса, которые гарантированы законом не предоставляют принять

законное и обоснованное решение по уголовному делу. Вопрос о существенности нарушений закона, которые установлены в процессе судебного разбирательства по делу предоставлен субъектам процесса. Кроме этого, суд самостоятельно может устранить нарушения уголовного процесса, которые были допущены прокурором, следователем или судьей.

Судебные ошибки, которые стали следствием ошибок следователя включают в себя принятие решения судьей, когда все эпизоды обвинения в процессуальном порядке подтверждены, но в ходе судебного заседания подсудимый идет в отказ от своих прежних показаний, поясняя суду, что при получении доказательств к нему были применены угрозы и насилие. По мнению третьих авторов, ни следователь и даже судья по различным причинам не всегда могут определить доказательства, которые были получены с использованием незаконных методов или средств[8].

Судья, при изменении показаний подсудимого часто рассматривает данное действие как попытку подсудимого всеми способами избежать уголовной ответственности, в связи с чем не всегда стремится узнать истинное положение дела. В данном случае суд должен отложить разбирательство и по ходатайству стороны уголовного процесса вправе поручить органу досудебного расследования провести следственные действия и только после получения заключения результатов проверки, судья принимает решение о постановлении приговора. То есть задача суда состоит в указании прокурору и следователю обстоятельств, которые с точки зрения суда не были установлены или установлены не в полной мере, а средства получения дополнительных доказательств определяются прокурором и следователем[9].

Знание судьей типичных следственных ошибок, как и ошибок обвинения по уголовным делам поможет ему своевременно определить и устранить личные ошибки, кроме этого, позволит обнаружить и принять меры к устранению или уничтожению следственных ошибок. Меры профилактики, использованные заблаговременно помогают улучшению эффективности организации деятельности по объективному, беспристрастному разбирательству уголовных дел и вынесению в установленные законом сроки законного, справедливого и обоснованного решения.

Таким образом, суду как разрешающему уголовное дело органу следует иметь все средства по восстановлению ошибок следователя, которые возможны в уголовном деле и могут осложнить вынесение справедливого приговора. Вместе с тем, добывать недостающие доказательства суд должен не сам, а при помощи сторон, побуждая их к действиям. В этом случае суд не утратит объективность и сможет исполнять правосудие.

Список использованной литературы

1. Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - С. 118—153.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.
3. Уголовный процесс Кыргызской Республики. Общая часть. Краткий курс: Учеб.пособие. - Б., 2022. – 92 с.
4. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 63-64.
5. Бойков А.Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 16
6. Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения: Лекция. Омск, 1996. С. 14.
7. Воскобитова Л.А. Система оснований к отмене приговора в кассационном порядке. - М., 1985. - С. 20-22
8. Слинко С.В. Следственные ошибки в уголовном процессе // Вестник ОГУ. Юриспруденция. - 2006. - №3. - С.172
9. Свиридов М.К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. - №2 (16). - С.105-107

Шерматова Ж.Р., Ош мамлекеттик юридика институтунун

Ужук таануу кафедрасынын окутуучусу

Байышбек кызы К., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты

Жакыпбек кызы А., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты

Пазылов И.К., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты

Мелис кызы А., Ош мамлекеттик юридика институтунун магистранты

ЖАШЫ ЖЕТПЕГЕНДЕРГЕ МАЖБУРЛООЧУ МҮНӨЗДӨГҮ

ТАРБИЯ ЧАРАЛАРЫН ИШКЕ АШЫРУУ

Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамында тарбиялык таасир берүүчү

мажбурлоо чараларынын аныктамасы берилбейт. Ошол эле убакта юридикалык адабият бул чараларды, коом үчүн чоң коркунуч келтирбеген кылмыштарды жасаган, кылмыш жазасын дайындабастан тарбияланууга мүмкүнчүлүгү болгон жашы жетпегендерге карата, мамлекет тарабынан ишке ашырылган мажбурлоо чаралары катары карайт. Мажбурлоо чаралары, башка коомдук коркунучтуу аракеттерди жасаган, жашы жеткен адамдарга карата дагы колдонулаары белгиленип кеткен [1]. Бул жерде жашы жетпегенге карата мажбурлоо чараларын колдонуунун укуктук негизи болуп, жашы жетпегендин коом үчүн чоң коркунуч келтирбеген кылмыштарды жасашы эсептелет.

Тарбиялык багыттагы мажбурлоочу чаралардын укуктук жаратылышын изилдөөсүнө, алардын социалдык негизделишине, мындай чаралардын колдонуу практикасына жана кесепетине негизделген азыркы көпчүлүк адистердин көз караштары, бул чараларды кылмыш-жазасын алмаштыруунун аракеттүү сапатын аныктайт.

Мында, өкүнүү менен белгилеп кетчү нерсе азыркы кылмыш-жаза мыйзамында мурдагыдай эле тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларынын өзүнүн түшүнүгүнүн жоктугу. Кылмыш-жаза укук илими биз карап жаткан чаралардын түшүнүгүн бир кырдай формулировкасын камтыбай тургандыгын белгилеп кетүү зарыл. Мындай чаралардын маңызын теоретикалык, илимий аспектерде, ошондой эле аларды колдонуу практикасын бирдиктүү түшүнүүнү калыптоо зарылчылыгы келип чыккандыгы айкын болду.

Заманбап илимий адабияттардын булактары тарбия мүнөзүндөгү мажбурлоочу чаралардын түшүнүгүн ошондой эле юридикалык жаратылышын аныктоодо ар кандай мамилелерди чагылдырат. Концептуалдуу алар ар кандай варианттарда берилген. Алардын ичинде:

– тарбия мүнөзүндөгү мажбурлоочу чаралар, кылмыш-жаза мыйзамынын алкагында, анча оор эмес же орточо оордуктагы кылмыш жасаган жашы жетпегенге карата, аны кылмыш-жаза жоопкерчилигинен бошотуу менен байланыш болгон, ага жазаны дайындабастан оңолуу мүмкүнчүлүгү менен шартталган, соттун чечими менен мамлекеттин жооп берүү акты сапатында каралган чаралар болуп эсептелет [2];

– тарбия мүнөзүндөгү мажбурлоочу чаралар, аракеттеги кылмыш-жаза мыйзамы менен каралган, кылмыш-укуктук мүнөздөгү мажбурлоо чаралары, соттун чечими менен жашы жетпегендерге жазаны алмаштыруу иретинде колдонулат, эгерде алар биринчи жолу анча оор эмес же орточо оордуктагы кылмыш жасаган болушса, жасаган жосун үчүн жоопкерчиликтин кайткыс принцибин ишке ашырууга багытталган ошондой эле укук бузуунун алдын алууга багытталып

маанилүү ролду ойнойт [3];

– тарбия мүнөзүндөгү мажбурлоочу чаралар, соттун чечими менен анча оор эмес же орточо оордуктагы кылмыш жасаган жашы жетпегенге карата, ал кылмыш-жаза жоопкерчилигинен бошотулган убакта дайындалган, мындай укук бузууну оңолтуу максатында жана алдын алуу үчүн мамлекет тарабынан колдонулган мажбурлоо чарасы болуп эсептелет [4];

– тарбия мүнөзүндөгү мажбурлоочу чаралар – бул альтернативдүү мажбурлоо чаралары, алар анча оор эмес же орточо оордуктагы кылмыш жасаган жашы жетпегенге карата колдонулат, түзөтүүнү педагогикалык негизде ишке ашыраарда, аларды колдонуу мамлекет тарабынан кылмыш-жаза мыйзамынын алкагында ишке ашырылат;

– тарбия мүнөзүндөгү мажбурлоочу чаралар, жашы жетпеген укук бузуучуларга карата эркиндигинен ажыратуу менен байланыш болбогон кылмыш-жаза укуктук чаралар дайындалган убактагы, атайылаштырылган тарбиялоо багытындагы чаралардын жыйыны.

Тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларынын түшүнүгүнүн келтирилген варианттары, кандайдыр бир деңгээлде алардын укуктук түзүмүн мүнөздөйт. Биздин ойубуз боюнча алардын ар биринде же мамлекет тарабынан мажбурлоо мүнөзүндөгү реакция үстөмдүк кылат жана мындай чаралардын, кылмыш-жаза мыйзамы менен аныкталган максаттарга багытталышы тарбиялоо жана мажбурлоо, алар кылмыш-жазасынын альтернативасы болушу мүмкүн. Көпчүлүк авторлор тарбия мүнөзүндөгү мажбурлоочу чараларды, кылмыш-жазасын алмаштырган чаралар катары карайт, мында, албетте, мындай чаралардын мазмуну тарбиялоо болот, алар мажбурлоо менен мамлекет тарабынан ишке ашырылат [5].

Жогоруда айтылгандарды эске алуу менен, биздин ойубуз боюнча, тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларынын институтун изилдөөдө, аны түзгөн компоненттердин бирөөсүн гана мындай чаралардын мазмунун түзүүчү жалгыз компонент деп бири-биринен бөлүп кароо кароо туура эмес. Эгерде андай болбосо, бул түшүнүктүн толук кандуу ачылышы мүмкүн эмес. Түшүнүктүн мазмуну, предметтердин бул түшүнүккө интегрированиесинин жана синтезированиесинин негизи болгон, белгилердин системасы. Мындан төмөнкү тыянак чыгарсак болот, биз карап жаткан чаралардын түшүнүгүнүн мазмуну бир гана элементте камтылбайт. Бир түшүнүктүн түзүүчүлөрү болуп, мындай белгилер, мамлекет тарабынан мажбурлоочу (укуктук) мүнөздөгү аракеттер жана тарбиялоочу, чаралардын алдын алуу багыттары бири-бирин толуктап, күчөтүп турат, тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларынын институтунда бир убакта өз ара аракетте болуп турушат.

Мындай чаралардын түшүнүгүнүн мазмуну ага тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоочу чараларга таандык болгон бардык касиеттерин (элементтерди) механикалык түрдө киргизүүгө болбойт, анткени мындай мамиле мындай касиеттердин (элементтердин) маңызын жана өз ара байланыштарын чагылдырбай туруп, мазмунду толук кандуу ачып бербейт. Кылмыш-жаза укугундагы тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоочу чаралардын мазмунунун белгилеринин мааниси, алардын маңызы, ошондой эле өз ара байланышы алардын укуктук жаратылышын аныктоодо айкынкөрүнөт.

Көрүнүштөрдүн жаратылышы менен тең катар эле укуктун жаратылышын түшүнүү, жалпысынан, Л.Л.Крутиковдун ойу боюнча, «буюмду өзүндө», мындай жаратылыштын маңызын, сырткы байланыштарын ошондой эле мамилелерин сезүүнү камтыйт [6]. Тарбиялык мүнөздөгү мажбурлоо чараларынын юридикалык жаратылышын аныктоо, биринчи кезекте, алардын таандыктыгын аныктоого, укук каражаттарынын системасындагы ордун гана эмес жалпы эле укуктагы ордун, бул чаралардын мазмунун аныктоого, жана аларды колдонуу максаттарын аныктоого багытталган.

Тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларын колдонууну мыйзам чыгаруучу жашы жетпеген укук бузуучуну кылмыш-жаза жоопкерчилигинен бошотуу менен байланыштырат же жазадан бошотуу менен гана (КР КЖК 98 бер.) [7]. Жашы жетпегендерге карата кылмыш-жаза жоопкерчилигинен бошотулган ошондой эле жазадан бошотулган учурларда колдонулган, биз изилдеген чаралардын түрлөрү окшош болуп эсептелет.

Кыргыз Республикасынын аракеттеги мыйзамында тарбиялык мүнөздөгү мажбурлоо чараларынын түрлөрү менен тең катар аларды дайындоо критерийлери, жашы жетпеген кылмыш-жаза жоопкерчилигинен же жазадан бошотулуп жатканына көз карандысыз, окшош экенин белгилеп кетүү зарыл. Мындай критерийлер төмөнкүлөр: 1) укук бузуучунун жашы жетпегендиги; 2) мындай адамдын анча оор эмес кылмыш жасашы; 3) жашы жетпегенге тарбия чараларын колдонуп оңолуумүмкүнчүлүгүнүн болушу.

Көбүнчө, муну белгилеп кетүү керек, изилдөөчүлөр тарбиялык мүнөздөгү мажбурлоо чараларынын юридикалык жаратылышын аныктоодо, бул чаралардын, жазанын жана кылмыш-жаза жоопкерчилигинин категориялары менен ылайык келүүсүн аныктоо менен чектелишет [8]. Бир катар булактардын авторлору, тактап айтканда, мындай тарбия чараларын мамлекет тарабынан мажбурлоо чараларына таандыктык контекстинде кароодо, алардын юридикалык жаратылышынын дуалистүүлүгүн белгилешет.

Тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларынын укуктагы ордун аныктоо,

бул чаралардын кылмыш-жаза жоопкерчилиги же жаза менен ылайык келишин көрсөтүү менен гана ишке ашпай тургандыгын белгилеп кетүү маанилүү. Биздин ойубуз боюнча, мындай чаралардын юридикалык жаратылышын аныктоодо, көңүлгө маанилүү бир эскертүүнү алуу керек, биз карап жаткан чаралар, мамлекет тарабынан мажбурлоо чараларын колдонуунун сарамжал принцибине негизделген жана жашы жетпегенге карата түзөтүү максатында гана эмес, ошондой эле анын социалдык тарбиясынын кеңири аспектисинде кароого багытталган, биринчи кезекте укутук жана адеп-ахлактык багытта. Биз карап жаткан мажбурлоо чаралары, кылмыш-жаза мыйзамынын алкагында ишке ашып жаткан жана мажбурлоо потенциалы жогору болгон жазалардан жана кылмыш-жаза укук мүнөзүндөгү чаралардан айрымаланып турат. Ушуларды эске алганда изилденип жаткан чаралардын юридикалык жаратылышы өзүнүн мүнөздөмөсүндө тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларынын кылмыш-жаза жоопкерчилиги жана жаза менен болгон ылайыктуулугунун баалоосун, ошондой эле мындай чаралардын мазмунун анализдөөнү камтыйт. Мындай анализ өз кезегинде, бул чараларда, мажбурлоо жана тарбиялоо элементтеринин теңдүүлүгүн аныктоого багытталган [9].

Бул планда биз профессор Г.М.Миньковскийдин ойу менен макулбуз, ал, кылмыш-жаза мыйзамы кылмыш-жаза укуктук мүнөздөгү чараларды, кылмыш-жаза укуктун каражаттары менен инсанды, коомду, мамлекетти кылмыштардан коргоо үчүн зарыл болгон, комплекстүү чараларды түшүндүргөн, түрдүк түшүнүк сапатында карайт деген. Мыйзам чыгаруучу муну менен, кылмыш-жаза мыйзамынын алкагында реализацияланган жана мамлекет тарабынан ишке ашырылган тарбия чараларынын мажбурлоо мүнөзүн баса белгилейт. Мажбурлоо чаралары болгон, каралып жаткан чаралардын спецификасын кароодо, мамлекеттик мажбурлоо социумга таасир кылуунун катуу ыкмасы сапатындагы кырдаалын белгилеп кетүү зарыл. Бул аспекте, мамлекеттик мажбурлоо, коомдогу индивиддердин жүрүш-турушун, аларды мамлекеттин кызыкчылыгына баш ийдирүү максатында жөнгө салуучу каражат болуп саналат. Мындай мажбурлоо, бул учурда, индивидке укуктарынан ажыратуу жана чектөө менен кандайдыр бир укуктук зыян келтирет, ошондой эле мыйзам менен каралган милдеттердин пайда болуусун жаратат.

Тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларын жана кылмыш жазасын колдонуу, кылмыштуу жосун жасаган адамдарга гана карата ишке ашырылат. Мында, мамлекет гана мыйзам менен так аныкталган органдар аркылуу мажбурлоочу чаралардын түрлөрүн же жазаны дайындоого жалгыз гана укуктуу. Мажбурлоочу мүнөздөгү тарбия чараларын ишке ашыруу, жашы жетпегенди жалпы кабыл алынган ченемдерге адекваттуу жүрүш-турушка мажбурлайт. Алардын анын жүрүш-турушуна таасир берүүсү чаралардын төмөнкү түрлөрүн колдонгондо

таасын байкалат: көңүл ачуусуна чектоо койуу, жашы жетпегендин жүрүш-турушуна кээ бир талаптарды койуу, өспүрүмдү окуу-тарбия багытындагы атайын мекемеге жайгаштыруу. Бирок, белгилеп кетчү нерсе, тарбиялык таасир берүүчү мажбурлоо чараларын колдонуу чыныгы жазаны дайындоого салыштырмалуу, жашы жетпегенди кандайдыр бир жыргалчылыктан таптакыр эле ажыратбайт, эң маанилүүсү, аны менен мамлекеттин, коомдун ортосундагы жаңжалдын пайда болушун жумшартат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Джоробекова А.М. К вопросу о совершенствовании организационной работы субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних. //Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2009. № 7. С. 229-231.

2. Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): Автореф. дис канд. юрид. наук. - М., 2002. С. 10.

3. Горобцов В.И. О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия //Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 63.

4. Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2003. С. 17.

5. Ибрагимова А.М. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним (по материалам Республики Дагестан): Дис... канд. юрид. наук. - М., 2000. С. 172.

6. Крутиков Л.Л. Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. //Уголовное право. 1999. № 4. С. 16.

7. Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. - СПб., 2003. С. 156-157.

8. Джоробекова А.М. Отдел по поддержке семьи и детей как государственный орган в осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних. //Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2009. №7. С. 204-207.

9. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. - М., 1997. С. 17.

СУДЕБНАЯ ОШИБКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

От осуществления задач уголовного судопроизводства непосредственно зависит законность, обоснованность и справедливость принимаемых судами решений, судебных актов. При этом, любые нарушения принципов уголовного судопроизводства могут привести к судебной ошибке и нарушениям прав и свобод граждан.

Судебная ошибка является нарушением закона, законности. Одновременно с данным понятием в литературе также употребляется идентичное понятие как нарушение законности. Если допустить судебную ошибку можно не достичь установления истины по делу и принять ошибочное решение в уголовном судопроизводстве.

Субъектом судебной ошибки является суд – государственный орган, который согласно ч. 1 ст. 94 Конституции Кыргызской Республики имеет право осуществлять правосудие на территории Кыргызской Республики[1]. Смысл судебной ошибки заключается в том, что судебная ошибка включает в себя отрицательные последствия, такие как нарушение закона и самое главное – вынесение незаслуженного, противозаконного и неправомерного решения.

Полностью обнаружить и указать причины судебных ошибок не имеется возможности, но наиболее встречающимися являются непрофессиональность судей, неудовлетворительное качество предварительного расследования, слабая кадровая политика, недоработка и упущение законодательства.

Отдельные авторы распределяют причины судебных ошибок на субъективные и объективные[2]. К субъективным относятся: недостаточность и ограниченность расследования, использование судьями проверяющих возможностей в стадии рассмотрения дела в судебном заседании не в полной мере, нехватка специальных знаний и багажа работы, недобросовестное отношение судьей к решению вопросов, не критическое отношение к материалам и результатам заключения предварительного следствия. Объективные причина судебных ошибок – затруднения в квалификации преступлений, которые появляются во рассмотрении некоторых категорий дел, сама специфика существующего порядка назначения судебного заседания.

Другие авторы полагают, что источник возникновения судебных ошибок находится за границами судебного процесса, что в судебных ошибках всегда повинны люди, которые не сумели или не захотели точно выполнить все

предписания закона при решении определенного вопроса или дела. Все без исключения причины судебных ошибок имеют субъективный характер[3].

Имеются случаи, когда судьи изучают материалы дела, не вдаваясь в подробности и назначают дела к слушанию только ознакомившись с обвинительным заключением. В результате таких действий судья не верит подсудимому, который не признает свою вину, пренебрегает и не учитывает заявления обвиняемого или его адвоката. Кроме этого, происходят случаи, когда отменяется приговор суда из-за того, что в приговоре отсутствуют описательная часть преступного деяния, какими способами было совершено преступление, доказательства на которых построены выводы суда или обстоятельства не совпадают с выводами, которые описаны в решении.

Также отступление от сроков рассмотрения дела в суде мешает использованию без промедления и в положенное время уголовно-правовых мер к лицам, совершившим преступления, что в результате ухудшает эффект борьбы с преступностью. Но, надо заметить, что большинство судей и ученых не воспринимают основной задачей предоставление своевременного рассмотрения дела в суде, так как законность приговора превыше срока его вынесения. Поэтому, часто длительный срок рассмотрения дела в суде рассматривается как средство укрепления законности. Также на длительность рассмотрения дел влияют слабая организация труда и исполнительской дисциплины на местах, недостаточная требовательность к кадровой службе и по контролю за передвижением дел. Довольно много дел находятся в судах, в то время, когда происходит розыск подсудимых или идет дополнение пробелов предварительного следствия, а также рассмотрение дел откладываются в связи с неявкой участников процесса.

Судья должен уметь критически оценить услышанное в суде, прочитанное в деле, сравнить факты, показания, документы, также правильно применять нормы процессуального и материального права. Для этого судье потребуются основательные теоретические познания в области права, а также умение с легкостью разбираться в действующем законодательстве. Основой профессионального мастерства судьи должны быть знания и опыт[4].

При слушании уголовного дела также происходит нарушение ч.1 ст. 291 УПК КР - гласности судебного разбирательства. Суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела[5]. Дела рассматриваются в кабинете судьи, где находятся только участники уголовного процесса, к тому же сами судьи часто не против такого рассмотрения дел, так как к людям, которые часто посещают судебные заседания они относятся как к зевакам и праздношатающимся, хотя ч.2 ст. 291 УПК КР разрешает закрытое рассмотрение только в исключительных

случаях.

Согласно УПК КР каждому участнику уголовного процесса суд обязан разъяснить его процессуальные права – то есть, в понятной форме довести до сведения участника содержание и порядок осуществления его прав. На практике же суд пересказывает смысл соответствующей статьи уголовно-процессуального кодекса. в связи с чем, незнание или отсутствие понимания участниками дела своих прав приводит к осуществлению судебной ошибки.

Надо заметить, что судебные ошибки являются проблемой не только кыргызского правосудия. Изучение данной проблемы в трудах иностранных ученых показывает[6], что ошибки в судебных решениях происходят как в странах ближнего, так и дальнего зарубежья.

Таким образом, судебную ошибку можно обозначит как оперативно-противозаконное отклонение в работе суда, которое состоит в нарушении нормы права, что препятствует достижению целей уголовного судопроизводства и устраняется в порядке, предусмотренном по законодательству. Судебная ошибка имеет субъективный характер – это когда судебные ошибки происходят по вине судьи, в других случаях судебные ошибки имеют объективный характер – когда возникают независимо от воли субъекта правоприменения.

К сожалению, указать определенный перечень условий, которые бы указывали возникновение судебной ошибки не представляется возможным, так как в каждом конкретном случае условия, либо их совокупность - сугубо индивидуальны. Конечно, можно говорить и о низком качестве нормативно-правовой базы, правовых коллизиях, большой загруженности судей, сложности дел, то есть обстоятельств, которые способствуют совершению судьей ошибки. Однако, нужно помнить, что все судьи работают с одним и тем же законодательством, изучают одну и ту же судебную практику, и, порой, имея почти одинаковую нагрузку, но почему-то одни постоянно допускают ошибки, другие - крайне редко.

Список использованных источников

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. Добровольская Т.Н. Изменение обвинения в судебных стадиях уголовного советского процесса - М.: Юрид. лит.,1977. - с.84.
3. Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе. Дисс. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1986. - с. 56
4. Еремина И.С., Карева А.А. Причины и условия совершения судебных ошибок // Современная научная мысль: Право. 2013 г. №3. С. 121

5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129
6. Poyser S., Nurse A., Milne R. Miscarriages of justice: Causes, consequences, and remedies. – Bristol, UK ; Chicago, IL : Policy press, 2018. – 176 p

Содержание

<i>Аалы кызы А., Артыкова А.Н., Абиев Ж.Э., Аденов Т.А.</i> АДАМДЫН ЖАРАНДЫК-УКУКТУК АБАЛЫ ЖӨНҮНДӨ	3
<i>Абитов Т.Т., Абдикерим кызы Г.</i> ҮЙ-БҮЛӨДӨ АДАМ ӨЛТҮРҮҮЛӨР	6
<i>Акматова А.Т.</i> ЫЛДАМДЫК РЕЖИМДИ БУЗУУ МЕНЕН БАЙЛАНЫШКАН БУЗУУЛАР МЕНЕН КҮРӨШҮҮНҮН ДҮЙНӨЛҮК ТАЖРЫЙБАСЫ	11
<i>Аликулов Б.М.</i> О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	15
<i>Аманбаев М.К.</i> КЫРГЫЗСТАНДА ДИНИЙ САЯСИЙ ПРОЦЕССТЕРДИН КООПСУЗДУККА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	22
<i>Андашев У.Т., Качкын кызы Г.</i> ПРЕДМЕТ И МЕТОД СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ	25
<i>Арпидинов К.А., Манас уулу С., Маданбеков М.Ш., Самадов А.А.</i> ЗАМАНБАП УКУКТУК АҢ- СЕЗИМДИН НЕГИЗИ КАТАРЫ АДАМ УКУКТАРЫН УРМАТТОО	32
<i>Базаркулова А.Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	35
<i>Бакова А.Б.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАЛОГ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	39
<i>Дехканова Ж.А.</i> БҮГҮНКҮ КҮНДӨГҮ ЖЕР КАЗЫНАСЫН КОЛДОНУУ МАКСАТЫНДА КЕЛИШИМДЕРДИН ТУРУКТУУЛУГУН КАМСЫЗ КЫЛУУНУН АКТУАЛДУУ СУРООЛОРУ	46
<i>Джапаркулов А.С., Марченко И.Н., Бычков В.М.</i> ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	49
<i>Джоробекова А.М.</i> ИНСАН МЕНЕН МАМЛЕКЕТТИН ӨЗ АРА МАМИЛЕЛЕРИ ЖӨНҮНДӨ	54
<i>Джоробеков Ж.М.</i>	59

ЭКСТРЕМИСТИК БАГЫТТАГЫ КЫЛМЫШТУУЛУКТУН ДЕНГЭЭЛИНИН САПАТТЫК КӨРСӨТКҮЧТӨРҮ ЖӨНҮНДӨ	
<i>Джоробеков Т.М.</i> ЖЕКЕ УКУКТАР ЖАНА ЭРКИНДИКТЕР АДАМДЫН ЖАНА ЖАРАНДЫН УКУКТУК СТАТУСУНУН НЕГИЗИ КАТАРЫ	63
<i>Джумабаев Д.У.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	66
<i>Имаркулов К.А.</i> ДУАЛИЗМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	69
<i>Качкын кызы Г., Андашев У.Т.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	73
<i>Коомбаев А.А.</i> К ВОПРОСАМ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	78
<i>Кулдышев А.Ш.</i> МАМЛЕКЕТТИК ОРГАНДАРЫНЫН СИСТЕМАСЫНДАГЫ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН ФУНКЦИОНАЛДЫК МҮНӨЗДӨМӨСҮ	84
<i>Кулуева Э.О.</i> ДЕПУТАТТЫК МАНДАТТЫН ИШКЕ АШЫРЫЛУУСУНУН АЛКАГЫНДА АНЫН ЖООПКЕРЧИЛИГИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ТУУРАЛУУ	91
<i>Кыдыралиева С.Ч.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ И РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	94
<i>Мавлянов А.С.</i> ИНТЕРПОЛДУН УКУКТУК МҮНӨЗҮН АНЫКТОО	99
<i>Максамбек кызы А.</i> ОКУЯ БОЛГОН ЖЕРДИ КАРОО СОТКО ЧЕЙИНКИ ӨНДҮРҮШТӨГҮ НЕГИЗГИ МААЛЫМАТ БУЛАГЫ КАТАРЫ	104
<i>Маматислам уулу Б., Токторова Ж.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	111

Маматкулов А.Т., Красильников А.В. РАЗВИТИЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	114
Сатылганов М. О РОЛИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	120
Таалайбекова Г.Т. ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	126
Татенов М.Б. КЫРГЫЗСТАНДЫН 2021-ЖЫЛДЫН КОНСТИТУЦИЯСЫ БОЮНЧА ЖОГОРКУ КЕҢЕШТИН УКУКТУК СТАТУСУ	131
Токтобаева Э.М. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ	135
Усенова А.К. ЧЕК АРАЛЫК СУУЛАРДЫН КОЛДОНУУСУН ЖӨНГӨ САЛУУНУН ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУК БУЛАКТАРЫНЫН АКТУАЛДУУ СУРООЛОРУ ЖӨНҮНДӨ	141
Шевченко А.В. СЛЕДСТВЕННАЯ ОШИБКА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	145
Шерматова Ж.Р., Байышбек кызы К., Жакыпбек кызы А., Пазылов И.К., Мелис кызы А. ЖАШЫ ЖЕТПЕГЕНДЕРГЕ МАЖБУРЛООЧУ МҮНӨЗДӨГҮ ТАРБИЯ ЧАРАЛАРЫН ИШКЕ АШЫРУУ	148
Шевченко А.В. СУДЕБНАЯ ОШИБКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	154

